

с е т е в о й н а у ч н ы й ж у р н а л ISSN 2313-8971

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

R E S E A R C H R E S U L T

Том 5 | № 2
Volume 5 | 2019

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ.
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ

RESEARCH RESULTS.
PEDAGOGY AND
PSYCHOLOGY
OF EDUCATION

Сайт журнала:
rrpedagogy.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. PEDAGOGIC AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-69079 от 14 марта 2017 г.

The journal has been registered at the Federal service for supervision of communications information technology and mass media (Roskomnadzor)
Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013
Mass media registration certificate El. № FS 77-69079 of March 14, 2017

Том 5, №2 2019

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2313-8971

Volume 5, №2 2019

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2313-8971

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: **Ерошенкова Е.И.**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: **Гребнева В.В.**, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Редактор английских текстов: **Ляшенко И.В.**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: **Анохина С.В.**, ассистент кафедры педагогики Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Балыхина Т.М., доктор педагогических наук, профессор Российского университета дружбы народов, академик МАНПО, Россия

Брюс А., доктор социологии и педагогики инноваций Universal Learning Systems, Ирландия

Волошина Л.Н., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и специального (дефектологического) образования Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Ермаков С.С., доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания. проректор по научной работе и международным связям, Харьковской государственной академии дизайна и искусств, Украина

Запесоцкая И.В., доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и коррекционной психологии Курского государственного медицинского университета Минздрава России, Россия

Исаев И.Ф., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Ирхин В.Н., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики физической культуры Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Кабардов М.К., доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией «Дифференциальная психология и психофизиология» Психологического института Российской академии образования, Россия

Корольков А.А., доктор философских наук, профессор кафедры философской антропологии и общественных коммуникаций РГПУ им. А.И. Герцена, Россия

Кунца А.А., доктор педагогических наук, профессор, Федеральный институт образования, науки и техники г. Гояния, штат Гояс, Бразилия

Ларских З.П., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, методики его преподавания и документоведения Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, Россия

Либану Жозе К., доктор философских наук и истории образования, профессор, Гояс Епископский Католический университет, Бразилия

Мальцев М., доктор кинезиологии, профессор, профессор факультета педагогики Университета Святых Кирилла и Мефодия, Македония

Минич Весна Л., доктор педагогических наук, профессор факультета педагогических наук в Призрене-Лепосавиче, Сербия

Молчанова Л.Н., доктор психологических наук, профессор кафедры психологии здоровья и коррекционной психологии Курского государственного медицинского университета Минздрава России, Россия

Никишина В.Б., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии здоровья и коррекционной психологии Курского государственного медицинского университета Минздрава России, Россия

Нюрк Г.-Х., доктор психологических наук, доцент Университета Тюбингена, Германия

Осницкий А.К., доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории дифференциальной психологии и психофизиологии Психологического института Российской академии образования (ПИ РАО), Россия

Полонский В.М., доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Института стратегии развития образования РАО, член-корреспондент Российской академии образования, Россия

Разуваева Т.Н., доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей и клинической психологии Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Реприцев А.В., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и методики воспитательной работы Курского государственного университета, Россия

Рузиева Д.И., доктор педагогических наук, профессор Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами, заведующая кафедрой общей педагогики, Узбекистан

Самосенкова Т.В., доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Тирадо Р.Г., доктор филологии, Гранадаский университет, Испания

Шеховская Н.Л., доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, Россия

Штрекер Н.Ю., доктор педагогических наук, профессор, декан факультета начального образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, Россия

EDITORIAL TEAM:

CHIEF EDITOR: **Elena I. Eroshenkova**, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia
DEPUTY CHIEF EDITOR: **Valentina V. Grebneva**, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Head of Department of Psychology, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia

ENGLISH TEXT EDITOR: **Igor V. Lyashenko**, PhD in Philology, Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, Institute of Cross-cultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Russia

EXECUTIVE SECRETARY: **Svetlana V. Anokhina**, Assistance Lecturer, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia

EDITORIAL BOARD:
Tatiana M. Balykhina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor The Peoples' Friendship University of Russia Academician of the MANPO, Russia

Alan Bryus, Doctor of Sociology and Pedagogy of Innovation Universal Learning Systems, Ireland

Ludmila N. Voloshina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of Pre-school and Special (Defectological) Education, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia

Sergey S. Ermakov, Doctor of pedagogical sciences, professor of the department of physical education. Vice-Rector for Research and International Relations, Kharkiv State Academy of Design and Arts, Ukraine

Irina V. Zapesotskaya, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology of Health and Correctional Psychology of the Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia

Ilya F. Isaev, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Department of Pedagogy, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia

Vladimir N. Irkhin, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of Theory and Methods of Physical Culture, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia

Muhamed K. Kabardov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Laboratory of Differential Psychology and Psychophysiology, Psychological Institute, Russian Academy of Education, Russia

Alexander A. Korolkov, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of Philosophical Anthropology and Public Communications, Herzen University, Russia

André Luiz A. Cunha, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Federal Institute of Education, Science and Technology, Goiânia, Goiás, Brazil

Zinaida P. Larskikh, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of the Russian Language, Methods of its Teaching and Record Management, Elets State University named after I.F. Bunin, Member of the Russian Academy of Informatization of Education, Russia

José C. Libâneo, Doctor of Philosophy and History of Education, Professor at the Catholic University of Goiás, Retired Professor at the Federal University of Goiás, Brazil

Maryam Maltsev, Doctor of Kinesiology, Professor, Professor of the Faculty of Pedagogy, Ss. Cyril and Methodius University in Skopje, Macedonia

Vesna L. Minich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Faculty of Pedagogical Sciences in Prizrene-Leposavic, Serbia

Lyudmila N. Molchanova, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology of Health and Correctional Psychology of the Kursk State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia

Vera B. Nikishina, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Department of Health Psychology and Correctional Psychology, Kursk State Medical University, the Ministry of Health of Russia, Russia

Hans-Christof Nyurk, Doctor of Psychology, Associate Professor of the University of Tübingen, Germany

Alexey K. Osnitsky, Doctor of Psychology, Professor, Leading Researcher, Laboratory of Differential Psychology and Psychophysiology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education (PI RAO), Russia

Valentin M. Polonskiy, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Education Development Strategy of RAO, Corresponding Member of the Russian Academy of Education Chief Research Fellow, Russia

Tatyana N. Razuvaeva, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Department of General and Clinical Psychology, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia

Aleksandr V. Reprintsev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of Social Pedagogy and Methods of Educational Work, Kursk State University, Russia

Dilnoz I. Ruzieva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, Head of Department of General Pedagogy, Uzbekistan

Tatyana V. Samosenkova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of Department of the Russian Language and Professional Speech Communication, Institute of Cross-cultural Communication and International Relations, Belgorod State National Research University, Russia

Rafael Guzman Tirado, Doctor of Philology, University of Granada, Spain

Natalya L. Shekhovskaya, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of Department of Pedagogy, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Russia

Nina Y. Shtreker, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Preschool Education, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Russia

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
Издатель: НИУ «БелГУ». Адрес издателя: 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85.
Журнал выходит 4 раза в год

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education «Belgorod State National Research University»
Publisher: Belgorod State National Research University
Address of publisher: 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia
Publication frequency: 4/year

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПЕДАГОГИКА

PEDAGOGICS

Ерошенкова Е.И. Просоциальная направленность педагогической деятельности в современной науке и образовании: от сущности к содержанию **3**

E.I. Eroshenkova Prosocial orientation of pedagogical activity in modern science and education: from essence to content **3**

N.B. **Бахарлуа Р., Гафури П.** Отношение учителей английского языка как иностранного к исследованию совместных действий в средней школе **17**

N.B. **R. Baharlooie, P. Ghafouri** Junior High School EFL Teachers' Attitudes Towards Collaborative Action Research **17**

Сергеева М.Г. Роль математических курсов в формировании и развитии исследовательских компетенций студентов в социально-экономической сфере **27**

M.G. Sergeeva The role of mathematics courses in creating and developing students' research competencies within the social and economic field **27**

Ерошенков Н.В. Профессионально-нравственная подготовка курсантов: изучение эффективности процесса в вузах МВД России **37**

N.V. Eroshenkov, Professional and moral training of students: a study of the effectiveness of the process **37**

ПСИХОЛОГИЯ

PSYCHOLOGY

Доронина Н.Н., Кузнецова Л.Б. Особенности внутренней картины здоровья современных студентов вуза **52**

N.N. Doronina, L.B. Kuznetsova Personal image of health of today's University students **52**

Ломян А., Оганесян Г. Развитие управленческой компетентности руководителя научной организации **64**

A. Lokyan, G. Hovhannisyan Development of managerial competence of the head of a scientific organization **64**

Ушакова В.Р. Особенности личностной самоэффективности авиадиспетчеров **71**

V.R. Ushakova Psychological features of personal self-efficacy of air traffic controllers **71**

Щеголева Т.В. Социальные ценности – как факторы профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел **83**

T.V. Schegoleva, Social values – as factors of prevention of violations of disciplinen the bodies of internal affairs **83**

ПЕДАГОГИКА
PEDAGOGICS

УДК 37.01; 378; 37.06

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-1

Ерошенкова Е.И.

Просоциальная направленность педагогической деятельности в современной науке и образовании: от сущности к содержанию

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, Белгород, 308007, Россия,
eroshenkova@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0002-5828-4902

Статья поступила 21 апреля 2019; Принята 04 июня 2019 г.;
Опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация. Развитие педагогического образования в контексте универсальности и повышенные социальные ожидания к эффективности педагогической деятельности свидетельствует о возрастающей роли помогающей, просоциальной деятельности педагога по отношению к обучающимся, их родителям, к классному коллективу практически во всех областях учебной, воспитательной, самостоятельной деятельности, в области семейного, коллективного и других видов воспитания. Несмотря на достаточную проработанность просоциального содержания педагогической деятельности в мировой науке, в трудах отечественных ученых данный контент разработан недостаточно. Целью исследования является проведение теоретического обзора литературы для определения сущности и содержания просоциальной направленности педагогической деятельности в современных условиях. Исследование проводилось на основе теоретического анализа информационных источников, дискурсного и контент-анализа с позиции разных перспектив и подходов. В результате исследования были выявлены 4 подхода, определяющих сущность просоциальной направленности педагогической деятельности: как действия, позитивно оцениваемые обществом; как весь спектр поступков, совершаемых педагогом ради другого и ради его пользы; как соотношения части и целого и наоборот по отношению к «помогающему поведению» педагога; как чисто альтруистическое поведение педагога. Исследование впервые обозначило проблемы определения сущности и содержания просоциальной направленности педагогической деятельности, внесло вклад в развитие теоретико-методологических оснований просоциальной деятельности педагогов.

Ключевые слова: просоциальное поведение; педагогическая деятельность; просоциальная направленность; помогающее поведение; альтруизм; профессиональный стандарт педагога.

Информация для цитирования: Ерошенкова Е.И. Просоциальная направленность педагогической деятельности в современной науке и образовании: от сущности к содержанию // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №2. С. 3-16. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-1

E.I. Eroshenkova

Prosocial orientation of pedagogical activity in modern science and education: from essence to content

Belgorod State National Research University
14 Studencheskaya Str., Belgorod, 308007, Russia,
eroshenkova@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0002-5828-4902

*Received on April 21, 2018; Accepted on June 04, 2019;
Published on June 30, 2019*

Abstract. The development of pedagogical education in the context of universality and increased social expectations for the effectiveness of pedagogical activity attests to the increasing role of a helping, prosocial activity of a teacher in relation to students, their parents, to the class team in almost all areas of educational, educational, independent activity, in the family, collective and other types of education. Despite the sufficient elaboration of the prosocial content of pedagogical activity in world science this content is not sufficiently developed in the works of Russian scientists. The aim of the study is to conduct a theoretical literature review to determine the nature and content of the prosocial orientation of pedagogical activity in modern conditions. The study was based on a theoretical analysis of information sources, discourse and content analysis from the perspective of different perspectives and approaches. As a result of the study, 4 approaches were identified that determine the essence of the prosocial orientation of pedagogical activity: as actions that are positively assessed by society; as the whole range of actions performed by a teacher for the sake of another and for the benefit of him; as a ratio of the part and the whole and vice versa in relation to the teacher's "helping behavior"; as a purely altruistic teacher behavior. The study first identified the problems of determining the nature and content of the prosocial orientation of pedagogical activity, contributed to the development of the theoretical and methodological foundations of the prosocial activities of teachers.

Keywords: prosocial behavior; pedagogical activity; prosocial orientation; helping behavior; altruism; professional teacher standard.

Information for citation: E.I. Eroshenkova (2019) "Prosocial orientation of pedagogical activity in modern science and education: from essence to content", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), 3-16, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-1

Введение. Качество и перспективы развития российской системы образования в настоящее время определяются, в том числе, и повышенными социальными ожиданиями к эффективности и универсальности профессиональной деятельности педагога. Подтверждением этому является обновленный Федеральный государственный стандарт высшего образования (ФГОС ВО 3++) для бакалавриата по направлению подготовки 44.03.01. Педагогическое образование (от 15

марта 2018 г.), согласно которому профессиональная деятельность выпускников педагогических вузов будет соответствовать сразу трем профессиональным стандартам: «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»¹, «Педагог

¹ Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н «Об утверждении профессионального стан-

профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»², «Педагог дополнительного образования детей и взрослых»³ (далее – Профессиональные стандарты педагога). Анализ трудовых функций, представленных в указанных стандартах, целей и задач национального проекта «Образование» и его федеральных проектов и программ («Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Поддержка семей, имеющих детей», «Новые возможности для каждого», «Социальная активность», «Социальные лифты для каждого»)⁴ на федеральном уровне, Постановления Правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 года №435-пп «Об утверждении стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011 – 2025 годы»⁵, проекта «Доброжелательная школа», начавшего функционировать на территории Белгородской области в 2019 году, на региональном уровне, свидетельствует о возрастающей роли помогающей, просоци-

дарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 №30550). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>

² Приказ Минтруда России от 08.09.2015 №608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.09.2015 №38993). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.004.pdf>

³ Приказ Минтруда России от 05.05.2018 №298н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.08.2018 №52016). URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.003.pdf>

⁴ Национальный проект «Образование» на 2018 – 2024 гг. (утвержден 24.12.2018). URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?category=education&slug=natsional-nyu-proyekt-obrazovaniye>

⁵ Постановления Правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 года №435-пп «Об утверждении стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011 – 2025 годы». URL: <http://www.zakonprost.ru/content/regional/6/1534815>

альной деятельности педагога по отношению к обучающимся, их родителям, к классному коллективу практически во всех областях учебной, воспитательной, самостоятельной деятельности, в области семейного, коллективного и других видов воспитания.

Краткое описание и отражение тематики исследования в науке. Просоциальную направленность и содержание педагогической деятельности, доминанту социальной и эмоциональной компетентности учителя, его установки на оказание помощи и поддержки в диаде «учитель-ученик» раскрывают в своих трудах такие зарубежные ученые, как: D. Solomon, M.S. Watson, K.L. Delucchi, E. Schaps, V. Battistich (1988); E. McGinnis, A.P. Goldstein (1997); V. Battistich, A.S. Bryk, B.H. Schneider (2003); P.A. Jennings, M.T. Greenberg (2009); G. Dunlap, R. Iovannone, D. Kincaid, K. Wilson, K. Christiansen, P. Strain, C. English (2010); K.A. Schonert-Reichl (2017); H. Shin, A.M. Ryan, E. North (2019); U. Kuswendi (2019).

Несмотря на наличие обширного научного и эмпирического материала в области просоциальной направленности педагогической деятельности за рубежом, в России и странах ближнего зарубежья таких работ встречается недостаточно, они носят, в основном, социально-психологический характер (Кухтова, 2004; Мазур, 2008; Аксенова, 2009; Соболев, 2013; Молчанова, Гриценко, 2013), находят преломление относительно проблематики просоциальности помогающих профессий, в целом (Кухтова, Доморацкая, 2011), и практически не рассматриваются применительно к деятельности педагога.

Цель исследования. Выявленный пробел в научном знании в области применения просоциального подхода, как к деятельности уже практикующих учителей, воспитателей, так и будущих педагогов позволил сформулировать **цель** исследования в виде проведения теоретического обзора литературы для определения сущности и содержания просоциальной направленности педагогической деятельности в современных условиях.

Описание логики исследования. В связи с обозначенной целью исследования считаем необходимым рассмотреть сущность понятий «просоциальное поведение», «помогающее поведение», «альтруизм»; определить подходы к их пониманию; раскрыть содержание «просоциальной направленности педагогической деятельности», специфику помогающей деятельности педагога.

Основная часть. Обзор литературы. Весомый вклад в изучение формирования просоциального поведения личности в обществе под воздействием различных факторов, мотивационных характеристик, ценностных ориентаций представителей различных просоциальных групп внесли: (Запорожец, Неверович, 1974; Субботский, 1977; Фромм, 1982; Хекхаузен, 1986; Томас, Знанецкий, 1988; Франкл, 1990; Пауэр, Хиггинс, Кольберг, 1992; Роджерс, Фрейберг, Орлов, 2002; Маслоу, 2009; Шварц, Бутенко, Седова, Липатова, 2012; Алтунина, Немов, 2016; Антилогова, Ражина, 2017 и др.).

Мнение о том, что социально положительное (просоциальное) поведение человека привносит в его жизнь положительный смысл принадлежит ряду зарубежных (Cialdini, Kenrick, Baumann, 1982; Cialdini, Eisenberg, Shell, McCreath, 1987; Forgas, Williams, 2014; Kenrick, Neuberg, Cialdini, 2009; Schrodtt, Witt, Turman, Myers, Barton, Jernberg, 2009; Myers, 2012; Bower, Casas, 2016) и отечественных ученых (Кухтова, 2004; Мазур, 2008; Аксенова, 2009; Молчанова, Гриценко, 2013; Смолонская, 2014 и др.).

В психологии просоциальное поведение рассматривается с позиции разных перспектив и подходов: эволюционного (Darwin, Mayr, 1964), индивидуалистского (Bower, Casas, 2016; Forgas, Williams, 2014), межличностного (Davis, Carlo, Schwartz, Unger, Zamboanga, Lorenzo-Blanco, Martinez, 2016; Mills, 2016), с позиции принятия решения (Darley, 1991), с позиции научения (Bandura, 1977; Watson, 1998).

Считается, что определяющее значение для формирования просоциального по-

ведения имеет наличие у человека альтруистической мотивации (Запорожец, Неверович, 1974) в ряде исследований подчеркивается неразрывная связь альтруистических мотивов с порождаемой ими альтруистической деятельностью (Басина, Насиновская, 1977) отмечается важность эмпатии при совершении просоциального действия (Ильин, 2013; Соболев, 2013).

Дискуссия. Обоснованный анализ конкретной научной проблемы включает в себя определение основных понятий, используемых в исследовании. Обращение к сущности просоциальной направленности педагогической деятельности обуславливает необходимость трактовки дефиниции «просоциальное поведение», которая широко используется в мировой социально-психологической и педагогической науке и, как уже было сказано выше, практически отсутствует в отечественной педагогике.

Необходимо отметить, что появление самого термина «просоциальное поведение», согласно К.Д. Бэтсону (Batson, 1998), связывают с необходимостью определения феномена, антономичного антисоциальному (от др.-греч. ἀντί- – против, и лат. socialis – общественный), который основан на отрицательном отношении к социальным нормам или стандартам поведения, стремлении им противодействовать, не принимать традиции определенной социальной группы людей (Венгер, 2001; Разумовская, 2009). В связи с этим известный социальный психолог (Янчук, 2005) самым гуманным поведением, в поощрении и развитии которого человечество заинтересовано в первую очередь, считает просоциальное поведение. Ученый подчеркивает также его связь, но не синонимическое равенство, с такими понятиями, как «помогающее поведение», «оказание поддержки», «альтруизм», «волонтерство», «благотворительность», «сотрудничество», «дружба», «самопожертвование» и многое другое. Все эти феномены в той или иной степени рассматриваются и в контексте педагогической деятельности, характеризуя ее либо на институциональном, либо на личностном уровнях (например, «педаго-

гика сотрудничества», «доброжелательная школа», «педагогика общей заботы», «педагогика помощи и поддержки», «педагогическое волонтерство», «благотворительность в сфере образования», «педагогика добра», «педагогический альтруизм» и др.), что еще раз подчеркивает просоциальный характер педагогической деятельности и ее связь с «просоциальным поведением».

Проведенный анализ информационных источников в обозначенной области позволил сделать вывод о неоднозначности в понимании категории «просоциальное поведение» и наличии в науке нескольких подходов к определению данного феномена.

Существует мнение, что просоциальное поведение отражает многостороннее понятие, включающее в себя действия, позитивно оцениваемые обществом (Янчук, 2005) обладает позитивными социальными последствиями и приносит вклад в физическое и психологическое благополучие других людей (Wispe, 1972) является позитивно оцениваемыми межличностными действиями, соответствующими культурным и социальным стандартам (The Blackwell Encyclopedia of Sociology, 1996).

Как подчеркивает Хузиахметов А.Н., «школа может и должна решать не только педагогические, но и социальные проблемы, иначе нельзя ожидать изменений в общественном развитии, поскольку все они – прежде всего результат изменения сознания людей. Вот почему так важно для педагога осознание не только своих узкопрофессиональных, но и масштабных социальных задач, их личностное принятие, конкретизация и построение на этой основе целей и задач своей педагогической деятельности» (Хузиахметов, 2013).

Согласно другому подходу, под просоциальным поведением принято понимать весь спектр поступков, совершаемых одним человеком ради другого и ради его пользы (Чалдини, Кенрик, Нейберг, 2002). В данном случае просоциальное поведение (от лат. pro – приставка, обозначающая действующего в интересах кого-то, и socialis – общественный) – это поведение индивида, ориентиро-

ванное на благо отдельного человека или социальных групп (Кондаков, 2007).

В этой связи необходимо обратиться к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации»⁶, содержанию национального проекта «Образование»⁷, в которых образование рассматривается как благо, не как абстрактный процесс, а как услуга, адресованная конкретному потребителю. От того, насколько качественной будет эта услуга, зависит судьба страны, в целом, и отдельных личностей, в частности. Главной миссией и девизом этого проекта является «Все лучшее – детям!», что говорит о повышении качества, доступности, безопасности образования, создания уважительных условий для ребенка в школе (Калинина, 2010: 90).

По мнению И.И. Калининой, педагогическая деятельность, нацеленная на благо, находит свое продолжение в нравственных отношениях к учащимся. Одним из критериев таких отношений является взаимность встречающихся ценностных миров, пусть даже с альтернативными ценностями. В такой взаимности получает отражение центрация каждого друг на друга, а вместе с ней и их рефлексия на себя (Калинина, 2010: 93). При этом большинство просоциальных поступков, в том числе и в педагогической деятельности, не являются абсолютно бескорыстными (Социальная психология, 2004), а совершаются ради получения вознаграждения – внешнего (поднять свой имидж, завоевать авторитет и т.д.) или внутреннего (самоодобрение, удовлетворенность процессом и результатами своего труда и т.д.) (Майерс, 2007).

В продолжение описываемого подхода отметим, что просоциальное поведение

⁶ Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 №273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

⁷ Национальный проект «Образование» на 2018 – 2024 гг. (утвержден 24.12.2018). URL: <https://strategy24.ru/rf/projects/project/view?category=education&slug=natsional-nyu-proyekt-obrazovaniye>

находится в определенном соотношении с «помогающим поведением» (Krebs, 1982; Cialdini, Eisenberg, Shell, McCreath 1987; Bar-Tal 1992; Eisenberg, Carlo, Murphy, Van Court 1995; Eisenberg, Spinrad, Knafo-Noam 2015).

Например, Р. Чалдини, Д. Кенрик и С. Нейберг полагают, что просоциальное

поведение шире помогающего, так как его диапазон простирается от мимолетной любезности через благотворительную деятельность до помощи человеку, оказавшемуся в трудной ситуации (Ильин, 2013: 8).

По мнению М. Хьюстон, помогающее поведение шире просоциального (Хьюстон, Штребе, 2004) (см. рис.).

Рис. Соотношение альтруизма, просоциального и помогающего поведения
Fig. The ratio of altruism, prosocial and helping behavior

В свою очередь, Е.П. Ильин также указывает на то, что необходимость подчеркивания характера помощи существует, так как помощь может носить, как просоциальный, так и антисоциальный характер (помочь сбежать преступнику, украсть что-либо и т.п.) (Ильин, 2013: 8).

В этом плане вызывают интерес исследования М.В. Шакуровой (Шакурова, 2002), которая выделяет несколько видов педагогической помощи:

- замещающая помощь, которая предполагает выполнение за ребенка, вместо него той или иной работы без объяснения причин каких-либо событий или проблем, формулировки вариантов выхода из проблемной ситуации;

- помощь по принципу «делай как я» или воспроизведение образца, когда педагог, демонстрируя ребенку образцы поведения, мышления, действия, предлагает ребенку использовать их как пример, инструкцию;

- помощь в виде сотрудничества, предполагающую совместное обсуждение возникшей ситуации, актуальной для ребенка;

- инициирование, коррелирующее с известной фразой М. Монтессори: «Помоги мне сделать самому, ничего не делая за меня, направь в нужное русло, подтолкни к

решению, а остальное я сделаю сам» (Крамер, 1983);

- упреждение, то есть прогнозирование педагогом негативных линий развития ребенка, предотвращение неверных шагов.

В свою очередь, с содержательной точки зрения помогающая просоциальная деятельность педагога может быть связана со следующими типами помощи: 1) эмоционально-волевой помощью, направленной на повышение уверенности обучающегося в себе, своих силах, убежденности в возможности преодолеть трудности; 2) информационной помощью, обеспечивающей обучающегося сведениями, необходимыми для разрешения проблемной ситуации; 3) интеллектуальной помощью, направленной на осознание обучающимся собственной проблемы, ситуации с ней связанной; 4) организационной помощью, предполагающей содействие воспитаннику в планировании и реализации плана, в управлении ресурсами, согласовании усилий других субъектов помощи и т.д. (Ерошенкова, 2019).

Анализ Профессиональных стандартов педагога¹, указанных в начале статьи, поз-

¹ Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере до-

воляет условно объединить типы педагогической помощи обучающимся по областям и видам деятельности:

– учебной: оказание помощи в улучшении (обобщении, сокращении, более ясном изложении) рассуждения; обеспечение помощи обучающимся, не освоившим необходимый материал, в форме предложения специальных заданий, индивидуальных консультаций (в том числе дистанционных); осуществление пошагового контроля выполнения соответствующих заданий, при необходимости прибегая к помощи других педагогических работников, в частности тьюторов и др.; оказание методической помощи обучающимся в выборе темы и выполнении основных этапов проектных, исследовательских работ с учетом рекомендаций специалиста более высокой квалификации;

– воспитательной: оказание помощи и поддержки в организации деятельности ученических органов самоуправления; оказание методической помощи активу группы в формировании плана и организации работы с учетом мероприятий, проводимых в организации, осуществляющей образовательную деятельность;

– самостоятельной: активное использование недирективной помощи и оказание поддержки детской инициативы и самостоятельности в разных видах деятельности; оказание помощи детям в освоении и само-

школьного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 №30550). URL:

<http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf>;

Приказ Минтруда России от 08.09.2015 №608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.09.2015 №38993). URL:

<http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.004.pdf>;

Приказ Минтруда России от 05.05.2018 №298н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.08.2018 №52016). URL:

<http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.003.pdf>

стоятельном использовании информационных ресурсов; оказание помощи обучающимся в самостоятельной локализации ошибки, ее исправлении;

– семейного воспитания: оказание помощи семье в решении вопросов воспитания ребенка;

– общего характера: оказание адресной помощи обучающимся; владение профессиональной установкой на оказание помощи любому ребенку вне зависимости от его реальных учебных возможностей, особенностей в поведении, состояния психического и физического здоровья; осуществление текущего контроля, оказание помощи обучающимся в коррекции деятельности и поведения на занятиях; оказание помощи каждому студенту в наиболее полном удовлетворении его потребностей в интеллектуальном, культурном, нравственном развитии, профессиональном самоопределении; в выборе образовательной траектории, в планировании самостоятельной работы.

Особенность помогающей деятельности педагога определяется тем, что она связана с постоянной необходимостью принятия управленческих решений, использованием акмеолого-психолого-педагогических данных, включением в процесс переподготовки в целях повышения эффективности деятельности и понимания особенностей развития детей (путей использования скрытых и нереализованных возможностей) (Михайлова, 2006).

Педагогическая помощь, определяя пути решения актуальных школьных проблем и базируясь на современных достижениях психологии, акмеологии, антропологии, позволяет достаточно широко привлекать психологические механизмы анализа различных аспектов образовательного процесса и использовать возможности коммуникативной, интерактивной и перцептивной сторон педагогического общения для гуманизации отношений «педагог – ученик» (Ерохова, 2002).

Еще один существующий подход отождествляет феномен просоциального поведения с чисто альтруистическим поведе-

нием. Это поведение, направленное на благо других и не рассчитанное на какую-либо внешнюю награду, ведущее в большей степени к благополучию другого человека, чем самого субъекта, и обусловлено не внешним социальным давлением и не присутствием человека, а наличием у субъекта помощи ряда душевных качеств (личностных диспозиций) – сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности (Ильин, 2013).

В свою очередь, ученые Э. Аронсон, Т. Уилсон и Р. Эйкерт предполагают, что просоциальными можно называть любые действия, совершенные с целью принести пользу другому существу. При этом человек может действовать просоциально ради собственной выгоды (надеяться получить что-либо взамен), либо его действия могут быть продиктованы исключительно желанием принести пользу другому, без всякой пользы для самого себя – в данном случае уже речь идет об альтруизме (Аронсон, Уилсон, Эйкерт, 2002).

Включение категории меры в контекст анализа альтруизма неизбежно приводит к пониманию двуединой основы этого качества: альтруистического отношения к другому человеку и к самому себе, а вместе с тем, и к пониманию двучастной природы альтруизма. Другими словами, любовь и уважительное отношение к другому могут быть построены только на положительном самопринятии, любви и уважении к себе. В результате истинный альтруизм выступает как разумный альтруизм, равноудаленный от эгоцентризма и от безрассудного акта самопожертвования (Хараева, 2016).

В данном контексте просоциальная направленность педагогической деятельности выражается также в сформированности у педагогов профессионально-ценностных просоциальных установок, просоциальных личностных смыслов (фасилитация, гуманистическая направленность, добровольность, социальная ответственность), просоциальных качеств (альтруизм, аффилиация, высокий уровень самосознания, высокая эмпативность, социальный оптимизм, социальная активность и др.).

тийность, социальный оптимизм, социальная активность и др.).

Ограничения. Основными ограничениями данного исследования является раскрытие сущностных характеристик просоциального поведения применительно к реализации педагогической деятельности в соответствии с актуальным российским законодательством в этой области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проведенный теоретический обзор зарубежных и отечественных информационных источников в области педагогики, философии, психологии, социологии, социальной психологии и социальной педагогики позволяет сделать следующие выводы:

1. Педагогическая деятельность с учетом вызовов современного общества все больше нуждается в просоциальной направленности.

2. Просоциальное содержание педагогической деятельности, роль установки педагога на оказание помощи и поддержки в диаде «учитель-ученик» в большей степени раскрывается зарубежными учеными.

3. В отечественной педагогике просоциальная направленность педагогической деятельности рассматривалась в рамках отдельных концепций и направлений, но не изучалась комплексно.

4. В понимании термина «просоциальное поведение» применительно к педагогической деятельности нет единого подхода.

5. В рамках проведенного исследования раскрывается 4 подхода, определяющих сущность просоциальной направленности педагогической деятельности:

– как действия, позитивно оцениваемые обществом;

– как весь спектр поступков, совершаемых педагогом ради другого и ради его пользы;

– как соотношения части и целого и наоборот по отношению к «помогающему поведению» педагога;

– как чисто альтруистическое поведение педагога.

Вклад в науку. Таким образом, в сложившихся социально-экономических усло-

виях вызовом времени становится реализация просоциальной направленности педагогической деятельности, способной вывести культуру человеческих и педагогических отношений на качественно новый уровень, обеспечить восстановление региональной солидарности, осознание людьми общности своих интересов с интересами региона, страны, сограждан, коллег, близких людей, готовность их к социально одобряемому поведению, социально значимой активности, коллективным действиям, систематической взаимопомощи и взаимной поддержке. Исследование впервые обозначило проблемы определения сущности и содержания просоциальной направленности педагогической деятельности, внесло вклад в развитие теоретико-методологических оснований просоциальной деятельности педагогов-практиков и будущих педагогов.

Список литературы

- Антилогова Л.Н., Ражина Н.Ю. Интеллект и альтруистическая направленность личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. №4 (71). С. 29-34.
- Аксенова Л.И. Через раннюю помощь к интеграции в общество // Социальная адаптация детей и молодежи с ограниченными возможностями: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Белгород, 19–20 марта 2009 г.). Белгород, 2009. С. 10–15.
- Алтунина И.Р. Социальная психология; под ред. Р.С. Немова. М.: Издательство Юрайт, 2016. 427 с.
- Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: Прайм. Еврознак, 2002. 560 с.
- Басина Е.З., Насиновская Е.Е. Роль идентификации в формировании альтруистических установок личности // Вестник Московского университета. 1977. Т. 14. С. 33-41.
- Венгер А.Л. Словарь терминов // Психологическое консультирование и диагностика. Практическое руководство. Часть 1. М.: Генезис, 2001. 160 с.
- Ерохова М.В. Помогающее поведение учителя как средство педагогической поддержки: Дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2002. 300 с.
- Ерошенкова Е.И. Просоциальные установки будущего педагога как условие повышения качества современного образования // Профессионально-педагогическая культура учителя и преподавателя: содержание, модели и технологии образовательной деятельности: материалы VII Международной научно-практической конференции (Белгород, 16–17 апреля 2019 г.). Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. С. 58-62.
- Запорожец А.В., Неверович Я.З. К вопросу о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребенка // Вопросы психологии. 1974. Т. 6. С. 59-73.
- Ильин Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
- Калинина И.И. Образование как благо для человека и общества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. С. 88-95.
- Кондаков И.М. Психологический словарь. М.: «ОЛМА Медиа Групп», «ОЛМА Пресс Образование», 2007. URL: <http://cyclopedia.ru> (дата обращения: 19.04.2019)
- Кухтова Н.В. Феномен просоциального поведения в психологической науке (некоторые подходы в изучении просоциального поведения) // Белорусский психологический журнал. 2004. Т.1. С. 60-65.
- Кухтова Н.В., Доморацкая Н.В. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения. Витебск: ВГУ, 2011. 47 с.
- Мазур Ю.О. Социально-психологический тренинг личностного роста как средство развития просоциального поведения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2008. 24 с.
- Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2007. 800 с.
- Маслоу А.Г. Мотивация и личность: [пер. с англ.]. СПб.: Издательский дом «Питер», 2009. 600 с.
- Михайлова Н.Н., Юсфин С.М. Педагогика поддержки. М.: МИРОС, 2001. 208 с.
- Молчанова Н.В., Гриценко В.В. Тренинг просоциального поведения: Практическое пособие. Смоленск: Маджента, 2013. 88 с.
- Насиновская Е.Е. Альтруистический императив // Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл. 2002. С. 152-171.
- Пауэр Ф.К., Хиггинс Э., Кольберг Л. Подход Лоуренса Кольберга к нравственному вос-

питанию // Психологический журнал. 1992. Т. 13. №. 3. С. 175-182.

Разумовская П.Е. Особенности смысло-жизненных ориентаций девочек-подростков с антисоциальным поведением: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. М.: МосГУ, 2009. 26 с.

Роджерс К., Фрейберг Д., Орлов А. Б. Свобода учиться. М.: Смысл. 2002. 527 с.

Смолонская А.Н. Акмеологические аспекты проблемы помощи и поддержки детей // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №7. С. 134-138.

Соболев С.И. Роль эмпатийной установки в просоциальном поведении в теории Д. Батсона // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. №33. С. 175-179.

Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. 10-е изд. СПб.: Питер, 2004. 767 с.

Субботский Е.В. Исследование проблем взаимопомощи и альтруизма в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1977. Т.1. С. 164-174.

Томас У., Знанецкий Ф. Польский крестьянин в Европе и Америке. 1988.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. Т. 368. С. 21.

Фром Э. Характер и социальный процесс. М.: МГУ, 1982. С. 48-54.

Хараева Л.А., Берберова Л.Б. Вперед-назад к альтруизму // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. №1. С. 52-56.

Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М.: Педагогика. 1986. Т. 1. С. 408.

Хузиахметов А.Н. Педагогика: Введение в педагогическую деятельность: Краткий конспект лекций. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013. 112 с.

Хьюстон М., Штребе В. Введение в социальную психологию. Европейский подход. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 624 с.

Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. 256 с.

Шакурова М.В. Методика и технологии работы социального педагога: лабораторный практикум. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2002. 145 с.

Шварц Ш, Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России //

Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. №. 2. С. 43-70.

Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. Мн.: АСАР, 2005. 800 с.

Altruism and prosocial behavior C.D. Batson. Handbook of psychology, 1998.

Bandura, A. (1977). "Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change". *Psychological review*, 84(2), 191.

Bar-Tal, Y. (1992). "The Effect of the Experience with Attitude Object on the Relationships among Cognitive and Affective Components Of Attitude And Behavioral Intentions". *The Psychological Record*, 42(1), 131-139.

Batson, C.D., Oleson, K.C., Weeks, J.L., Healy, S.P., Reeves, P.J., Jennings, P. and Brown, T. (1989). "Religious prosocial motivation: Is it altruistic or egoistic?" *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(5), 873.

Battistich, V., Solomon, D., Watson, M.S. and Schaps, E. (1997). "Caring school communities". *Educational psychologist*, 32, 137-151.

Bower, A.A. and Casas, J.F. (2016). "What parents do when children are good: Parent reports of strategies for reinforcing early childhood prosocial behaviors". *Journal of child and family studies*, 25(4), 1310-1324.

Bryk, A.S. and Schneider, B.H. (2003). "Trust in schools: A core resource for school reform". *Educational Leadership*, 60, 40-45.

Cialdini, R.B., Eisenberg, N., Shell, R. and McCreath, H. (1987). "Commitments to help by children: Effects on subsequent prosocial self-attributions". *British Journal of Social Psychology*, 26(3), 237-245.

Cialdini, R.B., Kenrick, D.T. and Baumann, D.J. (1982). "Effects of mood on prosocial behavior in children and adults". In: *The development of prosocial behavior* (pp. 339-359). Academic Press.

Darley, J. (1991). "Altruism and prosocial behavior research: Reflections and prospects". *Prosocial behavior*, 12, 176-214.

Darwin, C. and Mayr, E. (1964). *On the Origin of Species: A Facsimile of the 1st Edition* (No. Sirsi) i9780674637528).

Davis, A.N., Carlo, G., Schwartz, S.J., Unger, J.B., Zamboanga, B L., Lorenzo-Blanco, E.I. and Martinez, M.M. (2016). "The longitudinal associations between discrimination, depressive symptoms, and prosocial behaviors in US Latino / a recent immigrant adolescents". *Journal of youth and adolescence*, 45(3), 457-470.

Dunlap, G., Iovannone, R., Kincaid, D., Wilson, K., Christiansen, K., Strain, P. and English, C. (2010). *Prevent-Teach-Reinforce: The School-Based Model of Individualized Positive Behavior Support*. Brookes Publishing Company. PO Box 10624, Baltimore, MD 21285.

Eisenberg, N., Carlo, G., Murphy, B., and Van Court, P. (1995). "Prosocial development in late adolescence: a longitudinal study". *Child development*, 66(4), 1179-1197.

Eisenberg, N., Spinrad, T.L. and Knafo-Noam, A. (2015). "Prosocial development". *Handbook of child psychology and developmental science*, 1-47.

Forgas, J.P. and Williams, K.D. (Eds.). (2014). *The social self: Cognitive, interpersonal and intergroup perspectives*. Psychology Press.

Jennings, P.A. and Greenberg, M.T. (2009). "The prosocial classroom: Teacher social and emotional competence in relation to student and classroom outcomes". *Review of educational research*, 79(1), 491-525.

Kenrick, D., Neuberg, S.L. and Cialdini, R.B. (2009). *Social Psychology: Goals in Interaction*. 5th. Boston: Pearson.

Kramer, R. (1983). *Maria Montessori. Leben und Werk einer großen Frau*. Frankfurt am Main: Fischer.

Krebs, D. (1982). "Prosocial behavior, equity, and justice". In: *Equity and justice in social behavior*, 261-308.

Kuswendi, U. (2019) "Teacher strategy in Development Prosocial behavior of Students in Elementary School". *PrimaryEdu-Journal of Primary Education*, 3(1), 6-16.

McGinnis, E. and Goldstein, A.P. (1997). *Skillstreaming the elementary school child: New strategies and perspectives for teaching prosocial skills*.

Mills, J. E. (2016). *Truly altruistic, or just fitting in: exploring motivations of philanthropic Millennials*.

Myers, D.G. (2012). Reflections on religious belief and prosociality: Comment on Galen.

Schonert-Reichl, K.A. (2017). "Social and teachers". *The Future of Children*, 137-155.

Schrodt, P., Witt, P.L., Turman, P.D., Myers, S.A., Barton, M.H. and Jernberg, K.A. (2009). "Instructor credibility as a mediator of instructors' prosocial communication behaviors and students' learning outcomes". *Communication Education*, 58(3), 350-371.

Shin, H., Ryan, A.M. and North, E. (2019). "Friendship Processes Around Prosocial and Aggressive Behaviors: The Role of Teacher-Student Relatedness and Differences Between Elementary-School and Middle-School Classrooms". *Merrill-Palmer Quarterly*, 65 (2), 232-263.

Solomon, D., Watson, M.S., Delucchi, K.L., Schaps, E. and Battistich, V. (1988). "Enhancing children's prosocial behavior in the classroom". *American Educational Research Journal*, 25(4), 527-554.

The Blackwell Encyclopedia of Sociology. NY: Wiley, 1996.

Wispe, L.G. "Positive forms of social behavior". *Journal of Social Issues*, 1972, 28(3), 1-19.

References

Antilogova, L.N. and Razhina, N.Yu. (2017), "Intellect and altruistic orientation of the individual", *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 4 (71), 29-34. (In Russian).

Aksenova, L.I. (2009), "Through early help to social integration", *Sotsial'naya adaptatsiya detey i molodezhi s ogranichennymi vozmozhnostyami*, Belgorod, 10-15. (In Russian).

Altunina, I.R. (2016), *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology]; pod red. R.S. Nemova. Yurayt, Moscow, 427. (In Russian).

Aronson, E., Uilson, T. and Eykert R. (2002), *Sotsial'naya psikhologiya. Psikhologicheskie zakony povedeniya cheloveka v sotsiume* [Social Psychology. Psychological laws of human behavior in society], SPb., Praym-Evroznak, 560. (In Russian).

Basina, E.Z. and Nasinovskaya, E.E. (1977), "The role of identification in the formation of personality altruistic attitudes", *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 14, 33-41. (In Russian).

Venger, A.L. (2001), Slovar' terminov [Glossary]. In: *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie i diagnostika. Prakticheskoe rukovodstvo*, Genezis. 160. (In Russian).

Erokhova, M.V. (2002), Pomogayushchee povedenie uchitelya kak sredstvo pedagogicheskoy podderzhki [Helping teacher behavior as a means of pedagogical support]: Dis. ... kand. ped. nauk. Ul'yanovsk. 300. (In Russian).

Eroshenkova, E.I. (2019), "Prosocial attitudes of the future teacher as a condition for improving the quality of modern education", *Profesional'no-pedagogicheskaya kul'tura uchitelya i prepodavatelya: sodержanie, modeli i tekhnologii obrazovatel'noy deyatel'nosti*. (Belgorod, 16-17

apelya 2019 g.). Belgorod, ID «Belgorod» NIU «BelGU», 58-62. (In Russian).

Zaporozhets, A.V. and Neverovich Ya.Z. (1974), "To the question of the genesis, function and structure of emotional processes in a child", *Voprosy psikhologii*, 6, 59-73. (In Russian).

Il'in, E.P. (2013), *Psikhologiya pomoshchi. Al'truizm, egoizm, empatiya* [Psychology of care. Altruism, egoism, empathy] SPb.: Piter, 304. (In Russian).

Kalinina, I.I. (2010), "Education as a boon to man and society", *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 88-95. (In Russian).

Kondakov, I.M. (2007), "Psikhologicheskii slovar'" [Psychological dictionary], M.: «OLMA Media Grupp», «OLMA Press Obrazovanie», available at: <http://cyclopedia.ru> (Accessed 19 April 2019). (In Russian).

Kukhtova, N.V. (2004), "The phenomenon of prosocial behavior in psychological science (some approaches in the study of prosocial behavior)", *Belorusskiy psikhologicheskii zhurnal*, 1, 60-65. (In Russian).

Kukhtova, N.V. and Domoratskaya N.V. (2011), *Prosotsial'noe povedenie spetsialistov, orientirovannykh na okazanie pomoshchi: teoreticheskie osnovy i metodiki izucheniya* [Prosocial behavior of assistance-oriented professionals: theoretical foundations and methods of study], Vitebsk: VGU, 47. (In Belorussia).

Mazur, Yu.O. (2008), *Sotsial'no-psikhologicheskii trening lichnostnogo rosta kak sredstvo razvitiya prosotsial'nogo povedeniya* [Sociopsychological training of personal growth as a means of developing prosocial behavior]: Avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. Yaroslavl', 24. (In Russian).

Mayers, D. (2007), *Sotsial'naya psikhologiya* [Social Psychology], SPb., Piter, 800. (In Russian).

Maslou, A.G. (2009), *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and personality]: [per. s angl.], SPb., Piter, 600. (In Russian).

Molchanova, N.V. and Gritsenko, V.V. (2013), *Trening prosotsial'nogo povedeniya: Prakticheskoe posobie* [Training prosocial behavior: A practical guide.], Smolensk, Madzhenta, 88. (In Russian).

Nasinovskaya, E.E. (2002), "Al'truisticheskii imperativ" [Altruistic imperative]. *Sovremennaya psikhologiya motivatsii* / pod red. D.A. Leont'eva. Moscow, Smysl, 152-171. (In Russian).

Pauer, F.K., Khiggins, E. and Kol'berg L. (1992), "Lawrence Kohlberg's approach to moral

education", *Psikhologicheskii zhurnal*, 13, 3, 175-182. (In Russian).

Razumovskaya, P.E. (2009), *Osobennosti smyslozhiznennykh orientatsiy devochek-podrostkov s antisotsial'nym povedeniem* [Features of the sense of life orientations of adolescent girls with antisocial behavior]: Avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk. Moscow, MosGU, 26. (In Russian).

Rodzhers, K., Freyberg, D. and Orlov, A.B. (2002), *Svoboda uchit'sya* [Freedom to learn], Moscow, Smysl, 527. (In Russian).

Smolonskaya, A.N. (2014), "Acmeological aspects of the problem of care and support for children", *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 7, 134-138. (In Russian).

Sobolev, S.I. (2013), "The role of empathic attitudes in prosocial behavior in the theory of D. Batson", *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii*, 33, 175-179. (In Russian).

Subbotkiy, E.V. (1977), "Study of problems of mutual aid and altruism in foreign psychology", *Voprosy psikhologii*, 1, 164-174. (In Russian).

Taylor Sh., Piplo L. and Sirs D. (2004), *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology], SPb., Piter, 767. (In Russian).

Tomas, U. and Znanetskiy, F. (1988), *Pol'skiy krest'yanin v Evrope i Amerike* [Polish farmer in Europe and America].

Frankl, V. (1990), *Chelovek v poiskakh smysla* [Man searching for meaning], Moscow, Progress, 368, 21. (In Russian).

From, E. (1982), *Kharakter i sotsial'nyy protsess* [Character and social process], Moscow, MGU, 48-54. (In Russian).

Kharaeva, L.A. and Berberova, L.B. (2016), "Back and forth to altruism". *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov*, 1, 52-56.

Khokhauzen, Kh. (1986), *Motivatsiya i deyatel'nost'* [Motivation and activity], Moscow, Pedagogika, 1, 408. (In Russian).

Khuziakhmetov, A.N. (2013), "Pedagogy: Introduction to teaching: A brief summary of lectures", Kazan', Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet, 9. (In Russian).

Kh'yuston, M. and Shtrebe, V. (2004), *Vvedenie v sotsial'nuyu psikhologiyu. Evropeyskiy podkhod* [Introduction to social psychology. European approach], Moscow, YuNITI-DANA, 624. (In Russian).

Chaldini, R., Kenrik, D. and Neyberg, P. (2002), *Sotsial'naya psikhologiya. Poymi drugikh, chtoby ponyat' sebya!* [Social Psychology. Understand others to understand yourself!]

stand others to understand yourself!], SPb., Praym-Evroznak, 256. (In Russian).

Shakurova, M.V. (2002), *Metodika i tekhnologii raboty sotsial'nogo pedagoga: laboratornyy praktikum* [Methods and technologies of work of a social teacher: a laboratory workshop.]. Voronezh, Voronezhskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 145. (In Russian).

Shvarts, Sh, Butenko, T.P., Sedova, D.S. and Lipatova, A.S. (2012), "Refined theory of basic individual values: application in Russia", *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 9, 2, 43-70. (In Russian).

Yanchuk, V.A. (2005), *Vvedenie v sovremennuyu sotsial'nuyu psikhologiyu* [Introduction to modern social psychology], Minsk, ASAR, 800. (In Belorussia).

Altruism and prosocial behavior C.D. Batson. Handbook of psychology, 1998.

Bandura, A. (1977), "Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change". *Psychological review*, 84(2), 191.

Bar-Tal, Y. (1992), "The Effect of the Experience with Attitude Object on the Relationships among Cognitive and Affective Components Of Attitude And Behavioral Intentions". *The Psychological Record*, 42(1), 131-139.

Batson, C.D., Oleson, K.C., Weeks, J.L., Healy, S.P., Reeves, P.J., Jennings, P., and Brown, T. (1989), "Religious prosocial motivation: Is it altruistic or egoistic?" *Journal of Personality and Social Psychology*, 57(5), 873.

Battistich, V., Solomon, D., Watson, M.S. and Schaps, E. (1997). "Caring school communities". *Educational psychologist*, 32, 137-151

Bower, A.A., and Casas, J.F. (2016), "What parents do when children are good: Parent reports of strategies for reinforcing early childhood prosocial behaviors". *Journal of child and family studies*, 25(4), 1310-1324.

Bryk, A.S., and Schneider, B.H. (2003), "Trust in schools: A core resource for school reform". *Educational Leadership*, 60, 40-45.

Cialdini, R.B., Eisenberg, N., Shell, R., and McCreath, H. (1987), "Commitments to help by children: Effects on subsequent prosocial self-attributions". *British Journal of Social Psychology*, 26(3), 237-245.

Cialdini, R.B., Kenrick, D.T., and Baumann, D.J. (1982), "Effects of mood on prosocial behavior in children and adults". In: *The development of prosocial behavior*, Academic Press, 339-359.

Darley, J. (1991), "Altruism and prosocial behavior research: Reflections and prospects". *Prosocial behavior*, 12, 176-214.

Darwin, C., and Mayr, E. (1964), *On the Origin of Species: A Facsimile of the 1st Edition* (No. Sirsi) i9780674637528).

Davis, A.N., Carlo, G., Schwartz, S.J., Unger, J.B., Zamboanga, B L., Lorenzo-Blanco, E.I. and Martinez, M.M. (2016), "The longitudinal associations between discrimination, depressive symptoms, and prosocial behaviors in US Latino / a recent immigrant adolescents". *Journal of youth and adolescence*, 45(3), 457-470.

Dunlap, G., Iovannone, R., Kincaid, D., Wilson, K., Christiansen, K., Strain, P., and English, C. (2010), *Prevent-Teach-Reinforce: The School-Based Model of Individualized Positive Behavior Support*. Brookes Publishing Company. PO Box 10624, Baltimore, MD 21285.

Eisenberg, N., Carlo, G., Murphy, B., and Van Court, P. (1995), "Prosocial development in late adolescence: a longitudinal study". *Child development*, 66(4), 1179-1197.

Eisenberg, N., Spinrad, T.L., and Knafo-Noam, A. (2015), "Prosocial development". *Handbook of child psychology and developmental science*, 1-47.

Forgas, J.P., and Williams, K.D. (Eds.). (2014), *The social self: Cognitive, interpersonal and intergroup perspectives*. Psychology Press.

Jennings, P.A., and Greenberg, M.T. (2009), "The prosocial classroom: Teacher social and emotional competence in relation to student and classroom outcomes". *Review of educational research*, 79(1), 491-525.

Kenrick, D., Neuberg, S.L., and Cialdini, R.B. (2009), *Social Psychology: Goals in Interaction. 5th*. Boston, Pearson.

Kramer, R. (1983), *Maria Montessori. Leben und Werk einer großen Frau*. Frankfurt am Main, Fischer.

Krebs, D. (1982), "Prosocial behavior, equity, and justice". In: *Equity and justice in social behavior*, 261-308.

Kuswendi, U. (2019), "Teacher strategy in Development Prosocial behavior of Students in Elementary School". *PrimaryEdu-Journal of Primary Education*, 3(1), 6-16.

McGinnis, E., Goldstein, A.P. (1997), *Skillstreaming the elementary school child: New strategies and perspectives for teaching prosocial skills*.

Mills, J. E. (2016), *Truly altruistic, or just fitting in: exploring motivations of philanthropic Millennials*.

Myers, D.G. (2012), Reflections on religious belief and prosociality: Comment on Galen.

Schonert-Reichl, K.A. (2017), "Social and teachers". *The Future of Children*, 137-155.

Schrodt, P., Witt, P.L., Turman, P.D., Myers, S.A., Barton, M.H., and Jernberg, K.A. (2009), "Instructor credibility as a mediator of instructors' prosocial communication behaviors and students' learning outcomes". *Communication Education*, 58(3), 350-371.

Shin, H., Ryan, A.M., and North, E. (2019), "Friendship Processes Around Prosocial and Aggressive Behaviors: The Role of Teacher-Student Relatedness and Differences Between Elementary-School and Middle-School Classrooms". *Merrill-Palmer Quarterly*, 65 (2), 232-263.

Solomon, D., Watson, M.S., Delucchi, K.L., Schaps, E. and Battistich, V. (1988), "Enhancing children's prosocial behavior in the classroom". *American Educational Research Journal*, 25(4), 527-554.

The Blackwell Encyclopedia of Sociology (1996), NY, Wiley.

Wispe, L.G. (1972), "Positive forms of social behavior". *Journal of Social Issues*, 28(3), 1-19.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Ерошенкова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики факультета психологии педагогического института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

About the author:

Elena I. Eroshenkova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Faculty of Psychology, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University.

УДК 373; 37.06

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-2

R. Baharlooie,
P. Ghafouri*

**Junior High School EFL Teachers'
Attitudes Towards Collaborative Action Research**

Islamic Azad University of Najafabad,
№ 6, Golestan Bld., Allameh Amini Str., Isfahan, Iran
parisaghafoori1366@gmail.com*

*Received on April 24, 2018; Accepted on June 04, 2019;
Published on June 30, 2019*

Abstract. This study is aimed at analyzing high school EFL teachers' attitudes towards collaborative action research (CAR). This study was of both qualitative and quantitative type. In this research, the number of selected samples, based on the convenience sampling method, was 20 male and female EFL teachers teaching at the education and training organization of Isfahan Province. As an instrument of this research, they were given the standard questionnaire of Savaskan (2013) and Byrnes (2009) to fill. Then, the data were analyzed using descriptive statistics and a t-test through SPSS Software, version 25. According to the obtained results, based on descriptive statistics, both male and female teachers had a positive attitude toward collaborative action research (56.25% of the answers were under average (3) which shows a more positive attitude). Also, in comparison with the female teachers, male teachers had a more positive attitude toward collaborative action research ($2.70 < 2.95$). Conducting such research in this realm provides an opportunity to make the right choice of teaching techniques in general, and collaborative action research and its subcategories in particular.

Keywords: collaborative action research; attitude; EFL teacher.

Information for citation: R. Baharlooie, P. Ghafouri (2019) "Junior High School EFL Teachers' Attitudes Towards Collaborative Action Research", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), С. 17-26, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-2

Бахарлуа Р.,
Гафури П.*

**Отношение учителей английского языка как иностранного
к исследованию совместных действий в средней школе**

Исламский университет Азад в Наджафабаде,
корп. 6 «Голестан», ул. Алламах Амини, Исфахан, Иран
parisaghafoori1366@gmail.com*

Статья поступила 24 апреля 2019; Принята 04 июня 2019 г.;
Опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу отношения учителей английского языка как иностранного в старших классах к исследованию совместных действий (ИСД). Исследование носило как качественный, так и количественный характер. Количество контрольных групп основано на методе случайной выборки

и составило 20 учителей мужского и женского пола, преподающих в учебно-образовательном учреждении в провинции Исфahan. В качестве метода исследования участникам было предложено заполнить стандартные анкеты Саваскана (2013) и Бирнса (2009). Затем данные были проанализированы с использованием описательной статистики и t-теста с помощью программы SPSS, версия 25. Согласно полученным результатам, основанным на описательной статистике, учителя-мужчины и учителя-женщины положительно относятся к исследованию совместных действий (56,25% ответов были ниже среднего (3), что свидетельствует о более позитивном отношении). Кроме того, по сравнению с учителями-женщинами, учителя-мужчины более позитивно настроены по отношению к исследованию совместных действий (2,70-2,95). Проведение таких исследований в данной области дает возможность сделать правильный выбор методик преподавания в целом, а также совместных научных исследований и их подкатегорий, в частности.

Ключевые слова: исследование совместных действий; отношение; учитель английского языка как иностранного.

Информация для цитирования: Бахарлуа Р., Гафури П. Отношение учителей английского языка как иностранного к исследованию совместных действий в средней школе // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №2. С. 17-26. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-2

Introduction. Some of the educational researchers have found action research to be an effective professional development means which enhances inquiry, reflection, and problem solving that results in action or change (Casanova, 1989). This is a good method for almost all teachers at different fields. It has been used for years and yet it is being used by most of the scholars too. Many researchers emphasize teachers' attitudes as a decisive component in ensuring the successful inclusion of students (Dulčić and Bakota, 2008; De Boer et al., 2011). Simply put, the attitudes of teachers can enhance or impede the implementation or inclusion. According to Lord (1997) attitude has three elementary components: (1) The cognitive component, (2) The feeling or affective component and, (3) The actions or behavioral component. Behavioral components consist of the tendency, to act or react to the object in a certain way. Positive or favorable attitude determines the course of life. Behavior is a response which an individual shows to his/ her environment at different times. Behavior can be positive or negative, effective or ineffective, conscious or unconscious, overt or covert, and voluntary or involuntary.

Teachers and principals help each other by working collaboratively; working with colleagues helps teachers and principals in their professional development (Watt, 1985). Although there are many types of research that may be undertaken, action research specifically refers to a disciplined inquiry done by a teacher with the intent that the researcher will change his or her practices in the future (Ferreance, 2000).

The meaning of this word is different at different settings, most researches conducted have shown that attitudes and beliefs are connected to each other, also attitudes and behaviors are linked; moreover, attitudes are essentially divided into likes and dislikes (Siragusa and Dixon, 2008). "A positive or negative emotional relationship with or predisposition toward an object, institution or person" is Le Roux (1994) definition of attitude. "Enduring non-verbal features of social and physical world, and they are acquired through experience and exert a directive influence on behavior." There is another definition given by Brecker and Wiggins (1991). Based on Chambers and Pettman (1986) demonstrations, feelings and information are the two vital factors in

the formation of attitudes, and also understanding's critical components.

Action research definition based on the google dictionary (2018) is "studies carried out in the course of an activity or occupation, typically in the field of education, to improve the methods and approach of those involved." What was explored in this research was to learn the attitude of the EFL teachers toward action research. In fact, high school teachers' attitude is the dark side of any research, and this particular research would shed light on it and will clarify their overall view of this issue.

The research has three objectives, including the exploration of attitudes of high school male EFL teachers towards collaborative action research, investigation of the attitudes of high school female EFL teachers towards collaborative action research and also the examination of the fact that whether there is any significant difference between male and female EFL high school teachers attitudes towards collaborative action research.

The research questions of this study are as follows:

- Do high school male EFL teachers have positive attitudes towards collaborative action research?

- Do high school female EFL teachers have positive attitudes towards collaborative action research?

- Is there any significant difference between male and female EFL high school teachers towards collaborative action research?

- Definitely, if the EFL teachers have a positive attitude regarding performing the action research methods in class, they would get some clues like knowing the necessary time for changing the traditional methods of teaching. Moreover, it is useful for the matter of testing different methods of teaching in order to pick the best method from among a long list of the existing methods, depending on the condition of the class and the personality of the students, and also the gender of the students and the other related circumstances of the study

Research Background. Learning how to teach is a lifetime process because teachers have to keep up to date with different

knowledge and teaching techniques. Therefore, teachers, especially in-service teachers, should have opportunities to continue with this process after they finish college in order to achieve professional development. For instance, a good opportunity to improve their pedagogical skills is CAR, which enables teachers to become active in their learning process. As an example, a study was conducted in Hong Kong, in which the purpose was to explore the impact of the role of teacher-researchers on in-service teachers' participation in AR (Chow, Chu, Tavares, and Lee, 2015).

Another study conducted in Argentina by a group of English-as-a-foreign language (EFL) teachers (Banegas, Pavese, Velázquez, & Vélez, 2013) at a secondary school, eventually noticed the benefits of CAR. They decided to investigate their own teaching practices through CAR after noticing that when planning individually, their lessons met the demands of students whose level of English was higher than suggested by the official curriculum, which was wrong because students could not always meet the expected outcomes. In the end, the teachers realized that CAR was an opportunity for them to work towards a common goal and it was motivating to create new experiences and knowledge collaboratively. Moreover, peer observation was emphasized since it helped them to become more reflective teachers due to the fact that their perceptions and self-evaluation mechanisms were confirmed or challenged by their colleagues.

It is also important to observe our reality, which was reflected in a study conducted in Chile in 2015, about in-service teachers using CAR as a means of improving their pedagogical practices, which is a novelty in our country. According to the Ministry of Education's Marco para la Buena Enseñanza, "systematic reflection about one's own practice is part of a teacher's professional responsibility" (Nogués and Pellerin, 2015: 49). However, this tradition is neither part of the curriculum nor teaching programs, so unfortunately many teachers face their teaching practices without being introduced to systematic reflection. Consequently, the interviewed teachers stated that, "AR

should be part of the pedagogical curriculum, because it is the only way teachers are encouraged to be active, creative, and reflective actors”.

Ipek and Camadan (2012) compared primary and pre-service primary teachers’ self-efficacy beliefs and attitudes of teaching profession in Turkey. They found out that the first-grade pre-service primary teachers had significantly more positive attitudes toward their profession than the fourth grade pre-service primary and primary teachers. Also, female participants’ attitudes towards teaching profession were higher than those of males.

Oruç (2011) scrutinized attitudes of Turkish trainee teachers toward teaching profession conducting a scale to 80 trainee teachers whose purpose was attending the faculty of education at the Turkey State University and understood that they have a very crystal clear and positive attitude toward their prospective profession.

Tarman (2012) investigated beliefs and perceptions of prospective teachers attending teacher education program at the Eastern US university about teaching as a profession, and indicated that field experience can provide them with the opportunities to change their self-perceptions regarding teaching careers, and to reflect on their understanding of teaching as a profession.

Sharbain (2013) conducted a research in Palestine to see if there is any relationship between the gender of primary English language teachers and their attitudes toward teaching profession delivering a questionnaire to 50 male and 50 female novice teachers. He concluded that female language teachers have a more positive attitude toward their profession compared to their male colleagues.

In a survey of primary school teachers’ conceptions of alternative assessment conducted in New Zealand, (Brown, 2004) understood that teachers accepted that assessment improves teaching and learning and makes schools accountable. However, some studies reported teacher satisfaction and positive attitudes towards alternative assessment (Yu-Ching, 2008; Brumen et al., 2009; Brown et al., 2009; Alkharusi, Aldhafri, Alnabhani and Alkalbani, 2012;

Gonzales and Aliponga, 2012; Tangdhanakond and Wongwanich, 2012), most studies on primary school teachers’ attitudes towards assessment came to the conclusion that the vast majority of the teachers’ attitudes are at an average or low level (Watt, 2005; Yang, 2008; INTO, 2008; Metin, 2011; Ghazali, Yaakub, and Mustam, 2012). The results’ inconsistency is probably related to the fact that in some studies candidates were teachers at primary and secondary school.

AR is a tradition used in qualitative research especially in the educational field. As defined by Shanks, Miller and Rosendale (2012), “Action research is a form of research where teachers learn to improve their practices while improving the understanding of their practice” (p. CAR encourages teachers to work in a cooperative way in fact, “The value of having teachers connect, talk about their own classroom experiences, and grow together professionally has gained ground over the last two decades” (Nogués and Pellerin, 2015: 49). Therefore, as Güngör (2016) stated, teachers are supposed to be open-minded to accept other own viewpoints. Hence, teachers would be able to recognize their strengths and consequently, by sharing experiences with their peers, they can improve their weaknesses. Therefore, teachers who are willing to collaborate with their colleagues are capable of recognizing the weak side of teaching and then finding solutions. As Bryant (1995) states, “CAR is also very democratic in that it encourages a great degree of talk and interaction between colleagues, inviting active collaboration in a joint attempt to improve teaching.

Based on the reviews of the previous studies, it is possible to notice that as they are focused on the teacher, there is no explicit reference to the aspect of their teaching that was intended to improve, or if there was an impact on students’ learning. Because of this, and as previously tackled in the introduction, this study will address one particular aspect of language learning, which is speaking through the lens of AR.

Methodology. The Design of the Study. The current study is investigating the attitudes

of Iranian high school EFL teachers towards collaborative action research. This research is based on a qualitative approach and a survey design.

Participants. The study involved two main groups of participants, that is male and female high school teachers. As for the latter group, at the beginning, from among all EFL teachers in Isfahan, 20 teachers were selected based on the convenience sampling method, no matter how old they were (however there existed a fixed age range for the officially-employed teachers, 10 for female and 10 for male teachers) or in which city they were born, the only important matter was that they were supposed to be EFL teachers officially employed at the educational training system.

Instruments. The instrument of this study was a questionnaire of attitudes for gathering information about participants' attitude. It was borrowed from Savaskan (2013) and Byrnes (2009). As it was a standard test, the researcher did not measure the reliability of the questionnaire by Cronbach's alpha.

To investigate the research questions posed in the present study, a teacher questionnaire was used as a research tool for gathering information about participants' attitude. It was borrowed from Savaskan (2013) and Byrnes (2009).

The questionnaire (considerable in Appendix A) included three items. The first included the questions regarding a difficulty and non-difficulty status of action research which includes 11 items. The context is related to the teachers' usage of different technological devices in class and also their viewpoint toward the problems of action research investigation. The level of difficulty was illustrated by a scale from 1-5, i.e. 1 has the least difficulty and 5 has the most difficulty.

The second item of this questionnaire was about teachers' perception of action research to know its effect more on learning and learning process, also it was about teaching process and enhancing teaching quality. It comprised of 5 statements and 5 scales, including strongly agree, agree, neither agree nor disagree, disagree, strongly disagree.

The last items included some questions which needed the answers to be written by the teachers as the research was qualitative. They needed the teachers' professional carrier and also the way they consider the shortcomings of the class and also their anticipation of the probable effects of collaborative action research.

All the questionnaires' items were based on a 5- point Likert scale with the values ranging from 1 to 5 (strongly agree to strongly disagree) to ensure sufficient variations among the item scores.

Procedures. At the very beginning, the Savaskan (2013) and Byrnes (2009) questionnaire was given to the respondents who were high school EFL teachers (however, it should be mentioned that some of them were simultaneously teaching different courses at English institutes). Then, they were told that they had enough time to answer all the questions (however 15-20 minutes were determined for every respondent to answer) in the questionnaire, and they were told that their answers would stay confidential. They were also given some information about the action research and also its nature to be informed about this method of teaching and its details. Finally, the researcher collected the filled questionnaires for later analysis.

As the samples were selected based on the convenience sampling method, the teachers were different in terms of the additional course materials that schools or students asked them to teach. In addition to using the standard book, they were asked to teach other additional and complimentary books to make the students ready for the university entrance exam. After collecting all the questionnaires from the teachers, the researcher analyzed them using SPSS Software, Version 25. Descriptive statistics was employed to answer the research questions. As a result, one sample t-test was implemented.

Results. The first research question addressed was whether high school male EFL teachers have positive attitudes towards collaborative action research. To answer this question, at first, both groups' scores on 16 items were fed to SPSS (version 25.0). Then the frequency and the percentage of each item were

calculated and provided in a separate table. Then the mean of each item was calculated, and finally the mean scores of male and female teachers were calculated and compared with the average (3).

As it is considerable in the Table 1, total number of the participants is 20 that half of them are male and half are female. The percentages are also considerable too that each forms 50 percent of the samples.

Table 1

Gender of the Participants and Their Percentage

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	Male	10	50.0	50.0	50.0
	Female	10	50.0	50.0	100.0
	Total	20	100.0	100.0	

Table 2

The Mean Scores of Both Male and Female Teachers

		Ite m1 Q1	Ite m1 Q2	Ite m1 Q3	Ite m1 Q4	Ite m1 Q5	Ite m1 Q6	Ite m1 Q7	Ite m1 Q8	Item 1 Q9	Item 1 Q10	Ite m1 Q1	Ite m2 Q1	Ite m2 Q2	Ite m2 Q3	Ite m2 Q4	Ite m2 Q5
N	Valid	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20
	Missing	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Mean		2.45	2.40	2.00	2.30	3.15	3.00	3.45	2.60	3.05	3.15	2.85	2.30	2.35	2.60	3.15	3.30
Sum		49	48	40	46	63	60	69	52	61	63	57	46	47	52	63	66

Table 2 contains nine items, 56.25%, (questions 1, 2, 3, 4, 8, and 11 of item 1. Questions 1, 2, 3 of item 2) out of 16 were under average (3). Seven items, 43.75%, (questions 5, 6, 7, 9 of item 1. Questions 4 and 5 of item 2) and 16 were on average and more than average. Obviously, based on the results, because most of the teachers find collaborative action research easy to do, they have a positive attitude toward collaborative action research.

As for the answer to the second research question which analyses male and female's attitude toward collaborative action research, the mean values of both items were taken. The scores are as follows:

The first item: no difficulty (1), low level of difficulty (2), moderate level of difficulty (3), high level of difficulty (4), an extreme level of difficulty (5).

Normally, the average is 3. If the mean is under 3, the attitude would be positive and if

the mean score would be over 3, the attitude of the respondents would be negative.

The second item: strongly agree (1), agree (2), neither agree, nor disagree (3), disagree (4), strongly disagree (5).

Normally, the average is 3. If the mean score is under 3, the attitude would be positive and if the mean score would be over 3, the attitude of the respondents would be negative.

Table 4.2 contains nine items, 56.25%, (questions 1, 2, 3, 4, 8, and 11 of item 1. Questions 1, 2, 3 of item 2) out of 16 were under average (3). Seven items, 43.75%, (questions 5, 6, 7, 9 of item 1. Questions 4 and 5 of item 2) and 16 were on average and more than average. Obviously, based on the results, because most of the teachers find collaborative action research easy to do, they have a positive attitude toward collaborative action research.

Results of the Third Research Question. The third research question addresses the difference between male and female EFL high

school teachers towards collaborative action research. The following analysis has been done to answer this question. Table 3 depicts the

mean score of all questions and both items for female teachers. The average mean score of the female teachers is 2.70.

Table 3

The Mean Scores of Male Teachers

		Item 1 Q1	Item 1 Q2	Item 1 Q3	Item 1 Q4	Item 1 Q5	Item 1 Q6	Item 1 Q7	Item 1 Q8	Item 1 Q9	Item 1 Q10	Item 1 Q11	Item 2 Q1	Item 2 Q2	Item 2 Q3	Item 2 Q4	Item 2 Q5
N	Valid	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
	Missing	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Mean		2.20	2.20	1.50	2.00	3.10	2.80	3.80	2.20	3.10	3.30	2.80	2.20	2.40	2.80	3.20	3.70
Sum		22	22	15	20	31	28	38	22	31	33	28	22	24	28	32	37

Table 4

The Mean Scores of Female Teachers

		Item 1 Q1	Item 1 Q2	Item 1 Q3	Item 1 Q4	Item 1 Q5	Item 1 Q6	Item 1 Q7	Item 1 Q8	Item 1 Q9	Item 1 Q10	Item 1 Q11	Item 2 Q1	Item 2 Q2	Item 2 Q3	Item 2 Q4	Item 2 Q5
N	Valid	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
	Missing	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Mean		2.70	2.60	2.50	2.60	3.20	3.20	3.10	3.00	3.00	3.00	2.90	2.40	2.30	2.40	3.10	2.90
Sum		27	26	25	26	32	32	31	30	30	30	29	24	23	24	31	29

Table 4 depicts the mean score of all questions and both items for female teachers. The average mean score of the female teachers is 2.95.

As it is seen in tables 4.3 and 4.4, number 2, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, and 20 were male and number 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, and 11 were female. In a separate data viewer, the mean score of the male and female respondents was calculated. The average mean score of the female respondents was 2.95 and the average mean score of the male respondents was 2.70. As the average is 3, both results show female and male teachers' positive attitude toward collaborative action research. Consequently, by comparing the average mean score of these two groups (2.70<2.95), it can be concluded that in comparison with the female high school teachers, male teachers have a more positive attitude toward collaborating action research. Therefore, there is a significant difference between

female and male EFL high school teachers towards collaborative action research.

Discussion and conclusion. The current study was set to explore high school EFL teachers' attitude towards collaborative action research. Below a discussion of findings is provided.

The first research hypothesis focuses on junior high school male EFL teachers with a positive attitude towards action research. After analyzing the data in SPSS Software and gaining the results and consequently comparing the average mean score of these two groups (2.70<2.95), it can be concluded that in comparison with the female high school teachers, male teachers have a more positive attitude toward collaborating action research. Therefore, there is a significant difference between female and male EFL high school teachers towards collaborative action research. The findings of the descriptive statistics have revealed that high

school male EFL teachers have positive attitude towards collaborative action research. 56.25% of the answers were under average (3). 43.75% of the responses were over average. Therefore, based on the results, because most of the teachers found collaborative action research easy to do, they both have a positive attitude toward collaborative action research.

The results of the present research are also in line with some other studies. For example, a survey conducted by Agcam and Babanoglu (2015) was aimed at investigating EFL teachers' attitude toward teaching profession. The participants were 20 male and female EFL teachers who taught English at different language institutes of higher education in Turkey. In their research, the attitude scale was introduced to EFL teachers working at state primary schools, secondary schools. Their results indicated that the majority of the participants have positive attitudes toward their job despite problems they encounter while performing it. At last, their study reported and discussed research findings comprehensively, and offered a few pedagogical implications and suggestions for further directions. Considering that foreign language teachers' attitudes toward their occupation largely influence their professional performance, their study aims to scrutinize whether attitude of EFL teachers toward teaching profession significantly differs across the level of educational institutions where they are working. From some aspects, the results of this study were in line with the results of the present research.

Sharbain (2013) conducted a research in Palestine to see whether there is a relationship between gender of primary English language teachers and their attitudes toward teaching profession by giving a questionnaire to 50 male and 50 female novice teachers. Then, the results have shown that female language teachers have a more positive attitude toward their profession than their male colleagues which are compatible with the results of the present research.

In other words, teachers' beliefs and ideas regarding different methods of teaching is of great value and help researcher to know which

teaching method best fits the students and the class atmosphere. It is also useful to make sure that the mentioned teaching methods were not imposed to the teacher to use at the class, and were consciously selected.

The third research question considers if there is any significant difference between male and female EFL high school teachers towards collaborative action research. The mean score of the male and female respondents was fed to SPSS. Then the average mean score of the female respondents was calculated as 2.95 and the average mean score of the male teachers is 2.70. As the average is 3, both demonstrate that female and male teachers' have a positive attitude toward collaborative action research. Obviously, by comparing the average mean score of these two groups ($2.70 < 2.95$), it can be concluded that in comparison with the female high school teachers, male teachers have a more positive attitude toward collaborating action research. Consequently, it can be said that there is a significant difference between female and male EFL high school teachers' attitude towards collaborative action research.

The study carried out by Shaukat et al. (2014) was aimed at assessing the attitudes of 201 randomly selected postgraduate students of teacher education programs from public and private universities in Pakistan. The hypothesis was that students hold positive attitudes toward different aspects of research. This scale consisted of 32 items including 5 constructs. The data were collected by a self-administered approach. Samples of the study were three programs (B.S. honors/ M.A. education, (N = 63), M.Phil / MS education (N = 114), and PhD education (N = 24). The data were analyzed by using t-test and ANOVA. The results indicated that the males had significantly positive attitudes towards research than the females, which is in line with the results of the present study that male teachers with a minor difference hold a positive attitude toward collaborative action research.

The present study was designed to determine high school EFL teachers' attitude towards collaborative action research. The results of this investigation provided support for the

hypothesis that, firstly, both male and female high school teachers have a positive attitude toward collaborative action research (56.25% of the answers were under average (3). Secondly, in comparison with the female teachers, male teachers have a more positive attitude toward collaborative action research ($2.70 < 2.95$). Obviously, the results of this study can be of help for teachers to use the appropriate teaching approaches in the class-room in order to improve their students' learning.

Based on the findings of the current research and other related research, the following recommendations might be taken into account to enhance the quality of teaching. Being aware of the teachers' attitudes is a bridge for exploring both teacher's and students' satisfaction and also language acquisition. Additionally, it provides an opportunity to make the right choice of teaching techniques in general, and collaborative action research and its subcategories in particular.

As the nature of this method is systematic, it is definitely applicable on different occasions. Therefore, the collaborative framework of the action research process has led to theory-based evidence-supported systematic changes in these specific pedagogies. As a result, action research is an appropriate paradigm for improving everyday classroom practice and improving the students' performance at their courses (Young and et al., 2010).

References

- Agcam, R. and Babanoglu, M.P. (2016), "An investigation on EFL teachers' attitude toward teaching profession", *Higher Education Studies*, 6 (3), 21-31.
- Al-Kharusi, H., Aldhafri, S., Alnabhani, H. and Alkalbani, M. (2012), "Educational assessment attitudes, competence, knowledge, and practices: An exploratory study of Muscat teachers in the Sultanate of Oman", *Journal of Education and Learning*, 1 (2), 1-14.
- Banegas, D.L. (2013), "Teacher Professional Development through Collaborative Action Research: Impact on Foreign English-Language Teaching and Learning", *Educational Action Research*, 21 (2), 185-201.
- Banegas, D.L. (2012), "Identity of the Teacher-Researcher in Collaborative Action Research", *Concerns Reflected in a Research Journal. Bogotá*, 14 (2), 1-15.
- Brown, G. (2004), "Teachers' conceptions of assessment: Implications for policy and professional development", *Assessment in Education: Policy, Principles and Practice*, 11(3), 301-318.
- Brown, G. (2009), *Teachers' self-reported assessment practices and conceptions: Using structural equation modeling to examine measurement and structural models*. In T. Teo, and M. S. Khire (Eds.), *Structural equation modeling in educational research: Concepts and applications*, Rotterdam, NL.
- Brumen, M., Cagran, B., Coombe, S., Edmonds, M., Heckstall-Smith, E. and Fleming, P. (2009), *Comparative assessment of young learners' foreign language competences in three Eastern European countries*. The University of Warwick in situational repository, Coventry, UK
- Casanova, V. (1989), "Research and practice: We can integrate them", *NEA Today*, 7(6), 44-49.
- Dulčić, A. and Bakota, K. (2008), "Stavovi učitelja povijesti redovnih osnovnih škola prema integriranim učenicima oštećena sluha i učenicima s poremećajima govorno-jezične komunikacije te specifičnim teškoćama u učenju", *Hrvatska revija za rehabilitacijska istraživanja*, 44 (2), 31-50.
- Ferreance, E. (2000), *Themes in education action research*, LAB Publication.
- Ghazali, N., Yaakub, B. and Mustam, A. (2012), "Why do we need to change?" Teachers' attitude towards school-based assessment system. SCR London's First International Conference on Social science and Humanities in the Islamic World (28-30 May 2012).
- Gonzales, R. and Aliponga, T. (2012), "Classroom assessment preferences of Japanese language teachers in the Philippines and English language teachers in Japan", *MEXTESOL Journal*, 36 (1).
- Gungor, M.N. (2016), "Turkish Pre-service Teachers' Reflective Practices in Teaching English to Young Learners", *Australian Journal of Teacher Education*, 41(2), 137-151.
- Ipek, C. and Camadan, F. (2012), "Primary teachers' and primary pre-service teachers' self-efficacy beliefs and attitudes toward teaching profession", *Journal of Human Sciences*, 9(2), 1206-1216.
- Lord, C.G. (1997). *Social psychology*, Fort Worth: Harcourt Brace College Publishers. Mo-

mentum Research Group. Retrieved from the world wide web on November 03, 2004.

Metin, M. (2011), "The examinations of teachers" attitude towards performance assessment with respect to the different variables", *Energy Education Science and Technology Part B: Social and Educational Studies*, 3(3), 269-284.

Nogués, M.P. (2015), *Becoming Reflective and Inquiring Teachers: Collaborative Action Research for In-service Chilean Teachers*. Revista Electrónica de Investigación Educativa.

Oruç, N. (2011), "The perception of teaching as a profession by Turkish trainee teachers: Attitudes towards being a teacher", *International Journal of Humanities and Social Science*, 1(4), 83-87.

Shanks, L.M. (2012), "Action Research in a Professional Development School Setting to Support Teacher Candidate Self-Efficacy", *SRATE Journal*.

Sharbain, I.H. (2013), "Gender differences in primary English teachers" attitudes towards the teaching profession", *Wudpecker Journal of Educational Research*, 2(5), 71-77.

Sharbain, I.H. (2013), "Gender differences in primary English teachers" attitudes towards the teaching profession", *Wudpecker Journal of Educational Research*, 2(5), 71-77.

Shaukat, S., Siddiquah, A., Abiodullah, M. and Rafaqat, A. (2014), "Postgraduate Students" Attitudes towards Research", *Bulletin of Education and Research June*, 36 (1), 111-122.

Siragusa, L. and Dixon, K. (2008), Planned behaviour: Student attitudes towards the use of ICT interactions in higher education. In Hello! Where are you in the landscape of educational technology? Proceedings ascilite Melbourne 2008. Retrieved May 3, 2013, from <http://www.swaraunib.com/indra/Sistem%20informasi/TPB/siragusa.pdf>

Tangdhanakanond, K. and Wongwanich, S. (2012), "Teacher attitude and needs assessment concerning the use of student portfolio assessment

in Thailand"s educational reform process", *International Journal of Psychology*, 10, 7-8.

Tarman, B. (2012), Prospective Teachers" Beliefs and Perceptions about Teaching as a Profession. *Educational Sciences: Theory and Practice*, 12(3), 1964-1973.

Thu, T. (2009), "The Interaction Hypothesis: A Literature Review". Alliant International University.

Watts, H. (1985), "When teachers are researchers, teaching improves", *Journal of Staff Development*. 6 (2), 118-127.

Young language learners. *English Teaching and Learning*, 32(4), 85-123.

Young, M. R., Rapp, E. and Murphy, J.W. (2010), "Action research: enhancing classroom practice and fulfilling educational responsibilities", *Journal of Instructional Pedagogies*, 3(1), 1-10.

Yu-Ching, C. (2008), "Elementary school EFL teachers" beliefs and practices of multiple assessments", *Reflections on English Language Teaching*, 7(1), 37-62.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

About the authors:

Roya Baharlooie, Assistant Professor at the Department of English, Islamic Azad University of Najafabad, Isfahan, Iran.

Parisa Ghafouri, MA in Teaching, Department of English, Islamic Azad University of Najafabad, Isfahan, Iran.

Данные авторов:

Бахарлуа Ройя, доцент кафедры английского языка Исламского университета Азад в Наджафабаде, Исфahan, Иран.

Гафури Париса, магистр педагогики кафедры английского языка Исламского университета Азад в Наджафабаде, Исфahan, Иран.

УДК 378

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-3

M.G. Sergeeva

The role of mathematics courses in creating and developing students' research competencies within the social and economic field

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
bld. 1, 15 A, Narva Str., Moscow, 125130, Russia
sergeeva198262@mail.ru

*Received on April 21, 2018; Accepted on June 04, 2019;
Published on June 30, 2019*

Abstract. Modern social trends are favourable for researchers who can improve social and economic reality, analyze contemporary tendencies in the mentioned areas and develop more productive theories and strategies that allow people to resist the menacing issues of today's world. Hence, training specialists in social and economic areas should be regarded as a key priority. It is crucial to endow students of relevant specialties with basic mathematical knowledge and skills, to help these people fulfill their professional functions and use the main data sources, along with various mathematical methods, which can be efficiently used within economics and sociology. In conformity with the results of the experiment, only 8.6% have shown a high preparedness level, while the vast majority has demonstrated an average (46.9%) and a low (44.5%) level. A desire to fulfill scientific research has been identified in as few as 13.6% of the participants. Most respondents (64.2%) do not think that they will need mathematics in their future profession. The obtained information demonstrates that goal-centered activity provides for the formation of successful educational space for future specialists. The study includes the quantitative and qualitative analysis of the information obtained within the pedagogical experiment. Based on this research, we have defined certain educational factors (aspects) which increase the effectiveness of the future specialist. They are mental-value, organizational and value-focused. Individuals with high level of creativity commonly see research activity as a factor of considerable inner motivation: their mental vigour exceeds intellectual efforts necessary to achieve positive results. This motivation should be heeded and maintained by the educator, as well as the student's desire to suggest an unusual way to solve a standard mathematical assignment.

Key words: mathematics; professionals in socio-economic field; research preparedness; pedagogical experiment; higher education.

Information for citation: M.G. Sergeeva (2019) "The role of mathematics courses in creating and developing students' research competencies within the social and economic field", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), C. 27-36, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-3

Сергеева М.Г.

Роль математических курсов в формировании и развитии исследовательских компетенций студентов в социально-экономической сфере

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1, г. Москва, 125130, Россия
sergeeva198262@mail.ru

*Статья поступила 21 апреля 2019; Принята 04 июня 2019 г.;
Опубликована 30 июня 2019 г.*

Аннотация. Современные общественные тенденции положительно сказываются на деятельности исследователей, способных улучшить социальную и экономическую реальность, проанализировать изменения, наметившиеся в упомянутых областях, а также разработать более продуктивные теории и стратегии, которые позволяют людям противостоять угрозам современного мира. Следовательно, подготовка специалистов в социально-экономической сфере должна рассматриваться в качестве ключевой задачи. Крайне важно сформировать у студентов соответствующих специальностей базовые математические знания и навыки, помочь этим людям выполнять свои профессиональные функции и использовать основные источники информации, а также различные математические методы, которые могут эффективно применяться в экономике и социологии. В соответствии с результатами эксперимента, только 8,6% показали высокий уровень готовности, в то время как подавляющее большинство продемонстрировало средний (46,9%) и низкий (44,5%) уровень. Желание проводить научные исследования было выявлено лишь у 13,6% участников. Большинство респондентов (64,2%) не считают, что математика понадобится им в будущей профессии. Полученная информация свидетельствует о том, что целенаправленная деятельность обеспечивает формирование успешного образовательного пространства для будущих специалистов. Исследование включает количественный и качественный анализ сведений, полученных в рамках педагогического эксперимента. На основании данного исследования мы определили ряд образовательных факторов (аспектов), повышающих эффективность будущего специалиста. К ним относятся ментально-ценностные, организационные и ценностно-ориентированные. Люди с высоким уровнем креативности обычно рассматривают исследовательскую деятельность как фактор значительной внутренней мотивации: их умственный потенциал превышает интеллектуальные усилия, необходимые для достижения положительных результатов. Преподаватель должен учитывать и поддерживать эту мотивацию, а также желание студента предложить необычный способ решения стандартного математического задания.

Ключевые слова: математика; профессионалы в социально-экономической сфере; исследовательская готовность; педагогический эксперимент; высшее образование.

Информация для цитирования: Сергеева М.Г. Роль математических курсов в формировании и развитии исследовательских компетенций студентов в социально-экономической сфере // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №2. С. 27-36. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-3

Introduction. Contemporary social tendencies include strategies which “give birth” to scientists capable to ameliorate social and economic environment, explore current situation in the relative fields and propose more effective theories and methods that enable the humankind to face the challenges of the reality. Therefore, training **professionals in the socio-economic field (PSEF)** should be considered as an urgent issue. (Belenchuk, 2016).

The comparative analysis of scientific literature has demonstrated that modern pedagogics is most interested in the process of educating research workers in humanities. Less attention is given to the training of sociologists and IT professionals. Hence, it is crucial to elaborate the principles and generate the methods of training specialists in various areas: managers, sociologists, etc.

Based on the data obtained via using professional educational methods (Sukhodimtseva, 2017), we have singled out five additional methodological approaches for PSEF training, which are regarded as the most productive: systematic, cultural, competence-based, context-oriented and activity-focused.

A **systematic approach** deals with preparedness for research readiness as a complex of interwoven and interdependent elements. The strengths of this approach enable the teacher to be successful in helping different kinds of students. A **cultural approach** considers the influence of educational environment on representatives of different social, ethnic and other groups. It helps people to fulfill their potential, favours continuous self-development and professionalization. A **competence-based approach** (which E. Nikitina regards as the key one (Nikitina, 2014b)) provides students with the information they will need to write scientific articles and improves the level of their everyday professional activity. A **context-oriented approach** appears to be particularly significant, since it provides for better and faster acquisition of necessary skills and knowledge via designing professional environment and due to certain research methods. (Nikitina, 2016). An **activity-focused approach** makes analysis and modeling less la-

bour-intensive within activity theory. In accordance with this approach, a school child or a university student is the subject of two interrelated processes: education and cooperation of pedagogues. (Korzhuyev, 2009)

These approaches underly the proposed model which aims to develop the students' research preparedness in the system of Russian and foreign higher education in mathematics.

Research methods. Today, mathematics plays a big role in socioeconomics, being particularly important for managers, sociologists and marketing experts. Therefore, it is needed to provide students of relevant specialities with basic mathematical knowledge and skills, to help these people fulfill their professional functions and use the main data sources, along with various mathematical methods, which can be effectively implemented within sociology and economics. It should enable PSEF to understand the significance of mathematics for the formation and development of preparedness to pursue the chosen profession. (Sukhodimtseva 2016).

Natalya Prosolupova (2011) and Marina Sergeeva (2015) have rich experience in sharing their knowledge with students of humanitarian specialities, who commonly do not want to study mathematics and regard it as a supplementary or even superfluous discipline in their future profession. Such an attitude appears and develops in secondary school, which leads to poor results at the Unified State Exam and lack of motivation in the course of studying this subject within higher education.

When teaching mathematics to future linguists, psychologists and so forth, university teachers conventionally use two educational approaches. According to the first approach, the discipline is considered “general”, not directly linked to the speciality being received, and so its function is seen in the general enrichment of students' scope and “mental image”. In conformity with the second approach, mathematics is a core subject, which, as “the mother of sciences”, is part and parcel of every academic discipline. Therefore, it should facilitate the acquisition of competences associated with this or that humanitarian field. Supporting

the second approach, we would like to emphasize its compliance with interdisciplinary character of modern education that has become especially distinct over the recent decade. Numerous studies into the issue proved the need to amplify the present course with a research element characterized by using mathematical simulation, which is useful for students' professional abilities and overall potential. Consecutive development of professional competence, gradual shift from one level of difficulty to another, is certainly the best strategy, since it conforms to the key pedagogic principles: continuity and consistency. Hence, it is crucial to include the simulation courses in mathematics in the PSEF first-year curriculum, combining formal tasks with creative assignments that develop students' imagination, verbal skills and decision-making abilities. (Nikitina, 2014a)

Thus, mathematical simulation can be used by teachers working with future PSEF to analyze social and economic activity, which will improve the students' research skills and make them more motivated to show better results in the educational process.

We single out the following functions of the higher mathematical education.

Educational: the models formation requires the classification of the achieved results, which considerably affects the effectiveness of mental activity (considering such basic processes as analysis, synthesis, comparison, etc.);

Self-focused: mathematical simulation transforms semi-chaotic humanitarian thinking into a solid structure (both generally and professionally);

Prognostic, i.e. predicting, working with scientific hypotheses. Future PSEF are expected to foresee the results of their study, along with potential problems and side effects, by using mathematical principles;

Motivational: the study of certain situations favours the students' proactive education, i.e. it forms psychological skills and abilities associated with the given area;

Reflexive: mathematical simulation contributes to the analysis of one's personal resources, to moral and cognitive justification of tasks and methods.

Research results. The detailed analysis of the articles in which the authors have examined the research constituents of students' training (Prosolupova, 2011; Sergeeva, 2015) allows us to propose a draft definition of the notion "future PSEF research preparedness". This phenomenon is regarded as a person-focused higher education providing for successful professional activity within the chosen speciality. It has the following aspects: motivation-based, cognitive, practical, perceptive and creative (Sukhodimtseva, 2014).

The motivation-based aspect is a complex of the student's prevailing motives (cognitive, social, professional), which underlies his or her attitude to academic research and its structure.

The cognitive aspect, crucial for future PSEF, is associated with essential theoretical data, which enables the students to comprehend the social and heuristic significance of their professional field. This aspect may be divided into three subspects: general, technological and domain-specific.

The practical aspect is seen as a system of research skills and abilities implemented to achieve positive results, fulfilling certain mental operations (synthesis, analysis, comparison, etc.). This aspect includes methodological, organizational and communicative competences. The first ones are the use of mathematical methods to examine social and economic factors; the qualitative and quantitative analysis of applied information; reflecting over the obtained results and making relevant conclusions. The organizational competences are represented by formulating the aim and the tasks of the scientific research, designing a detailed research plan, selecting literature and other materials. The communicative competences include: talking to a respondent in a proper manner, searching for scientific data both in printed works and on the Internet, effective use of mathematical methods in written and oral discourse.

The perceptive aspect deals with numerous perceptive skills and abilities: self-awareness, self-evaluation, assessment of external circumstances.

We interpret the creative aspect as a cluster of personal qualities most important for researchers' effectiveness and students' creative potential. The authors of the article have singled out the following traits which are essential for educating future PSEF: the capability to understand the problem and to dispose of it, to propose unconventional decisions, to comprehend an issue from various positions.

We have developed the criteria for future PSEF to assess their preparedness for research work, which are *promotional-incentive* (striving for professional success, positive emotions, predominance of internal motivation); *conceptual-logical* (key and additional competences, choosing solid and convincing arguments); *operational* (ability to implement methods characteristic of the socio-economic research, to interpret the obtained information and to present it to readers or listeners), *self-rating* (the ability to monitor one's own activity, to assess an achieved competence level, to correct the research plan in accordance with circumstances, to evaluate the chosen methods), *subjective-creative* (the ability to identify a problem, formulate and solve it, along with readiness to focus on the key points giving enough attention to supplementary ones, to think independently and propose unconventional methods and approaches).

Based on the components of research preparedness and the enumerated criteria, the authors of the article have singled out and explained three preparedness levels: high, average and low. 81 first-year students of Kursk State University (specialities "Human resource management", "Marketing", "Organization management" and "Sociology") participated in the empirical study carried out at the formation stage of our research during 2015/2016 year of study. The participants' initial preparedness levels were determined via observation, questioning and cognitive method, along with the tasks checking the understanding of the special texts by Johnson and Mechrabian. The authors of this article have proposed generalized evaluation of the future PSEF's general ability level within research activity.

According to the results of the experiment, only 8.6% have shown a high preparedness level, while the vast majority has demonstrated an average (46.9%) and a low (44.5%) level. The desire to fulfill scientific research has been identified in as few as 13.6% of the participants. Most respondents (64.2%) think that they will not need mathematics in their future profession. 76.1 of the students cannot answer questions formulated in original way, while only 23.9 % explain their ideas clearly and without inappropriate confusion.

The obtained information demonstrates that purpose-focused activity favours the creation of effective educational environment for future PSEF. In such conditions they will be able to develop research skills and abilities within higher mathematical education.

We have designed the model of improving future PSEF's preparedness for research activity in the mathematical field.

The *substantive stage* of the experiment deals with research activity aimed to shape and develop preparedness constituents which are essential for scientific work.

The proposed preparedness model is used at three stages within three university terms.

The dialogical and collaboration-oriented principles form the didactic basis of the *reproductive-algorithmic stage*.

The teaching process has various aspects improving the students' mental and communicative skills through mathematical methods. These aspects are based on dialogues, i.e. brainstorm activity, the joint analysis of problem situations and discussion of possible criteria. A particular attention was given to story problems including core mathematical concepts and to the ways of using these concepts within the chosen profession. Solving such tasks develops the students' skills and abilities associated with analysis, comparison, distinguishing principal information from supplementary one and describing basic life situations in mathematical notions. Besides, it should be noted that professional links increase the future PSEF's mental activity when studying mathematics, which should lead to effective independent activity outside the classroom.

The *partially productive stage* focuses on the difficulties with didactic materials. Three years ago, we began our course with special lectures, which included heuristic situations and traditional lectures followed by “mini-workshops” (short discussions). The emphasis was put on dynamic professional tasks requiring certain skills and abilities of research character, such as monitoring, comparing and hypothesizing. Such tasks are team-oriented and create relevant conditions for the student-focused approach relying on mathematical simulation within the student’s individual activity. The authors have designed a supplementary course “Mathematics in Humanities”, aimed at making students acquainted with mathematical operations and techniques used in socioeconomics. We have elaborated peculiar tasks and theoretical fragments with a creative component that are not integrated into the basic programme. The level of PSEF’s motivation has significantly increased, which enabled us to organize extra-curricular activities (workshops,

research projects, students’ scientific clubs, etc.).

The experience-based and creative stages presuppose the prevalence of the creative component over reproductive and productive ones. Within this stage, the students participate in generating original scientific topics and various situations requiring an uncommon approach. The lectures include some intentional mistakes, heuristic assignments and dynamic tasks for self-controlled learning (both for groups and certain individuals). The scientific activity beyond the given curriculum has had several creative vectors. The participants were involved in the improvement of educational practice in mathematics, conducted autonomous research within voluntary groups and presented their results at the scientific conference “Mathematics and its implementation in modern theoretical and applied areas”.

The graph given below demonstrates the difference between the initial and post-experimental data (Fig. 1)

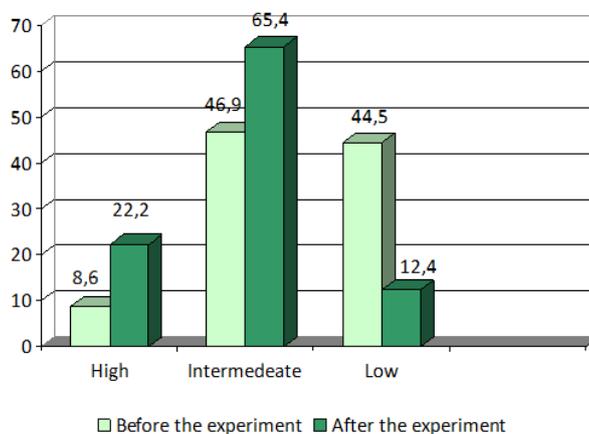

Fig. 1. Comparative analysis of the dynamics of forming the students’ research preparedness

We can see a noticeable progress in the levels of research preparedness: the number of low-level participants has decreased by 3.1%. At the final stage of the experiment, most future PSEF (65.4%) confirmed their average preparedness level. These alterations have been studied based on T-criterion by Frank Wilcoxon. In accordance with the results of the conducted experiment, there is evident positive dynamics in the students’ preparedness for research activity (the level of confidence is 0.95).

This improvement is due to some theoretical fragments integrated into the educational programme and to its conformity with the pedagogical essence of the experiment.

Besides, through χ^2 criterion the authors of the article visualized a rather significant difference in the distribution of the research preparedness constituents before and after the experiment. Negligible discrepancy between predicted and achieved results allows us to regard

them as a natural effect of innovative training methods used with first-year students.

Thus, the data correlation of the summative vs formative results has proven this model and educational environment to be effective tools in training students' research readiness.

Discussion. Based on the quantity-quality data analysis made during an educational experiment, we have found out some learning modalities, which intensify the efficiency of future PSEF's research preparedness; axiological, organizational and reflexive-axiological issues.

1. Axiological issue

– The development of value perception of scientific-research work through exploring and mastering mathematical models of social phenomenon.

Mathematical modeling allows the students to carry out research in the theoretical area within their trades, to learn periodic and special literature, to pursue a creative search. The development of scientific-research awareness is a long, multi-aspect and difficult process, with stable results through experience. Most Professors of Practice believe that the limits of scientific research work in higher education are within writing course and diploma papers. From our point of view, this is a unilateral approach of training specialists. The efficiency of researchers' awareness will increase if different relevant tasks with gradually added complication are included into the curricular for first-year students. In particular, mastering the course of higher mathematics involves employment of certain research-based and imitational tasks, which provide the description of different mathematical models in the context of future occupation. Educational process should drive students to understand the importance of methods in their pursuit to be a responsive creative-oriented specialist, who is highly demanded in modern society.

– The creation of positive psychological atmosphere based on mutual respect and common creative activity in carrying out research and simulation-research tasks.

The subject of research is to be challenging and enjoyable. Success in work depends on

the evidence of emotions involved. Reciprocity and mutual respect are the most important factors in educational context. The teacher nowadays is to be skillful not only in interpreting scientific information but also in arranging advisees' self-instructional work aimed at developing their skills and competence.

– The creation of a close collaboration and mutual support atmosphere through involvement of students in common activity in class-rooms, as well as in self-instructional work.

PSEF are often involved in spitball analysis. The logicity of intellectual operation evolution is a triple-transcendence operation: from content to apprehension, then from apprehension to argumentation and, finally, from argumentation to function. Therefore, collective mental activity is reasonable enough in studying mathematics as it helps students to scrutinize variety of options, to argue for their positions, to cogitate at individual and group levels (i.e. to configure-to-levels, to state the compliance extent of the data gained to the aims of the research, to get the idea of their responsibility for team's failure).

2. Organizational issues.

Gradual complication of the simulated research elements based on the mathematical models of the SEA phenomena, which prepare for the switch from traditional (reproductive) to innovative (problem-heuristic) way in didactic data handling.

Mathematical simulation offers challenging methods for future PSEF's contemplation. The congruent methods and the models enclosed can be treated as a universal tool and they also pursue the outcomes at an advanced level of formalization and characteristic generalization of the most important connections in studying economic phenomena and procedures. As a result, teaching the student to apply mathematical simulation in social process analysis helps to prepare a better-trained specialist. The implementation of this approach in higher education has some advantages: it provides didactic component integration into different professional domains; it fosters positive motivation in research; develops independence and

autocriticism; empowers students' creative potential. The professional-research situations should be gradually included into the curriculum, with every succeeding model containing situations that are more complicated. In terms of an individual vector of scientific-research preparedness formation, one should move from practical dimension in reviewing mathematical concepts to independent task execution. The teacher is supposed to correlate the complexity level of text tasks and their control to individual students' aptitudes. The process is to be of a didactic nature aimed at common creative work and realized in two main formats „teacher – student“ and „student – student“

According to A. Verbitsky, a dialogue rendering method intensifies the problematization level and, as a result, stimulates the outcomes of education (Verbitsky 1960; Verbitsky 2004). Though problematization is an indicative value of research work, we have found it feasible to study problem situations in both groups and the whole team. These tutorial methods promote research-thinking development, an ability to communicate and intensify a wide range of mental activity.

– The creation of interdisciplinary research environment combined with research work inside and outside class-rooms.

In the context of higher education, it is very important to form a team, whose members share the same ideas, who are specialists in the same field and enjoy personal and professional communication within this team. The teacher should bolster students' concern with research work during the term-time and during Off-Campus Employment to bring about some social-approval products (participation in conferences, material publishing and work at a project). A person who studies at educational institution (probably externally) must have a chance to estimate his or her merits in research, to reveal his or her creative potential and self-confidence in occupational ability. Therefore, it is quite reasonable to create an interdisciplinary work-related research environment at academic institutions and integrate research both during the classes and at extracurricular time.

– Outlook actualization within the depth and extent of aspects of mathematical knowledge in terms of practical work-related components.

The origin and development of research activities are stipulated by the need of an individual to get new information, to enhance obtained knowledge in definite subjects, to explore methods that are more effective in work. If through the teacher's appropriate endorsement a student realizes the way to define a forthcoming problem preceded by the analyses of tasks given by the teacher, the student's research readiness level will rise. The teacher is not believed to “spoon-feed” the material, but to deliver it in a rigorous thoughtful fashion to promote students to the advanced level.

– Development and readiness level consideration, realization of complementary approaches – both individual and differential.

As most students at economic and sociological departments are interested in humanitarian subjects, it is reasonable to address their educational foundation and use a con-centrum principle in-group work (i.e. material is assigned in relatively closed loop cycles).

3. *Reflexive-axiological issues*

– Image creation “I am a researcher” for future PSEF.

In the course of the study the authors of this paper encouraged the students to evaluate their individual traits, their evolution habitude and adequacy in work-result precognition, as well as their constant preprofessional self-realization in terms of their scientific readiness. Positive “I-concept” formation and its intensification perk up their confidence, nourish their ability to realize their real and ideal “I-image”, treat adequately their current positions and prospects for future development.

– Development and enhancement of reflexive-research notions through research tasks realization, analysis of the available results as well as through the process of regulation and control of research behavior patterns.

A clearly articulated reflexive-research stand helps an individual communicate effectively with different groups of people, adapt to

a particular purpose or a changing situation. A dialogue form is the most productive way to develop reflexive reasoning. It is very important to be able to check and control the process of work, to predict results, to adjust the strategy to research behavior patterns, to realize motivation of other people and identify their principles in speculation. The negative-experience (errors and inaccuracy) analysis should be included in the educational process, as this kind of activity is helpful in work apprehension and critical thinking. Moreover, the teacher is to inspire students for in-depth reflection, and avoid any formality in training no matter it concerns the students or the teacher. Internal discourse is the most advanced level. It can be gained on a parity-based discussion between a teacher and advisees, the latter being active and encouraging students to be active as well.

– Monitoring the level of students' intellectual commitment, research creativity in different fields in terms of the work done.

Conclusion. Formation of research preparedness in mathematical disciplines presupposes students' work with story problems, including mathematical characteristics of socio-economic phenomena, scientific tasks, assignments with interrelated questions and heuristic approach-dependent tasks. It should be noted that the assessment criterion should not be used for any types of activity oriented to reveal the students' creative potential. For example, a test should be a free-response one and has to concentrate on checking practical knowledge and relevant skills. As a rule, highly creative people regard research activity as a source of intense internal motivation: their intellectual energy prevails over mental efforts needed to fulfill the assignment. Such an initiative must be noticed and supported by the teacher, along with the wish to propose an original solution of a conventional mathematical task. Story problems should not be approached stereotypically, through a standard algorithm. They should be used by the pedagogue to reveal his/her students' imagination and creative potential.

References

Belenchuk, L. (2016), "Historical pedagogical knowledge as a part of teaching culture", *A teacher and professional becoming: historical experience of transfer of educational and cultural practice: International Research and Practice Conference materials - XXXI session of Academic Council for the problems in history of education and pedagogics at the Educational Academy of Russia, Russia, Tver, 56-62.* (In Russian).

Korzhuyev, A. (2009), *Modern theory of education: general scientific interpretation: manual for higher educational and post-graduate teachers' studies institutions*, Academicheskyy prospect, Moscow, Russia. (In Russian).

Nikitina, E. (2014), "Social-oriented programs in Polytechnical Museum practice", *Scientific-theoretical and applied aspects in museum pedagogics: monographic edited volume, Publishing house of the Institute of Effective Technologies, Moscow, Russia.* (In Russian).

Nikitina, E. (2014), "Project and TE activity at school 1466 named after Yu. Rusheva", *Science-and-theoretical applied aspects in museum pedagogics: monograph digest, Publishing house of the Institute of Effective Technologies, Moscow, Russia.* (In Russian).

Nikitina, E. (2016), "A.M. Novikov and the problems of vocational education in Russia", *International Research and Practice Conference materials, Moscow, Institute of strategies in education development RAE, 121-125.* (In Russian).

Prosolupova, N. (2011), "Self-directed learning mathematics as a mean to form scientific research readiness of future specialists in socio-economics", *Bulletin of VSU series of papers "Higher Education Issues"*, 1, 38-40

Sergeeva, M. (2015), *Competency-based model of a graduator in terms of continuous vocational training: Monograph.* Moscow: NOU HPE MIL. (In Russian).

Sukhodimtseva, A. (2014), "Network projects as an innovative form of lifelong education", *Lifelong le learning: Continuous education for sustainable development Proceedings of the 12 International Conference: in 2 parts.* St. Petersburg, Russia, 73-75. (In Russian).

Sukhodimtseva, A. (2017), "The problem of metadisciplinarity in education in context of knowledge domain retention", *International Research and Practice Conference materials "Phycology and pedagogics in educational and scientific*

aspects", Sterlitamak, Russia, September 2017, 190. (In Russian).

Sukhodimtseva, A. (2017), "Educational methods updating in frames of educational training methodology", *Teaching history and social sciences at school*. 6. 39-43. (In Russian).

Verbitsky, A. (1960), *Chelovek v rechevom kontekste: formy i metody aktivnogo obucheniya* [A person in speech context: forms and methods of active learning], Znaniye, Moscow, Russia. (In Russian).

Verbitsky, A. (2004), *Kompetentnostnyy podkhod i teoriya kontekstnogo obucheniya* [Competency-based approach and context teaching theory], Research Center of the Quality Problems in Training Specialists, Moscow, Russia. (In Russian).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

About the author:

Sergeeva Marina Georgiyevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Senior Researcher, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia".

Данные автора:

Сергеева Марина Георгиевна, доктор педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник, федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний».

УДК 378

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-4

Ерошенков Н.В.

**Профессионально-нравственная подготовка курсантов:
изучение эффективности процесса в вузах МВД России**

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина,
ул. Горького, 71, Белгород, 308024, Россия,
nic_bui@mail.ru

Статья поступила 05 мая 2019; Принята 04 июня 2019 г.;
Опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация. Новый виток развития в профессиональной подготовке курсантов вузов МВД России связан с появлением федерального закона «О полиции», возросшей потребностью общества в нравственной составляющей этой подготовки. В России накоплено достаточное количество исследований, посвященных нравственной проблематике применительно к правоохранительной деятельности. Системных исследований, охватывающих различные аспекты профессионально-нравственной подготовки курсантов в ведомственных вузах с учетом требований Федеральным государственных образовательных стандартов и других актуальных нормативных документов недостаточно. Целью исследования является изучение роли, заинтересованности, эффективности реализуемой в настоящее время в вузах МВД России профессионально-нравственной подготовки по мнению курсантов и преподавателей. Исследование осуществлялось в соответствии с целевым, содержательным и технологическим критериями процесса профессионально-нравственной подготовки курсантов на основе контент-анализа, наблюдения, анкетирования, самооценки, опроса, интервью, экспертной оценки на базе Белгородского и Орловского юридических институтов. В результате была выявлена значимость и системность осуществляемой профессионально-нравственной подготовки курсантов в вузах МВД России, возрастание осознания курсантами ее необходимости от курса к курсу, значительная роль воспитывающей среды вуза и отдела морально-психологической подготовки в ее эффективности, а также приоритет индивидуально-личностных форм взаимодействия при ее реализации.

Ключевые слова: профессионально-нравственная подготовка; профессиональная нравственность; подготовка курсантов; вузы МВД России; полиция; будущие офицеры.

Информация для цитирования: Ерошенков Н.В. Профессионально-нравственная подготовка курсантов: изучение эффективности процесса в вузах МВД России // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №2. С. 37-51. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-4

N.V. Eroshenkov

Professional and moral training of cadets: a study of the effectiveness of the process in higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after I.D. Putilin,
71, Gorky Str., Belgorod, 308024, Russia,
ic_bui@mail.ru

*Received on May 05, 2019; Accepted on June 04, 2019;
Published on June 30, 2019*

Abstract. A new round of development in the professional training of cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia is associated with the emergence of the Federal Law “On Police”, the increased public need for the moral component of this training. Russia has accumulated a sufficient amount of research on moral issues in relation to law enforcement. Systemic studies covering various aspects of professional and moral training of cadets in ministerial universities, taking into account the requirements of the Federal State educational standards and other relevant regulatory documents, is not enough. The research is aimed at studying the role, involvement, and effectiveness of the professional and moral training currently being implemented in high schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on the opinion of cadets and teachers. The study was carried out in accordance with the target, substantive and technological criteria of the process of professional and moral training of cadets on the basis of content analysis, observation, questioning, self-assessment, survey, interview, expert assessment based on Belgorod and Oryol legal institutions. As a result, the study has revealed the significance and consistency of the professional and moral training of cadets in higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the increasing awareness of cadets of its necessity from course to course, the significant role of the educational environment of the university and the moral and psychological training in its effectiveness, as well as the priority of individual personality forms of interaction in its implementation.

Key words: professional and moral training; professional morality; training of cadets; universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia; police; future officers.

Information for citation: N.V. Eroshenkov (2019) “Professional and moral training of cadets: a study of the effectiveness of the process in higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), С. 37-51, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-4

ВВЕДЕНИЕ

Вводная часть. Нынешнее десятилетие характеризуется появлением ряда актуальных федеральных законов (ФЗ), национальных проектов, нормативных документов в различных областях, как в области образования (ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹, Национальный проект «Образование»² и др.), так и в области орга-

ской Федерации»¹, Национальный проект «Образование»² и др.), так и в области орга-

¹Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 01.05.2019). URL: <https://fzrf.su/zakon/ob-obrazovanii-273-fz/> (дата обращения: 03 мая 2019 г.)

²Национальный проект «Образование» от 24.12.2018. URL: <https://strategy24.ru/rf/projects>

низации правоохранительной деятельности (ФЗ «О полиции»³, ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ и др.). Многие документы при содержательном их анализе рассматривают в качестве приоритета нравственный характер, морально-психологическое обеспечение профессиональной деятельности, реализуемой в области образования и поддержания правопорядка. В связи с этим особую значимость приобретает процесс профессиональной подготовки курсантов ведомственных вузов, ядром которой должна стать его нравственная составляющая, обеспечивающая формирование не только общекультурных, но и профессиональных компетенций по конкретным направлениям подготовки, отраженным в Федеральных государственных образовательных стандартах. В данном контексте речь идет о *профессионально-нравственной подготовке курсантов в образовательной среде вуза МВД России* как процессе формирования у курсантов профессиональной нравственности как интегрального личностного образования, обусловленного влиянием различных микросред вуза, и проявляющегося в профессионально-нравственном сознании, отношениях, чувствах и поведении курсантов (Ерошенков, 2014; Ерошенков, Исаев, 2015).

Краткое описание отражения проблематики исследования в науке. Вопросы нравственной подготовки курсантов вузов МВД России в той или иной степени рассматривали в своих трудах многие отечественные ученые (Барабанщиков А.В., Бородавко Л.Т., Долинский Н.И., Иваниц-

/project/view?category=education&slug=natsional-nyu-proyekt-obrazovaniye (дата обращения: 21 апреля 2019 г.)

³Федеральный закон «О полиции» (ред. От 03.12.2012) // Российская газета. 2011. №25. 08 Феврала.

⁴Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 2011. №275. 07 декабря.

кий А.Т., Кикоть В.Я., Олейников В.С., Слепов В.Я., Хальзов В.И., Челпанов В.В. и др.). Анализ публикаций в периодических изданиях по интересующей нас проблематике, начиная с 2010 г., также подчеркивает актуальность изучения вопросов организации профессионально-нравственной подготовки курсантов: в области нравственного воспитания обучающихся в вузах силовых ведомств в процессе профессиональной подготовки (Ефремов, Солнцев, 2010), формирования у курсантов нравственно-волевых качеств (Лапшин, 2011), профессионально-нравственного воспитания курсантов и слушателей вузов МВД России (Маюров, Миронов, 2012), формирования нравственных отношений курсантов вузов внутренних войск (Козлов, Федак, 2013), профессионально-нравственного воспитания как основы кадровой политики в МВД (Щеглов, 2014), профессионально-нравственного воспитания в образовательных организациях системы МВД России (Бялт, Трипутин, 2014), профессионально-нравственного воспитания курсантов к преодолению экстремальных ситуаций (Власюк, Черниговский, 2014), формирования профессионально-нравственной позиции курсанта как образовательного результата подготовки в вузе МВД России (Черниговский, 2014), готовности курсантов к профессионально-нравственной самореализации (Рыбин, Рыбина, 2015) и др.

Примечательно, что наблюдается заинтересованность проблемами профессионально-нравственной подготовки будущих и действующих офицеров полиции и в зарубежной науке (Herbert, 1996; Morgan, Morgan, Foster, Kolbert, 2000; Sunshine, Tyler, 2003; Caldero, 2014; DeSchrijver, Maesschalck, 2015 и др.).

Цель исследования. В связи с выявленной социальной значимостью для государства, общества, науки профессионально-нравственного аспекта в деятельности офицеров полиции, целью статьи является изучение роли, заинтересованности, эффективности реализуемой в настоящее время в вузах МВД России профессионально-

нравственной подготовки (ПНП) курсантов по мнению самих субъектов, участвующих в ее осуществлении.

Материалы и методы исследования.

Решение поставленной цели предполагало выбор инструментария, необходимого для проведения исследования. Для этого был использован комплекс диагностических

методик по определению эффективности процесса ПНП курсантов в деятельности преподавателей и сотрудников вуза МВД России в соответствии с целевым, содержательным и технологическим критериями (см. табл.), характеризующими его с позиций процесса.

Таблица

Диагностические методики по определению эффективности процесса профессионально-нравственной подготовки курсантов

Table

Diagnostic methods for determining the effectiveness of the process of professional and moral training of cadets

Критерии	Целевые ориентиры по показателям диагностики	Методы диагностики
ЦЕЛЕВОЙ	Выявление степени осознания значимости профессионально-нравственной подготовки курсантов; диагностирование меры достижения целей профессионально-нравственной подготовки курсантов	<ul style="list-style-type: none"> • контент-анализ; • опрос: анкетирование, интервьюирование; • самооценка; • экспертная оценка.
СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ	Изучение степени оптимизации содержания образования в контексте профессионально-нравственной подготовки курсантов; выявление практико-ориентированности содержания профессионально-нравственной подготовки курсантов	<ul style="list-style-type: none"> • контент-анализ; • опрос: анкетирование, интервьюирование; • самооценка; • экспертная оценка.
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ	Определение степени разнообразия применяемых форм профессионально-нравственной подготовки курсантов; выявление степени инновационности применяемых методов и средств ПНП курсантов	<ul style="list-style-type: none"> • контент-анализ; • наблюдение; • опрос: анкетирование, интервьюирование; • самооценка; • экспертная оценка.

Всего в исследовании принял участие 731 респондент, из них 67 экспертов, 182 преподавателя и сотрудника Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина (БелЮИ МВД России) и Орловского юридического института МВД России (ОрЮИ МВД России), 482 курсанта из 22 взводов указанных вузов, что, в целом, обеспечивает репрезентативность выборки. Курсанты и взводы определялись методом случайной выборки, в исследовании участвовали представители 1-5 курсов обучения

различных направлений подготовки. Выбор преподавателей для участия в исследовании предполагал наличие представителей кафедр общекультурной и специальной направленности (в соотношении 30% к 70%), неаттестованные и аттестованные преподаватели (от лейтенанта до полковника), возраст преподавателей – от 25 до 65 лет, из которых 60% – мужчины, 40% – женщины; с опытом работы в вузе от 1 года до 22 лет. В качестве экспертов выступали наиболее опытные преподаватели и пред-

ставители административного корпуса БелЮИ МВД России, ОрЮИ МВД России, преподаватели кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Контент-анализ в исследуемой области предполагал работу с документацией, в том числе: Концепцией воспитательной работы с курсантами, слушателями и студентами в МВД России, Положением о Книге почета БелЮИ МВД России; рабочими программами, учебно-методическими комплексами общепрофессиональных и специальных дисциплин, элективных курсов в БелЮИи ОрЮИМВД России, программами воспитательной работы с курсантами и слушателями на весь период обучения в указанных вузах; Комплексом мер по укреплению законности и служебной дисциплины среди сотрудников, курсантов, слушателей и студентов; инструкцией по организации и проведению индивидуальной профилактической и воспитательной работы в вузах; планами основных мероприятий отдела морально-психологического обеспечения на текущий год; методическими рекомендациями «Совершенствование индивидуальной воспитательной работы с курсантами и слушателями БелЮИ МВД России»; Положением о координационно-методическом совете по воспитательной работе и культуре БелЮИ МВД России и др. (Ерошенков, 2014).

Опрос курсантов, преподавателей и экспертов в виде анкетирования предполагал элементы оценки, самооценки, экспертной оценки. Разработанные анкеты включали по 8 вопросов, на 2 из которых можно было выбрать только 1 вариант ответа, на 6 – несколько вариантов (см. *дополнитель-*

ные файлы к статье: приложение 1, приложение 2.) Вопросы были созвучны в формулировках, учитывая специфику респондентов.

Результаты и их обсуждение.

Проведенный контент-анализ документации выявил:

1) отсутствие системности и согласованности в планировании и организации учебно-воспитательной работы профессионально-нравственной направленности с учетом разнообразных видов деятельности в различных микросредах вуза;

2) недостаточный уровень обеспечения психолого-педагогической подготовки профессорско-преподавательского состава и сотрудников вузов МВД России к реализации профессионально-нравственной подготовки;

3) недостаточное использование потенциала педагогики, современных инновационных образовательных технологий в рассматриваемом контексте.

Результаты проведенного анкетирования при ответе на вопрос о необходимости профессионально-нравственной подготовки курсантов в вузе МВД России подтвердили ее безусловную необходимость (рис. 1) и наше предположение об актуальности проводимого исследования.

Причем, как выяснилось, осознание степени необходимости реализации ПНП курсантов в вузах МВД России увеличивается в зависимости от курса обучения будущих офицеров (рис. 2).

Интересен тот факт, что в определении значимости ПНП в зависимости от стажа работы в вузе МВД России преподавателей и сотрудников, наблюдается некоторый разрыв (рис. 3).

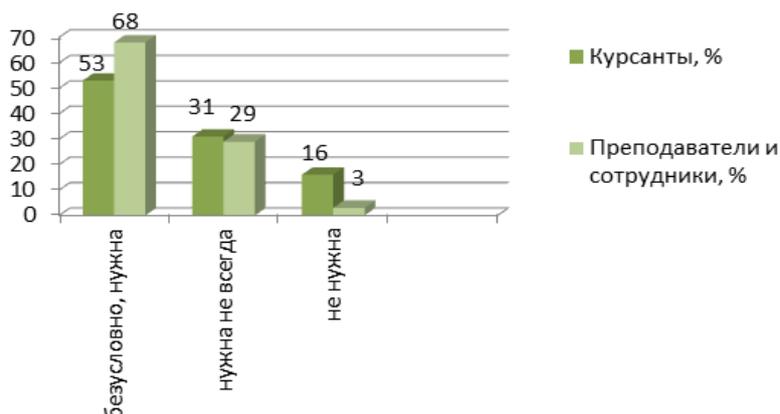

Рис. 1 Определение степени необходимости профессионально-нравственной подготовки курсантов

Fig. 1 Determining the need for professional and moral training of cadets

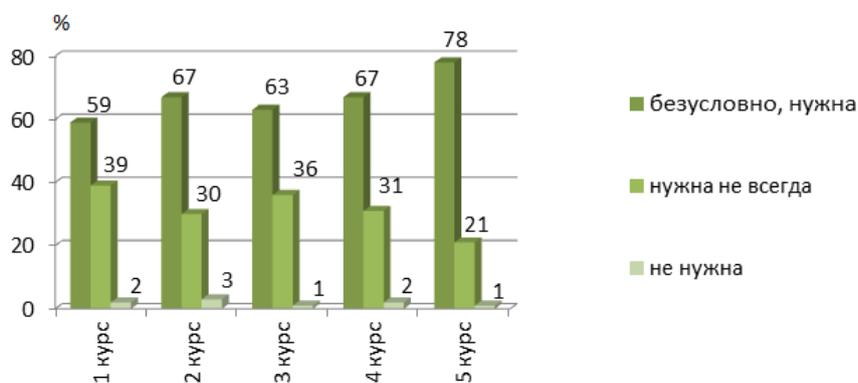

Рис. 2 Зависимость степени необходимости ПНП курсантов от курса обучения в вузе МВД России

Fig. 2 Dependence of the need for professional and moral training of cadets on the course of study at the university of the Ministry of Interior of Russia

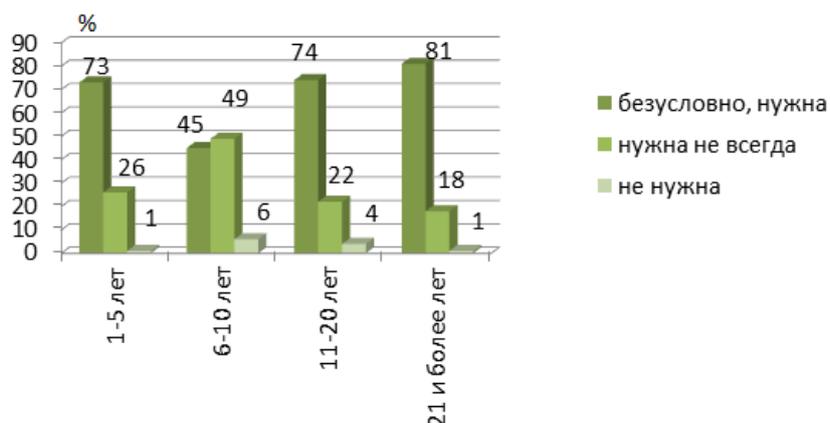

Рис. 3 Осознание степени необходимости ПНП курсантов в зависимости от стажа работы преподавателей и сотрудников в вузе МВД России

Fig. 3 Awareness of the need for professional and moral training of cadets, depending on the length of service of teachers and staff at the Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Из рисунка видно, что респонденты с опытом работы в вузе МВД России от 6 до 10 лет в меньшей степени (45%) по сравнению с другими категориями опрошенных (73%; 74%; 81%) осознают безусловную значимость профессионально-нравственной подготовки курсантов. Как выяснилось в ходе проведенного наблюдения, преподаватели с опытом работы более 5, но менее 10 лет работы в большей степени центрированы на самоутверждение в профессиональной сфере, четко следуют должностным обязанностям, требованиям преподавательской деятельности в вузе МВД России и ее результатам в виде конкретных приобретаемых курсантами узкопрофессиональных компетенций. Наблюдение также показало, что большинство преподавателей указанной категории (49%) полно-

стью не отвергают нравственный контент реализуемого учебно-воспитательного процесса, прибегая к нему ситуативно. Несомненно, радует то, что в ответах «молодых» и более опытных преподавателей и сотрудников наблюдается стабильность в определении высокой значимости рассматриваемой подготовки (73%, 74%, 81%, соответственно).

С целью выявления субъектов из числа структурных подразделений, участвующих в той или иной степени в реализации ПНП курсантов, респондентам был задан соответствующий вопрос: «Какие из структурных подразделений института МВД России участвуют в ПНП курсантов?». Результаты ответов курсантов, преподавателей и сотрудников представлены на рис. 4.

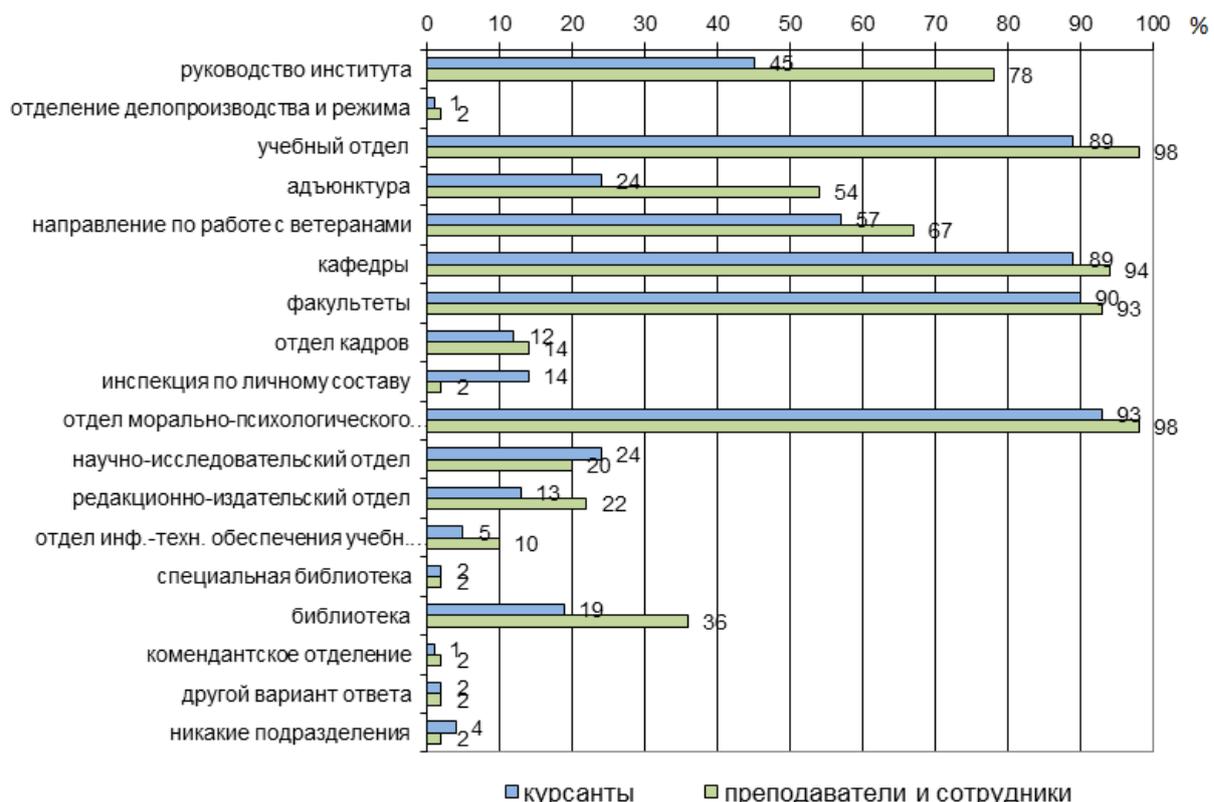

Рис. 4 Участие структурных подразделений института МВД России в ПНП курсантов по мнению курсантов и преподавателей

Fig. 4 Participation of structural subdivisions of the Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the professional and moral training of cadets in the opinion of cadets and teachers

Анализ ответов респондентов позволил установить определенные расхождения в ответах курсантов и преподавателей. Так,

по мнению курсантов наиболее значимыми подразделениями в ПНП курсантов (набравшими более 50% выборов) являются:

- 1) отдел морально-психологического обеспечения (93%);
- 2) факультеты (90%);
- 3) учебный отдел (89%) и кафедры (89%);
- 4) направление по работе с ветеранами (57%).

В ответах преподавателей и сотрудников по количеству выборов более 50% выстроилась следующая иерархия:

- 1) учебный отдел (98%) и отдел морально-психологического обеспечения (98%);
- 2) кафедры (94%);
- 3) факультеты (93%);
- 4) руководство института (78%);
- 5) направление по работе с ветеранами (67%);
- 6) адъюнктура (54%).

Также при проведении исследования было выявлено, что 4% опрошенных курсантов (около 20 респондентов) и 2% преподавателей (4 преподавателя) отмечают, что никакие подразделения не ведут работу по профессионально-нравственной подготовке курсантов. Как выяснилось позже, приблизительно такой же процент курсантов, преподавателей и экспертов отмечают значимость при реализации данного процесса конкретных людей, значимых Других.

В связи с этим было проведено исследование, направленное на выявление значимых субъектов вуза МВД России, участвующих в реализации ПНП курсантов. Результаты представлены на рис. 5.

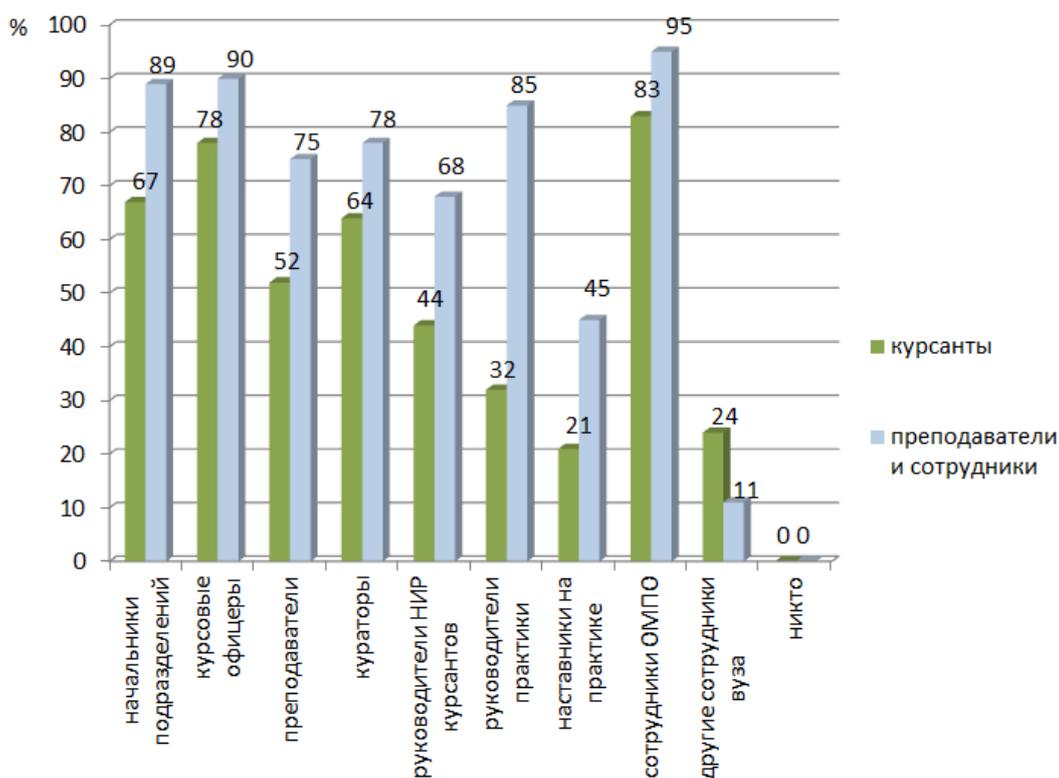

Рис. 5 Степень участия различных субъектов вуза МВД России в ПНП курсантов
Fig. 5 The degree of participation of various subjects of the Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the professional and moral training of cadets

Исследование выявило явных лидеров в ответах студентов и преподавателей по количеству выборов. Так, в ответах курсантов наиболее значимыми сотрудниками (набравшими более 50% выборов) в реализации рассматриваемых задач являются:

- 1) сотрудники отдела морально-психологического обеспечения (83%);
- 2) курсовые офицеры (78%);
- 3) начальники подразделений (67%);
- 4) кураторы групп (64%);
- 5) преподаватели (52%).

Мнение преподавателей по данному вопросу определило значимость практически всех субъектов, обозначенных в анкете, в диапазоне от 50% до 95%. Первые 3 позиции заняли:

- 1) сотрудники отдела морально-психологического обеспечения (95%);
- 2) курсовые офицеры (90%);
- 3) начальники подразделений (89%).

Отметим, что среди курсантов и преподавателей при такой постановке вопроса не было выбравших вариант ответа о том, что никто не занимается ПНП курсантов.

В задачи проведенного исследования входило также определение наиболее значимых для формирования профессиональной нравственности курсантов микросред вуза МВД России. Ранее проведенное исследование (Ерошенков, 2012) выявило, что образовательная среда вуза МВД России представлена несколькими микросредами,

взаимодополняющими друг друга: обучающей, развивающей, воспитывающей, социокультурной, исследовательской, информационной и практико-ориентированной.

Результаты анкетирования (рис. 6) показали, что наибольшее содействие в рассматриваемом нами процессе оказывают – обучающая, развивающая, воспитывающая и социокультурная микросреды вуза МВД России. В ответах преподавателей и сотрудников добавляется еще и практико-ориентированная микросреда. Менее задействованными в процессе ПНП курсантов являются, по мнению курсантов, – исследовательская (14%), информационная (8%) и практико-ориентированная (6%) микросреды. По мнению преподавателей и сотрудников, менее действенными микросредами являются – информационная (10%) и исследовательская (42%).

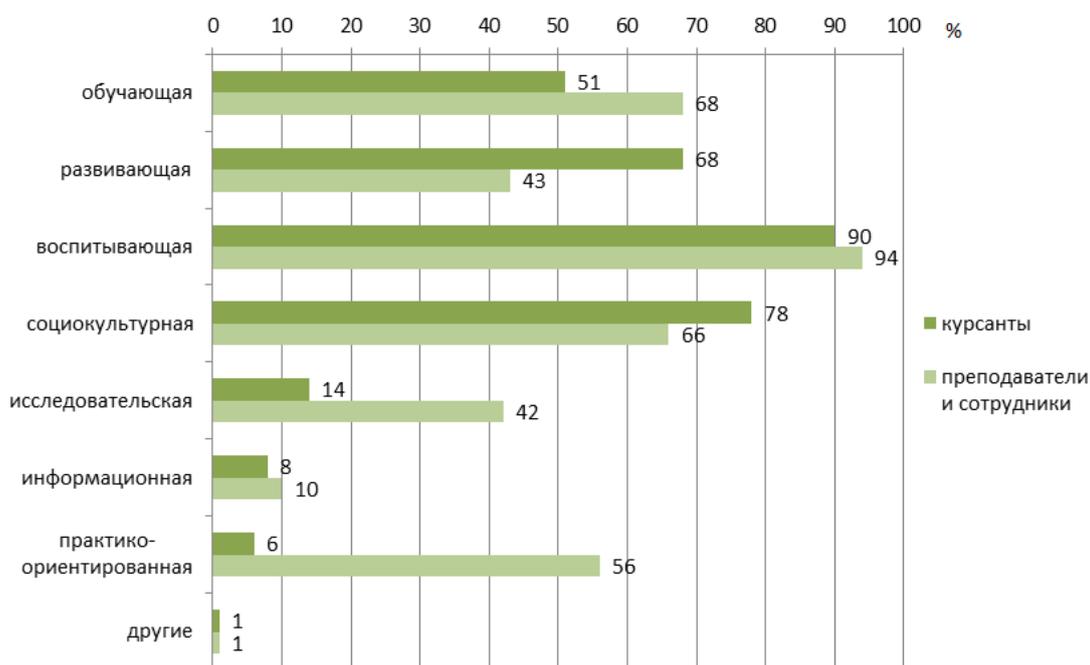

Рис. 6 Содействие различных микросред вуза МВД России ПНП курсантов

Fig. 6 Contribution of various micro-environments of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia to the professional and moral training of cadets

Мнения курсантов и преподавателей совпали в отношении информационной микросреды вуза к наименее действенной в про-

цессе ПНП курсантов (8 и 10%%, соответственно). Такую ситуацию мы связываем с, возможно, неполным представлением харак-

теристики данной микросреды (это информационное окружение курсантов, и ресурсы общей и специальной библиотек, и доступ к информационным базам и ресурсам, сети Интернет, мультимедийным источникам, и профессионально-нравственное просвещение, в том числе с помощью вузовских СМИ, телевидения и др.) (Мещерякова, 2011).

Также достаточное рассогласование в ответах курсантов и преподавателей было выявлено относительно исследовательской (14% к 42%, соответственно) и практико-ориентированной (6% к 56%, соответственно) микросред. Предположительно, такое положение с позиции курсантов можно свя-

зать с достаточно редким привлечением их к выполнению исследовательских проектов профессионально-нравственной тематики, а также первостепенным выполнением на практике служебных задач без учета их профессионально-нравственного наполнения. В любом случае, на наш взгляд, такая ситуация требует дополнительного изучения и проведения исследования.

Также нас интересовало, «Какие из видов подготовки в вузе МВД России наиболее влияют на эффективность ПНП курсантов?». Нами были получены следующие варианты ответов, представленные на рис. 7.

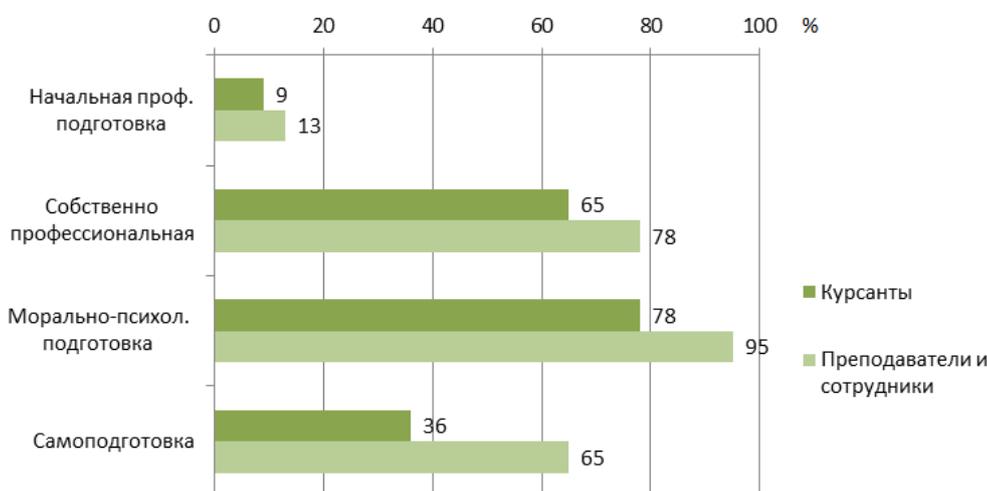

Рис. 7. Влияние различных видов подготовки курсантов, реализуемых в вузе МВД России, на ПНП курсантов

Fig. 7. The influence of various types of training of cadets implemented at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the professional and moral training of cadets

Наибольшее количество выборов в ответах курсантов и преподавателей получили собственно-профессиональная (65%, 78%, соответственно) и морально-психологическая (78%, 95%, соответственно) подготовки. Это, на наш взгляд, свидетельствует не только о их профессионально-нравственном содержании, но и о том, что этим видам подготовки уделяется большее внимание по отношению к остальным. Достаточное количество выборов относительно других видов подготовки в вузе МВД России подчеркивает целостность профессионально-нравственной подготовки как системного конструкта.

Доминирование собственно профессиональной и морально-психологической подготовки в системе ПНП курсантов обусловило проведение исследования, направленного на более тщательное изучение роли их подвидов в реализации профессионально-нравственной подготовки курсантов в образовательной среде вуза МВД России. С этой целью курсантам, преподавателям и сотрудникам указанных вузов было предложено определить, какие из направлений в структуре указанных подготовок в большей степени влияют на эффективность профессионально-нравственной подготовки курсантов (рис. 8, 9).

Рис. 8 Влияние отдельных видов собственно профессиональной подготовки на ПМП курсантов

Fig. 8. The influence of certain types of professional training on the professional and moral training of cadets

Рис. 9. Степень влияния отдельных видов морально-психологической подготовки на ПМП курсантов

Fig. 9. The degree of influence of certain types of moral and psychological training on the professional and moral training of cadets

Среди лидеров отдельных видов подготовок оказались базовая (35%, 33%) и профильная (28%, 43%) подготовки, как в ответах курсантов, так и в ответах преподавателей и сотрудников. Что касается выборов физической подготовки, то по ответам преподавателей и курсантов, она способствует укреплению морального здоровья курсантов; огневой – способствует формированию сдержанности, выдержки; служебной – способствует укреплению дисциплины курсантов.

Анализа полученных результатов при ответе на вопрос о значимости отдельных видов морально-психологической подготовки на профессионально-нравственную подготовку

курсантов показал, что наиболее значимыми курсанты определили психологическую (36%) и воспитательную (32%) деятельность, а наименее значимыми – работу по укреплению дисциплины и законности личного состава (4%). Ответы преподавателей и сотрудников показали приблизительно одинаково высокие результаты практически по всем направлениям морально-психологической подготовки, с некоторым преимуществом воспитательной деятельности (28%).

Также нас интересовало, какие из форм профессионально-нравственной подготовки курсантов в большей степени содействуют формированию у них професси-

ональной нравственности. Результаты представлены на рис. 10.

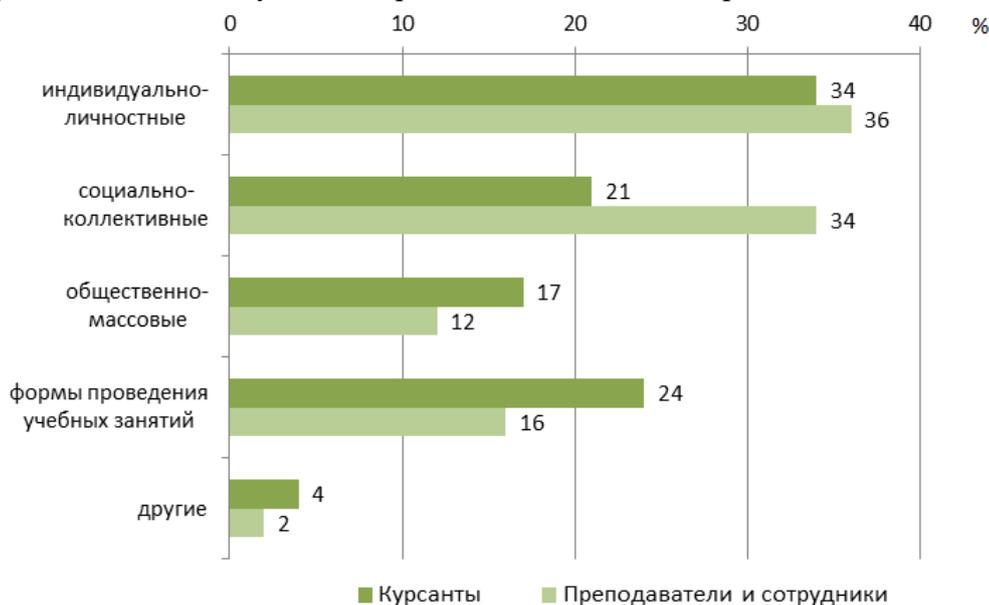

Рис. 10 Содействие различных форм взаимодействия курсантов, преподавателей и сотрудников эффективности ПНП курсантов

Fig. 10 Contribution of various forms of interaction of cadets, teachers and staff to the effectiveness of professional and moral training of cadets

В результате проведенного исследования мы выяснили ранги организационных форм, способствующих формированию профессиональной нравственности курсантов. Так, в ответах курсантов в тройку лидеров вошли:

- 1) индивидуально-личностные формы (34%);
- 2) формы проведения учебных занятий (24%);
- 3) социально-культурные формы (21%).

В ответах преподавателей и сотрудников были выявлены те же лидеры, но в другом соотношении:

- 1) индивидуально-личностные формы (36%);
- 2) социально-коллективные формы (34%);
- 3) формы проведения учебных занятий (16%).

Такое согласие в определении ведущих форм взаимодействия различных субъектов ПНП курсантов свидетельствует о их движении в одном направлении, о слаженности в выборе форм, методов и средств при организации процесса профессионально-нравственной подготовки курсантов.

Ограничения исследования. Несмотря на получение достаточного эмпирического материала, проведенное исследование

имеет, на наш взгляд, несколько ограничений:

- выборка ограничилась проведением исследования только на базе двух ведомственных вузов;
- исследование носило достаточно кратковременный характер;
- после проведения исследования выяснились аспекты, требующие коррекции содержания анкеты для получения более достоверной информации, исключающей искажение в понимании сути вопросов.

Вклад в науку. Полученные результаты вносят вклад в уточнение роли и содержания профессионально-нравственной подготовки курсантов в вузах МВД России, позволяют корректировать взаимодействие различных субъектов в ее реализации, выбирать более оптимальные для этих целей и задач организационные формы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, мы пришли к выводу о том, что:

- современная система профессиональной подготовки в вузах МВД России осознает необходимость и значимость профессио-

нально-нравственной подготовки курсантов, эта задача решается в большинстве случаев системно;

- осознание необходимости ПНП курсантов в вузах МВД России увеличивается у них к выпускным курсам обучения;
- наибольший вклад в формирование профессиональной нравственности курсантов, по мнению самих курсантов и преподавателей, вносят отдел морально-психологического обеспечения и его сотрудники, а также воспитывающая микросреда вуза МВД России;
- в формировании профессиональной нравственности курсантов в рамках собственно-профессиональной подготовки доминируют профильная и базовая правовая подготовка; в морально-психологической подготовке – воспитательная и психологическая;
- приоритетная роль в ПНП курсантов принадлежит индивидуально-личностным формам взаимодействия.

Список литературы

- Алехин И.А., Низиков М.А. Духовность и нравственность русского офицера: история и современность // Мир образования – образование в мире. 2013. №. 4. С. 16-24.
- Бялт В.С., Трипутин С.Н. Актуальные проблемы профессионально-нравственного воспитания в образовательных организациях системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. №. 2. С. 196-200.
- Власюк И.В., Черниговский В.Н. Профессионально-нравственное воспитание в вузе МВД России в системе подготовки курсанта к преодолению экстремальных ситуаций // Современные проблемы науки и образования. 2014. №. 6. С. 791-791.
- Ерошенков Н.В. Образовательная среда вуза МВД России в профессионально-нравственной подготовке будущего полицейского // Современные исследования социальных проблем. 2012. №. 11 (19). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatel'naya-sreda-vuza-mvd-rossii-v-professionalno-nravstvennoy-podgotovke-buduschego-politseyskogo> (дата обращения: 30 апреля 2019 г.).
- Ерошенков Н.В. Профессионально-нравственная подготовка курсантов в образовательной среде вуза МВД России: Дис. ... канд. пед. Наук. Белгород: НИУ «БелГУ», 2014.
- Ерошенков Н.В., Исаев И.Ф. Профессионально-нравственная подготовка курсантов в вузе МВД России. Белгород: БелЮИ МВД России, 2015. 184 с.
- Ефремов О.Ю., Солнцев В.О. Нравственное воспитание обучающихся в вузах силовых ведомств в процессе профессиональной подготовки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12. С. 5-1.
- Козлов В.А., Федак Е.И. Историко-педагогический анализ формирования нравственных отношений курсантов вузов внутренних войск // Перспективы науки. 2013. №. 1. С. 40.
- Лапшин В.Н. Формирование у курсантов юридических вузов нравственно-волевых качеств в процессе занятий по физической подготовке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2011. №. 2-2.
- Маюров Н.П., Миронов И.Л. К вопросу о профессионально-нравственном воспитании курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Т. 56. №. 4.
- Мещерякова Е.И. Особенности влияния образовательной среды ведомственного вуза на профессионально-личностное становление курсантов // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. №. 4. С. 172-175.
- Рыбин Д.Н., Рыбина И.С. Психолого-педагогические аспекты формирования готовности курсантов и слушателей вузов МВД России к профессионально-нравственной самореализации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. №. 1. С. 135-137.
- Черниговский В.Н. Профессионально-нравственная позиция курсанта как образовательный результат подготовки в вузе МВД России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. №. 6 (91).
- Щеглов А.В. Профессионально-нравственное воспитание как основа кадровой политики в МВД // Государственная служба и кадры. 2014. №. 1. С. 12-17.
- Щеглов А.В. (2014). Профессионально-нравственное воспитание как основа кадровой

политики в МВД. Государственная служба и кадры, (1), 12-17.

Caldero, M.A. (2014). *Police ethics: The corruption of noble cause*. Routledge.

De Schrijver, A. and Maesschalck, J. (2015). The development of moral reasoning skills in police recruits. *Policing: An international journal of police strategies and management*, 38(1), 102-116.

Herbert, S. (1996). *Morality in Law Enforcement: Chasing Bad Guys with the Los Angeles Police Department*. *Law and Soc'y Rev.*, 30, 799.

Morgan, B., Morgan, F., Foster, V. and Kolbert, J. (2000). Promoting the moral and conceptual development of law enforcement trainees: A deliberate psychological educational approach. *Journal of moral education*, 29(2), 203-218.

Sunshine, J., and Tyler, T. (2003). Moral solidarity, identification with the community, and the importance of procedural justice: The police as prototypical representatives of a group's moral values. *Social psychology quarterly*, 66(2), 153.

References

Alekhin, I.A., and Nizikov, M.A. (2013), "Spirituality and morality of the Russian officer: history and modernity", *Mir obrazovaniya - obrazovanie v mire*, (4), 16-24. (In Russian).

Byalt, V.S., and Triputin, S.N. (2014), "Current problems of professional and moral education in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, (2), 196-200. (In Russian).

Vlasyuk, I.V., and Chernigovskiy, V.N. (2014), "Professional and moral education in high school of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the system of training cadets to overcome extreme situations", *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, (6), 791-791. (In Russian).

Eroshenkov, N.V. (2012), "The educational environment of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the professional and moral training of the future police officer", *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem*, (11). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/obrazovatel'naya-sreda-vuza-mvd-rossii-v-professionalno-nravstvennoy-podgotovke-buduschego-politseyskogo> (Accessed 30 April 2019)

Eroshenkov, N.V. (2014), "Professional and moral training of cadets in the educational environment of the university of the Ministry of Internal

Affairs of Russia:]: Dis. ... kand. ped. nauk. Belgorod, NIU «BelGU». (In Russian).

Eroshenkov, N.V. and Isaev, I.F. (2015), *Professional'no-nravstvennaya podgotovka kursantov v vuze MVD Rossii* [Professional and moral training of cadets in the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], Belgorod: BelYuI MVD Rossii, 184. (In Russian).

Efremov, O.Yu., and Solntsev, V.O. (2010), "Moral education of cadets in higher education institutions of law enforcement agencies in the process of vocational training", *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii inauk*, 12(5-1). (In Russian).

Kozlov, V.A. and Fedak, E.I. (2013), "Historical and pedagogical analysis of the formation of moral relations of cadets of universities of internal troops", *Perspektivy nauki*, (1), 40. (In Russian).

Lapshin, V.N. (2011), "Formation of the moral and volitional qualities of law students in the process of physical training", *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva*, (2-2). (In Russian).

Mayurov, N.P. and Mironov, I.L. (2012), "On the issue of professional and moral education of cadets and students of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 56(4). (In Russian).

Meshcheryakova, E.I. (2011), "Features of the influence of the educational environment of a ministerial university on the professional and personal development of cadets", *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, (4). (In Russian).

Rybin, D.N. and Rybina, I.S. (2015), "Psychological and pedagogical aspects of the formation of readiness of cadets and students of high schools of the Ministry of Internal Affairs of Russia for professional and moral self-realization", *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, (1), 135-137. (In Russian).

Chernigovskiy, V.N. (2014), "Professional and moral position of cadets as an educational result of training at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia", *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6, 91. (In Russian).

Shcheglov, A.V. (2014), "Professional and moral education as the basis of personnel policy in the Ministry of Internal Affairs", *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, (1), 12-17. (In Russian).

Caldero, M.A. (2014), *Police ethics: The corruption of noble cause*. Routledge.

De Schrijver, A. and Maesschalck, J. (2015), The development of moral reasoning skills in police recruits. *Policing: An international journal of police strategies and management*, 38 (1), 102-116.

Herbert, S. (1996), Morality in Law Enforcement: Chasing Bad Guys with the Los Angeles Police Department. *Law and Soc'y Rev.*, 30, 799.

Morgan, B., Morgan, F., Foster, V. and Kolbert, J. (2000), Promoting the moral and conceptual development of law enforcement trainees: A deliberate psychological educational approach. *Journal of moral education*, 29 (2), 203-218.

Sunshine, J. and Tyler, T. (2003), Moral solidarity, identification with the community, and the importance of procedural justice: The police as prototypical representatives of a group's moral values. *Social psychology quarterly*, 66 (2), 153.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Ерошенко Николай Викторович, кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности, Белгородский юридический институт МВД. России им. И.Д. Путилина.

About the author:

Nikolay V. Eroshenkov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Operational Investigation Activities, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin.

ПСИХОЛОГИЯ
PSYCHOLOGY

УДК 159.99

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-5

Доронина Н.Н.*,
Кузнецова Л.Б.

Особенности внутренней картины здоровья современных студентов вуза

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
ул. Студенческая, 14, Белгород, 308007, Россия
doronina@bsu.edu.ru*

Статья поступила 03 мая 2019; Принята 04 июня 2019 г.;
Опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация: Проблема психологических факторов здоровьесбережения в студенческом возрасте приобретает все большую актуальность. Целью проведенного исследования является анализ внутренней картины здоровья современных студентов вуза, выявление её специфики по сравнению со студентами предшествующего поколения. Внутренняя картина здоровья рассматривается как системное психологическое явление, представленное определённым образом на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях самосознания студента. В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования внутренней картины здоровья студентов нынешнего и предшествующего поколения на каждом из вышеназванных уровней. Исследование проводилось на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета. В нем приняли участие студенты педагогических специальностей 2007 и 2017 годов набора. Общее число испытуемых составило 194 человека, в том числе студенты 2007 года набора – 103 человека, студенты 2017 года набора – 91 человек. Анализ особенностей динамики внутренней картины здоровья студентов за последние десять лет был осуществлен с помощью следующих психодиагностических методик: опросник «Отношение к здоровью» (Р.А. Березовская), опросник «Оценка уровня удовлетворённости качеством жизни» (Н.Е. Водопьянова), опросник «Способы копинга» (R. Lazarus, S. Folkman, адаптированный К.Л. Гусевой). Полученные результаты позволяют авторам сделать вывод о наличии определенной динамики в отношении студентов к здоровью за последнее десятилетие. Основным вектором выявленной динамики является более прагматический подход современных студентов к здоровью, рост умения поддерживать собственное эмоциональное благополучие, а также более конструктивно преодолевать жизненные трудности.

Ключевые слова: психическое здоровье, внутренняя картина здоровья, студенческий возраст, профессиональное обучение, психологические факторы здоровьесбережения.

Информация для цитирования: Доронина Н.Н., Кузнецова Л.Б. Особенности внутренней картины здоровья современных студентов вуза // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №2. С. 52-63 DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-5

Personal image of health of today's University students

N.N. Doronina*, L.B. Kuznetsova

Belgorod State National Research University
14 Studencheskaya St., Belgorod, 308007, Russia,
doronina@bsu.edu.ru*

*Received on May 03, 2019; Accepted on June 04, 2019;
Published on June 30, 2019*

Abstract. The problem of psychological factors of health awareness at student age is becoming increasingly important. The aim of the study is to analyze the personal image of health of today's University students, namely, to identify its specificity in comparison with the students of the previous generation. The personal image of health is considered as a systemic psychological phenomenon, presented in a certain way at the cognitive, emotional and behavioral levels of the student's self-consciousness. The article discusses the results of an empirical study of the personal image of health of the students of today's and previous generation at each level. The study was conducted at Belgorod State National Research University. It involved students of pedagogical specialties, who enrolled the University in 2007 and 2017. The total number of subjects was 194 people, including 103 students who enrolled in 2007, and 91 students who enrolled in 2017. The analysis of dynamics of students' personal image of health in the period of 10 years was carried out by means of the following psychodiagnostic techniques: "The attitude to health questionnaire" (R.A. Berezovskaya), "Assessment of level of satisfaction with the quality of life" (N.E. Vodopyanova), "Ways of Coping Questionnaire" (R. Lazarus, S. Folkman, adapted by K.L. Guseva). The obtained results allow the authors to conclude that there is a certain dynamics in the attitude of students to health over the past decade. The main vector of the revealed dynamics is a more pragmatic approach of today's students to health, the growth of the ability to maintain their own emotional well-being, as well as more constructively overcome difficulties in everyday life.

Key words: mental health; internal picture of health; student age; vocational training; psychological factors of health saving.

Information for citation: N.N. Doronina, L.B. Kuznetsova (2019) "Personal image of health of today's University students", *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), С. 52-63, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-5

Введение. Одной из актуальных проблем современной психологической науки является проблема психологического здоровья человека, предпосылки условий его гармонизации. Это обусловлено во многом тем, что жизнь современного человека характеризуется повышенной стрессогенностью, в следствии все возрастающего её темпа, уве-

личения потока информации, недостаточной стабильностью социально-экономических условий, напряженностью политической ситуации в мире.

Особенно актуальна проблема психологического здоровья при анализе студенчества как социально-психологической группы. Так, С.Д. Смирнов приводит данные

Всемирной организации здравоохранения, согласно которым именно студенты характеризуются наиболее низкими показателями физиологических функций в своей возрастной группе. В частности, они занимают лидирующие позиции по числу нарушений сердечно-сосудистой системы (гипертония, тахикардия и др.), нервно-психических нарушений, в данной группе наиболее высокий процент молодых людей больных сахарным диабетом (Смирнов, 2001). В связи с вышесказанным, важнейшей задачей в теории и практике совершенствования образовательного процесса современных высших учебных заведений является изучение условий сохранения здоровья студентов в процессе обучения в вузе.

В юношеском возрасте страх потерять здоровье еще недостаточно актуализирован, поэтому важное значение имеет формирование отношения к здоровью, как значимой ценности, а также расширение необходимых для сохранения и укрепления здоровья знаний, умений, навыков и привычек, как важнейших профилактических задач психологии здоровья (Marks, Murray, Evans, 2011).

В числе факторов здоровьесбережения выделяют внешние (средовые) и внутренние (психологические). Среди внешних факторов многие исследователи решающее значение придают роли семьи, в особенности родителей. В частности, речь идет о тех моделях поведения и отношения к здоровью, которые усваиваются в родительской семье, и в дальнейшем выступают основообразующим конструктом отношения к здоровью в течение всей жизни (Tinsley, Barbara, 2002).

Многие отечественные ученые (Ананьев, 1998; Баева, 2002; Куликов, 2004; Березовская, 2011, и др.), анализируя факторы сохранения здоровья современного молодого человека, наряду с обеспечением внешнего здоровьесберегающего пространства, особо выделяют внутренние психологические факторы. Среди прочих психологических факторов здоровьесбережения первостепенную роль отечественные исследователи отводят представленности проблемы собственного здоровья, условий его сохра-

нения и укрепления на уровне самосознания личности.

Зарубежные исследователи решающее значение также придают внутренним психологическим факторам сохранения и укрепления здоровья. В качестве значимых показателей и критериев эффективности здоровьесберегающего поведения личности рассматриваются: самоэффективность как уверенность в эффективности собственных действий в отношении своего здоровья, в результате которых ожидается успех (Bandura, 1997; Bagozzi, Edwards, 1998; Gollwitzer, Oettingen, 1998; Schwarzer, Britta, 2000); «локус контроля здоровья», как представления индивида относительно детерминант его поведения, направленного на сохранение и укрепление здоровья (Wallstonetal, 1976; Steptoe, Wardle, 2001); убеждения о здоровье, как когнитивные предпосылки здоровьесберегающего поведения личности, а так же мотивация (Glanzetal, 2002; Ayersetal, 2007).

Перспективным аспектом анализа психологических факторов здоровьесбережения в студенческом возрасте является изучение особенностей отношения к здоровью студентов разных поколений. Каждое поколение растёт в своих уникальных социально-экономических условиях, что, безусловно, не может не накладывать отпечаток на характер его развития, формирующиеся ценностные ориентации, уровень активности и отношения к жизни. Так, современные молодые люди родились в эпоху расцвета цифровых технологий, и по восприятию действительности, образу мышления они во многом отличаются от своих предшественников. В то же время нынешнее поколение студентов в значительной мере является продуктом воздействия предыдущего поколения и, в свою очередь, будет играть важную роль в формировании последующего поколения. Как показало проведенное нами ранее исследование, существует определенная динамика самосознания молодежи. В частности, анализ внутриличностного противоречия студентов, обусловленного расхождением между значимостью и до-

стижимостью ценности «здоровья», выявил снижение его величины у студентов по сравнению со студентами предшествующего поколения (Кузнецова, 2017). В этой связи, стратегически важной задачей мы считаем изучение вектора развития отношения к здоровью студентов разных поколений.

Теоретическая основа и методология. Теоретико-методологической основой исследования является системный подход к проблеме здоровьесбережения, позволяющий учитывать множество различных факторов психосоциального порядка. По выражению Б.Ф. Ломова, именно системный подход является той единственной методологической основой, на которой только и может быть рассмотрена природа психического в том множестве внутренних и внешних отношений, в которых она существует как целостная система (Ломов, 2001). Как отмечает Н.В. Поддубный, «субстанциональной основой взаимодействия элементов системы является системообразующий фактор» (Поддубный, 2000: 14). Данное понятие позволяет объяснить не только организацию того или иного системного явления, но и дать ответ на вопросы о механизмах, логике его развития. В качестве системообразующего фактора любых систем автор определяет «стремление системы к максимальной устойчивости, самосохранению» (Поддубный, 2000: 15). В качестве системообразующего фактора системы здоровьесбережения можно, по нашему мнению, рассматривать единое смысловое, ценностное и эмоционально-оценочное образование, существующее в психике каждого человека, – «отношение к здоровью» по Р.А. Березовской, «внутренняя картина здоровья» по В.А. Ананьеву, И.И. Мамайчуку, «социальные представления о здоровье» по О.С. Васильевой, Ф.Р. Филатову (Васильева, Филатов, 2001) и т.д. Исследование проблемы отношения к здоровью предполагает определение самого понятия «отношение к здоровью». Согласно точке зрения Р.А. Березовской, Л.В. Куликова (Куликов, 2004, Березовская 2011), отношение к здоровью представляет собой систему индивидуаль-

ных избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующих или, наоборот, угрожающих здоровью людей, а также определенную оценку индивидом своего психического или физического состояния. По выражению Р.А. Березовской, отношение человека к своему здоровью формирует психологическое «ядро» здоровой личности (Березовская, 2011). Следует отметить, что понятие «отношение к здоровью» еще относительно ново для психологической науки. Ряд исследователей считает более адекватным использование понятия «внутренняя картина здоровья». В.А. Ананьев рассматривает внутреннюю картину здоровья как самоосознание и самопознание человеком себя в условиях здоровья (Ананьев, 1998). В формировании внутренней картины здоровья, отмечает автор, особую роль играют не только эмоциональные компоненты, но и интеллектуальные, и волевые. Несколько в ином ключе внутреннюю картину здоровья описывает И.И. Мамайчук. По его мнению, внутренняя картина здоровья – динамическая система, включающая в себя совокупность представлений человека о своем здоровье, осознание им своих физических и психических возможностей, самооценку здоровья, а также субъективное восприятие и оценку влияющих на здоровье факторов. Внутренняя картина здоровья в понимании, предложенном И.И. Мамайчуку, рассматривается как часть «Я-концепции» личности с повторением ее общей структуры, широко известной в психологической науке. Д. Сиерес, В. Гавидия в качестве базового термина для определения совокупности знаний, представлений и оценок человека в отношении здоровья используют выражение «индивидуальная концепция здоровья». Согласно концепции Д. Сиерес, В. Гавидия представления о здоровье рассматриваются в единстве двух компонентов: природы и причин здоровья (Сиерес, Гавидия, 1998). В работе Р.А. Березовской, Г.С. Никифорова приводится сравнительный анализ рассмотренных понятий по основным структурным компонентам, в результате авторы приходят

к выводу о синонимичности данных понятий (Никифоров, 2003).

Таким образом, основной функцией внутренней картины здоровья является регуляция деятельности личности в отношении его поведения, направленного на поддержание здоровья и противостояние болезни.

Проблемой отношения к здоровью в студенческом возрасте занимались такие исследователи, как И.А. Баева (2010), Т.В. Белинская (2005), А.В. Беляков (2016), Л.Б. Дыхан (2006), Л.Г. Крыжановская (2006), В.А. Соломонов (2005) и др. Как показано в исследовании Л.Б. Дыхан, у современных студентов наблюдается достоверное преобладание типа индивидуальной концепции здоровья – «здоровье как данность конкретных ресурсов» («экологическая концепция»), в то же время около трети студентов все же придерживаются наиболее прогрессивной индивидуальной картины здоровья «здоровье – способность к развитию» (Дыхан, 2006). Т.В. Белинская, в рамках исследования ценностного аспекта отношения студентов к здоровью выделяет внутриличностные условия, влияющие на ценностное отношение студентов к здоровью, а именно: индивидуальные характеристики как основа своеобразия реакции личности на воздействия извне; потребности как форма связи организма с объектами и явлениями окружающего мира; усвоенные нормы, ценности и эталоны как составляющие прошлого опыта, определяющие специфику исходного отношения личности к здоровью (Белинская, 2005).

В контексте решения задач нашего исследования, внутреннюю картину здоровья студента мы рассматриваем как сложное системное психологическое явление, проявляющееся на трех основных уровнях самосознания: когнитивном, как представление о сущности феномена здоровья, осмысление его как важнейшей жизненной ценности; на эмоциональном, как уровень эмоционального благополучия, и удовлетворенности студентов качеством своей жизни; на поведенческом, как способностей поддерживать оп-

тимальный уровень динамического равновесия собственной психики (Кузнецова, 2011).

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что системный подход к здоровьесбережению представляет собой методологическую ориентацию, при которой объект здоровья и его сохранение рассматривается как система, функционирующая и развивающаяся по определенным законам развития живых систем. Рассматривая здоровье как систему, специалисты в области здоровья могут использовать принципы и методы системного подхода, которые позволят избежать одностороннего рассмотрения и составить целостное представление о здоровье человека.

Материалы и методы исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета. В нем приняли участие студенты педагогических специальностей 2007 и 2017 годов набора. Общее число испытуемых составило 194 человека, в том числе студенты 2007 года набора – 103 человека, студенты 2017 года набора – 91 человек.

Нами было выдвинуто предположение о том, что внутренняя картина здоровья студентов вуза имеет определенную динамику за последние десять лет, которую можно отследить в изменениях отношения студентов к здоровью на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях.

Анализ особенностей динамики внутренней картины здоровья студентов за последние десять лет был осуществлен с помощью следующих психодиагностических методик: опросник «Отношение к здоровью» (Р.А. Березовская), опросник «Оценка уровня удовлетворенности качеством жизни» (Н.Е. Водопьянова), опросник «Способы копинга» (R. Lazarus, S. Folkman, адаптированный К.Л. Гусевой). Статистический анализ полученных данных осуществлялся с помощью критерия U Манна-Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение. Перейдем к описанию процедуры исследования и анализу полученных нами

данных. Первоначально была выявлена динамика внутренней картины здоровья студентов на когнитивном уровне. Для этого был использован опросник «Отношение к здоровью» (Р.А. Березовская). Нами были проанализированы следующие аспекты отношения к здоровью современных студентов и студентов предшествующего поколения:

- динамика представлений студентов о содержании понятия «здоровье»;

- динамика значимости ценности «здоровье» в системе основных личностных ценностей.

Анализируя ответы студентов на вопрос «Как бы вы в нескольких словах (или одной фразой) определили, что такое здоровье?», были выявлены 5 основных групп

определений понятия «здоровье»: 1) здоровьем понимается некоторое комфортное состояние, характеризующееся хорошим самочувствием, настроением, оптимальным уровнем активности; 2) здоровье как нормальная работа организма, отсутствие заболеваний; 3) здоровье как феномен, обусловленный в большей мере психологическими факторами (оптимизм, внутренняя гармония, способность преодолевать жизненные трудности и т.п.); 4) гармоничное сочетание в человеке духовного и физического начал; 5) реализация здорового образа жизни (прогулки, занятие спортом, правильное питание). Доля каждого типа ответов, полученных по результатам опроса студентов 2007 и 2017 годов набора, представлены в табл. 1.

Таблица 1

Содержание понятия «здоровье» по результатам анализа определений в ответах студентов 2007 и 2017 годов набора (%)

Table 1

The content of the concept of “health” based on the analysis of the definitions given by students who enrolled the university in 2007 and in 2017 (%)

Содержание понятия здоровье	Количество ответов студентов 2007 года набора, давших аналогичное определение	Количество ответов студентов 2017 года набора, давших аналогичное определение
1. Комфортное состояние, характеризующееся хорошим самочувствием, настроением, оптимальным уровнем активности;	23,3	20,5
2. Нормальная работа организма, отсутствие заболеваний	14	27,7
3. Феномен, обусловленный в большей мере психологическими факторами:		
- оптимизм,	9,2	7,6
- внутренняя гармония,	16,2	12,8
- способность преодолевать жизненные трудности и т.п.)	4	7,3
4) Гармоничное сочетание в человеке духовного и физического начал	6,9	9,4
5) Реализация здорового образа жизни (прогулки, занятие спортом, правильное питание)	8,4	11,2

Анализируя изменения, которые произошли в отношении студентов к здоровью за последние 10 лет, следует отметить,

прежде всего, заметный рост числа представлений о здоровье, как о явлении, выражающемся в нормальной работе организма

и отсутствию соматических заболеваний. Так, у студентов 2007 года набора доля определений такого типа составляет 14%, в то время как у студентов 2017 года набора – 27,7%. Таким образом, можно предположить, что в отношении студентов к здоровью за последние 10 лет наблюдается тенденция выдвигать на первый план соматические аспекты здоровья. То есть здоровье начинает в большей мере рассматриваться молодыми людьми, как оптимальное функционирование организма. Кроме того, несколько выросла доля определений, в которых здоровье рассматривается с позиции той активности, которая направляется на его сбережение и укрепление (8,4% – у студентов 2007 года набора, 11,2% – у студентов 2017 года набора). Доля определений, акцентирующих психологические аспекты здоровья, напротив, несколько снизилась за исследуемый период (здоровье как опти-

мизм: 9,2% – у студентов 2007 года набора, 7,6% – у студентов 2017 года набора, а также здоровье как «внутренняя гармония»: 16,2% – у студентов 2007 года набора, 12,8% – у студентов 2017 года набора). Можно сделать вывод, что в отношении студентов к здоровью существует тенденция некоторого переноса акцента с его психологических аспектов (психологическое благополучие) на соматические (состояние организма).

С целью анализа динамики когнитивного компонента отношения студентов к здоровью мы также осуществили сравнительный анализ места ценности «здоровье» в системе ценностей молодых людей.

На рис. 1 представлено соотношение значимости основных жизненных ценностей у современных студентов вуза и их предшественников.

Рис. 1. Выраженность жизненных ценностей у студентов разных поколений (ср.б.)
Fig. 1. Expressive en essof life values in students of different generations (GPA)

Анализируя полученные данные, в первую очередь, следует отметить, что ценность «здоровье» занимает стабильно высокую позицию по уровню значимости в течение 10 лет. В то же время следует обратить внимание на тот факт, что на фоне роста значимости таких ценностей, как «независимость» ($U_{эмп}=3868,5$, $p \leq 0,05$), «материальное благополучие» ($U_{эмп}=3854,0$, $p \leq 0,05$),

ценность «здоровье» утрачивает позицию наиболее значимой для современных студентов ценности. Также в структуре ценностей студентов вуза за последние 10 лет наблюдается некоторое снижение значимости таких ценностей, как «верные друзья» ($U_{эмп}=3928,0$, $p \leq 0,05$) и «счастливая семейная жизнь» ($U_{эмп}=3805,5$, $p \leq 0,05$). Обобщая выявленную картину динамики значимости

ценностей для студентов вуза за последнее десятилетие, можно говорить о некотором снижении значимости ценностей, предполагающих эмоциональную общность с другими людьми на фоне роста ценностей индивидуального благополучия (обретения независимости, в том числе и материальной). Некоторое снижение значимости ценности «здоровье» может быть отчасти связано с уменьшением в его содержании психологических аспектов. То есть само понятие начинает рассматриваться современными студентами более узко, в большей мере в контексте соматических проявлений здоровья, и в таком понимании оно имеет меньшую субъективную значимость. Таким образом, можно говорить о тенденции сужения объема понятия «здоровье» в представлениях современных студентов вуза до его

соматических проявлений, а также некоторое снижение значимости здоровья как ценности, на фоне роста других жизненных ценностей.

Для оценки динамики эмоционального компонента внутренней картины здоровья студентов вуза мы исследовали уровень удовлетворенности студентов качеством жизни молодых людей. Был осуществлен сравнительный анализ удовлетворенности студентов качеством жизни как по интегральному показателю, так и по показателям удовлетворенности в отдельных жизненных сферах: работа, личные достижения, здоровье, общение с близкими людьми. На рис. 2 представлены результаты выявления удовлетворенности качеством жизни студентов 2007 и 2017 годов набора.

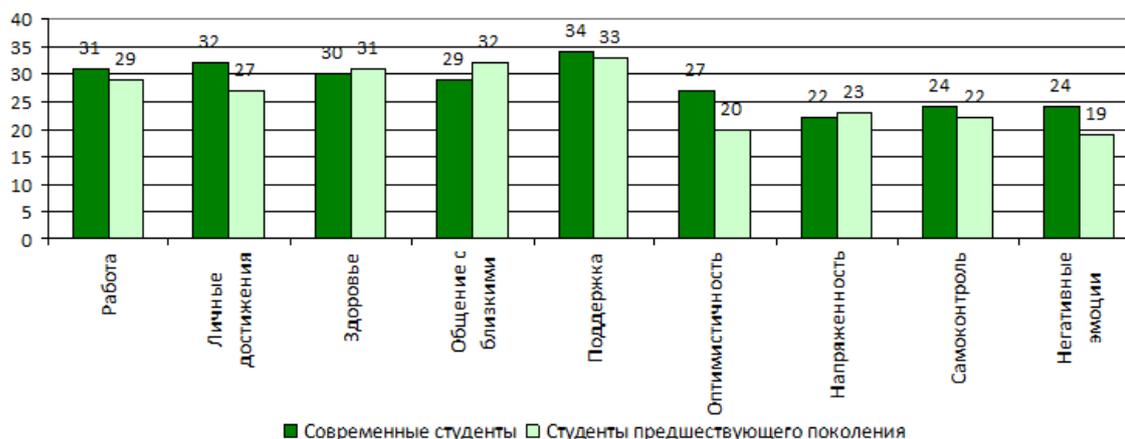

Рис. 2. Выраженность показателей удовлетворенности качеством жизни у студентов разных поколений (ср.б.)

Fig. 2. Expressiveness of indicators of satisfaction with the quality of life in students of different generations (GPA)

Анализируя динамику удовлетворенности студентов качеством жизни, следует отметить следующее:

1) стабильно высокий уровень удовлетворенности выявлен по таким критериям, как «поддержка», «здоровье» и «работа». Данные жизненные сферы наиболее высоко оцениваются студентами, независимо от года набора;

2) наиболее существенный рост в оценках удовлетворенности качеством жизни

у студентов обнаружен по таким критериям, как «оптимистичность» ($U_{эмп}=2573,0$, $p \leq 0,01$), «личные достижения» ($U_{эмп}=3830,5$, $p \leq 0,05$), «негативные эмоции» ($U_{эмп}=3846,5$, $p \leq 0,05$). Таким образом, за последние 10 лет студенты укрепили ресурсы своего здоровья за счет роста положительного эмоционального фона собственной жизни, мобилизации внутренних психических ресурсов, а также положительной оценки собственных достижений;

3) снижение удовлетворенности студентов качеством жизни за последние 10 лет обнаружены лишь по одному критерию – «общение с близкими» ($U_{эмп}=3870,5$, $p \leq 0,05$). Возможно, это является одним из следствий описанных нами ранее данных о снижении значимости ценностей, предполагающих эмоциональную общность с другими людьми на фоне роста ценностей индивидуального благополучия;

4) интегральный показатель в обеих исследуемых группах соответствует среднему уровню удовлетворенности качеством жизни (26,2 балла – у студентов 2007 года

набора и 27,4 балла – у студентов 2017 года набора).

Динамика внутренней картины здоровья на поведенческом уровне исследовалась нами посредством сравнительного анализа умения студентов разных поколений поддерживать оптимальный уровень динамического равновесия собственной психики (копинг-стратегий). Для этого мы использовали опросник «Способы копинга» (R. Lazarus, S. Folkman, адаптированный К.Л. Гусевой). Полученные результаты наглядно представлены на рис. 3.

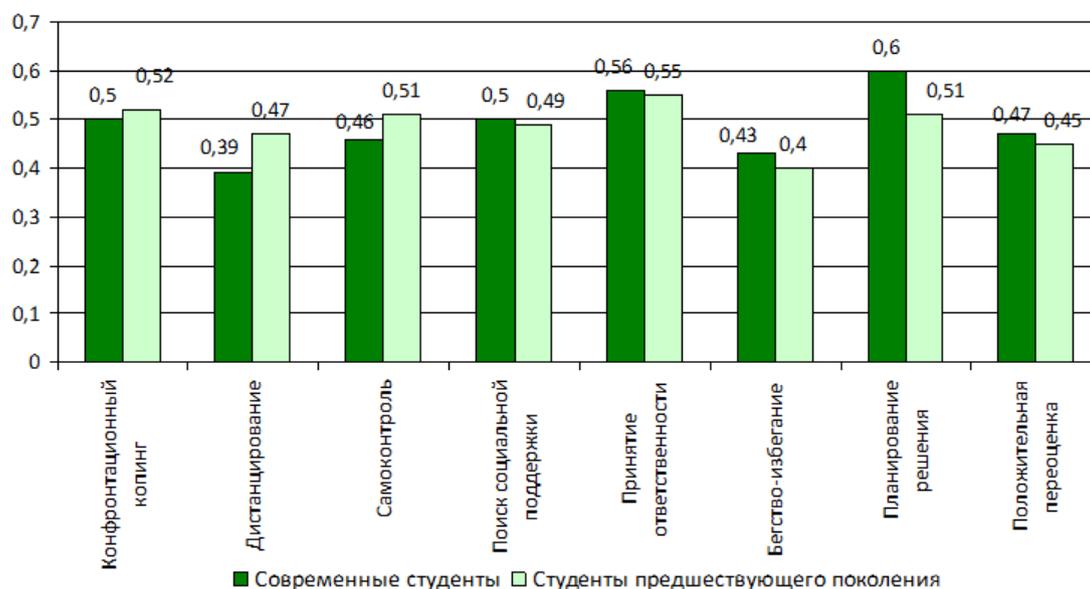

Рис. 3. Выраженность копинг-стратегий у студентов разных поколений (ср.б.)
Fig. 3. Expressiveness of coping strategies in students of different generations (GPA)

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующие основные выводы:

1) наблюдается положительная динамика показателя «планирование решения проблемы» ($U_{эмп}=3773,0$, $p \leq 0,05$). Интерпретируя полученные данные, следует отметить, что данный вид копинга является одним из наиболее эффективных, поскольку свидетельствует об активизации человека в сложной ситуации, реализации им конкретных действий, направленных на решение возникшей проблемной ситуации;

2) обнаружена отрицательная динамика показателя «дистанцирование» ($U_{эмп}=3858,0$, $p \leq 0,05$). Так, если у студентов предшествующего поколения он находится на среднем уровне, то у современных студентов вуза он является наименее выраженным по сравнению с другими видами копинга. Дистанцирование можно отнести к пассивным стратегиям совладающего поведения, выражающегося в попытке отдалиться от сложной ситуации, снизить её субъективную значимость. Поэтому более низкие значения современных студентов, по срав-

нению со студентами предшествующего поколения – благоприятный показатель с точки зрения анализа внутриличностного потенциала здоровьесбережения;

3) все стратегии совладающего поведения, как современных студентов, так и студентов предшествующего поколения в достаточной мере актуализированы и находятся в пределах среднего уровня. Это свидетельствует о достаточной эффективности, а также гибкости студентов в использовании различных видов копинга для преодоления жизненных трудностей.

Таким образом, характер выявленных различий позволяет говорить о росте активной позиции студентов в преодолении проблемных ситуаций в своей жизни.

Заключение. В целом, по итогам проведенного нами сравнительного анализа внутренней картины здоровья студентов двух поколений, можно сделать следующие выводы:

1. За последнее десятилетие произошли некоторые изменения в содержании внутренней картины здоровья студентов, проявляющиеся на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях отношения студентов к здоровью.

2. Обнаружена тенденция сужения объема понятия «здоровье» в представлениях современных студентов вуза в сторону акцентирования в большей мере его соматических проявлений, а также некоторое снижение значимости здоровья как ценности на фоне роста других жизненных ценностей.

3. Выявлен рост удовлетворенности студентов качеством собственной жизни по показателям, характеризующим умение справляться с негативными эмоциями, формировать у себя оптимистическое отношение к жизни, а также по показателю удовлетворенности личными достижениями. Рост данных показателей свидетельствует об укреплении внутренних ресурсов здоровья студентов, их стрессоустойчивости и жизнестойкости.

4. Анализ динамики копинг-стратегий испытуемых позволяет сделать вывод о росте активной позиции студентов в преодо-

лении проблемных ситуаций в своей жизни, выражающейся в конструктивном анализе ситуации и возможных вариантов поведения, выработке стратегии разрешения проблемы, планировании собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

В заключении можно сделать вывод о том, что выдвинутая нами гипотеза нашла в проведенном исследовании своё подтверждение. Трансформация внутренней картины здоровья у молодежи действительно происходит. Основным вектором выявленной динамики является более прагматический подход к здоровью, рост умения поддерживать собственное эмоциональное благополучие, а также более конструктивно преодолевать жизненные трудности.

Список литературы

Ананьев В.А. Основы психологии здоровья. Книга 1. Концептуальные основы психологии здоровья. СПб.: Речь, 2006. 384 с.

Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды как ресурс психического здоровья субъектов образования // *Психологическая наука и образование.* 2012. № 4. С. 11–17.

Белинская Т.В. Психологические составляющие развития ценностного отношения к здоровью у студентов педагогического вуза: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 174 с.

Березовская Р.А. Исследования отношения к здоровью: современное состояние проблемы в отечественной психологии // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета Серия 12, Психология. Социология. Педагогика.* 2011. Вып. 1. С. 221–226.

Васильева О.С., Филатов Ф.Р. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 352 с.

Дыхан Л.Б., Марченко Б.И., Страшевская Л.О. Динамика отношения к здоровью у студентов вуза // *Валеология.* 2015. № 1. С. 29–36.

Кузнецова Л.Б. Динамика внутренней картины здоровья студентов // *Психология обучения.* 2011. № 7. С. 54–68.

Кузнецова Л.Б. Тенденции личностного развития современных студентов в свете теории поколений (на материале анализа внутрилич-

ностных противоречий) // Научные ведомости БелГУ. 2017. № 7 (256), вып. 33., С. 187-193.

Куликов Л.В. Регулятивные функции настроения // Саморегуляция личности в контексте жизнедеятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 38-41.

Ломов, Б.Ф. Общественные отношения как общее основание свойств личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. и общая редакция Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2001. С. 60-66.

Поддубный Н.В. Диалектика и синергетика: онтологическое и эпистемологическое единство // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону, 2000. № 1. С. 13-25.

Диагностика здоровья. Психологический практикум / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2007. 950 с.

Психология здоровья: учебник для вузов / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Питер, 2006. 607 с.

Сиерес Д., Гавидия В. О различных подходах к понятию «здоровье» // Школа здоровья. 1998. Т.5 №1. С. 7-16.

Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Психология» и психологическим специальностям. М.: Академия, 2010. 304 с.

Ayers S., Baum A., McManus Chr. (Eds.). (2007), Cambridge handbook of psychology, health and medicine, University Press, Cambridge, UK.

Bagozzi R.P., Edwards E.A. (1998), Goal setting and goal pursuit in the regulation of body weight, "Psychology and Health", 13, 593-621.

Bandura A. (1997), Self-efficacy: the exercise of control, W.H. Freeman, New York, USA.

Glanz K., Rimer B.K., Lewis F.M. (2002), Health behavior and health education. Theory, research and practice. Wiley, San Francisco, California, USA.

Gollwitzer P. M., Oettingen G. (1998), The emergence and implementation of health goals, "Psychology and Health", 13, 687-715.

Marks D., Murray M., Evans B. (2011), Health Psychology. Theory-Research-Practice London: Sage.

Rosenstock I.M., Strecher V.J., Becker M.H. (1988), Social learning theory and the health belief model, "Health education quarterly", 15(2), 175-183.

Schwarzer R., Britta R. (2000), Social-cognitive predictors of health «Health Psychology», 19(5), 487-495.

Stephens A. (2001), Wardle J. Locus of control and health behaviour revisited: a multivariate analysis of young adults from 18 countries, "British Journal of Psychology", 92(4), 659-672.

Tinsley, Barbara J. (2002), How Children Learn to Be Healthy, Cambridge University Press, West Nyack, New York, USA.

Wallston B.S., Wallston K.A., Kaplan G.D., Maides S.A. (1976), "The development and validation of the health related locus of control (HLC) scale", Journal of Consulting and Clinical Psychology, 44, 580-585.

References

Ananiev, V.A. (2006), *Osnovy psikhologii zdorov'ya* [Fundamentals of health psychology], Book 1. Conceptual foundations of health psychology, 384, Saint-Petersburg, Russia. (In Russian).

Baeva, I.A. (2012), "Psychological safety of educational environment as a resource of students' mental health", *Psychological science and education*, 4, 11-17. (In Russian).

Belinskaya, T.V. (2005), Psychological components of the development of value attitude to health of pedagogical University students: Thesis of candidate of psychological Sciences, 174, Moscow, Russia. (In Russian).

Berezovskaya, R.A. (2011), "Research of attitude to health: the current state of the problem in Russian psychology", *Bulletin of St. Petersburg state University Series 12, Psychology. Sociology, Pedagogy*, 1, 221-226. (In Russian).

Vasil'eva, O.S. and Filatov, F.R. (2001), *Psikhologiya zdorov'ya cheloveka: etalony, predstavleniya, ustanovki: ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy* [Psychology of human health: measurement standards, presentation, installation: textbook for students of higher educational institutions], Academy, Moscow, Russia. (In Russian).

Dyhan, L.B., Marchenko, B.I. and Strashevskaya, L.O. (2015), "Dynamics of attitude to health of University students", *Valeology*, 1, 29-36. (In Russian).

Kuznetsova, L.B. (2011), "Dynamics of internal picture of students' health", *Psychology of education*, 7, 54-68. (In Russian).

Kuznetsova L.B. (2017), "Tendencies of personal development of modern students in the theory of generations (by the material of the analysis of intrapersonal contradictions)", *Nauchnye vedomosti BelGU*, 7 (256), 33, 187-193. (In Russian).

Kulikov, L.V. (2017), "Regulatory functions of mood", *Self-regulation of personality in the life context*, 38-41. (In Russian).

Lomov, B.F. (2001), "Public relations as a total basis of properties of the personality", *Psychology of personality in the works of domestic psychologists*, 60-66, Saint-Petersburg, Russia. (In Russian).

Poddubnyj, N.V. (2000), "Dialectics and synergetics: ontological and epistemological unity", *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 1, 13-25. (In Russian).

Nikiforov, G.S. (2007), *Diagnostika zdorov'ya. Psikhologicheskij praktikum* [Diagnosis of health. Psychological practicum], Saint-Petersburg, Russia. (In Russian).

Nikiforov, G.S. (2006), *Psikhologiya zdorov'ya: uchebnik dlya vuzov*, [Health psychology: a textbook for universities], Saint-Petersburg, Russia. (In Russian).

Sieres, D. and Gavidiya, V. (1998), "About different approaches to the concept of "health", *Shkola zdorov'ya*, 5 (1), 7-16. (In Russian).

Smirnov, S.D. (2010), *Pedagogika i psikhologiya vysshego obrazovaniya: ot deyatel'nosti k lichnosti* [Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality], Academy, 304, Moscow, Russia. (In Russian).

Ayers, S., Baum, A. and McManus Chr. (Eds.). (2007), *Cambridge handbook of psychology, health and medicine*, University Press, Cambridge, UK. (In UK).

Bagozzi, R.P. and Edwards E.A. (1998), Goal setting and goal pursuit in the regulation of body weight, "Psychology and Health", 13, 593-621.

Bandura, A. (1997), *Self-efficacy: the exercise of control*, W.H. Freeman, New York, USA. (In USA).

Glanz, K., Rimer, B.K. and Lewis, F.M. (2002), *Health behavior and health education. Theory, research and practice*. Wiley, San Francisco, California, USA. (In USA).

Gollwitzer, P.M. and Oettingen, G. (1998), The emergence and implementation of health goals, "Psychology and Health", 13, 687-715.

Marks, D., Murray, M. and Evans, B. (2011), *Health Psychology. Theory-Research-Practice*, London, Sage. (In UK)

Rosenstock, I.M. and Strecher, V.J. and Becker, M.H. (1988), Social learning theory and the health belief model, "Health education quarterly", 15(2), 175-183.

Schwarzer, R. and Britta, R. (2000), Social-cognitive predictors of health "Health Psychology", 19(5), 487-495.

Stephens, A. (2001), Wardle J. Locus of control and health behaviour revisited: a multivariate analysis of young adults from 18 countries, "British Journal of Psychology", 92(4), 659-672.

Tinsley, Barbara J. (2002), *How Children Learn to Be Healthy*, Cambridge University Press, West Nyack, New York, USA. (In USA).

Wallston, B.S., Wallston, K.A., Kaplan G.D. and Maides S.A. (1976), "The development and validation of the health-related locus of control (HLC) scale", *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 44, 580-585.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Дорони́на Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры возрастной и социальной психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Кузнецова Людмила Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

About the authors:

Natalia N. Doronina, Candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of Age-Specific and Social Psychology, Belgorod State National Research University.

Lyudmila B. Kuznetsova, Candidate of psychological Sciences, associate Professor of the Department of psychology, Belgorod State National Research University.

УДК316.6; 316.72; 378

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-6

Ломян А.*,
Оганесян Г.

**Развитие управленческой компетентности руководителя
научной организации**

Академия государственного управления Республики Армения,
ул. Киевян 8, г. Ереван, 375028, Республика Армения
aspa@nt.am*

Статья поступила 09 января 2019; Принята 04 июня 2019 г.;
Опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация. Рост науки и техники порождает новые вызовы и новые потребности в управлении. Развитие сферы науки и технологий, быстро меняющийся мировой рынок труда, обуславливают постоянное изменение требований к управленческим компетенциям руководителей научных организаций. Рассматривается проблема развития управленческой компетентности руководителя научной организации, способного к инициативе и нестандартным управленческим решениям. Проблема управленческой компетентности занимает особое место не только с точки зрения практической эффективности, но и с точки зрения научных исследований. Представлены теоретические аспекты понятий «компетенция», «компетентность», взаимосвязь управленческих компетенций руководителя научной организации с системой разработки программ непрерывного профессионального образования самих руководителей. Показана необходимость тщательного анализа понятия «компетенция». Для рассмотрения путей развития управленческой компетентности руководителей выявлены основные требования к этим руководителям и определено содержание управленческой компетентности руководителей нового типа. Руководитель нового типа должен обладать высоким уровнем развития управленческой компетентности, обеспечивающим выполнение наряду с традиционными функциями ряда новых функций. В основу содержания непрерывного профессионального развития руководителей научных организаций положена идея формирования управленческой компетентности, которая призвана расширить интеллектуальный потенциал, развить креативность, творчество и обеспечить эффективность управленческой деятельности руководителя. Руководители научных организаций должны нести ответственность за то, насколько хорошо они обеспечивают своей организации достижение целей. В повседневной работе они должны отвечать за высокий уровень инициативности, готовности к делу и изобретательности своих подчиненных. Считается целесообразным включение в программы переподготовки руководителей научных организаций таких управленческих навыков, имеющих психологический характер.

Ключевые слова: компетенция; компетентность; управленческая компетентность; руководитель научной организации; психологические компетенции.

Информация для цитирования: Ломян А., Оганесян Г. Развитие управленческой компетентности руководителя научной организации // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №2. С. 64-70. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-6

A. Lokyan*,
G. Hovhannisyan

**Development of managerial competence of the head
of a scientific organization**

Academy of Public Administration of the Republic of Armenia,
8 Kievyan Str., Yerevan, Republic of Armenia
aspa@nt.am*

*Received on January 09, 2019; Accepted on June 04, 2019;
Published on June 30, 2019*

Abstract. The growth of science and technology generates new challenges and new needs in management. The development of the spheres of science and technology, rapidly changing global labor market, causes permanent alteration of requirements to managerial competences of the heads of scientific organizations. The article considers the problem of development of managerial competence of the head of a scientific organization, capable of initiative and non-standard management decisions. The problem of managerial competence is important not only from the point of view of practical efficiency, but from the point of view of scientific research. The article discusses some theoretical aspects of the concepts “competence”, “competency”, interrelation of managerial competences of the head of a scientific organization with the system for developing programs of continuous professional education of managers themselves. The article emphasizes the importance of the thorough analysis of the concept “competence”. To consider the ways of developing the managerial competence of leaders it is necessary to reveal the basic requirements to these leaders and define the managerial competence content of new type leaders. Leaders of new type should possess a high level of development of managerial competence, providing the achievement of traditional and new functions simultaneously. The idea of forming managerial competence is based on the content of continuous professional development of heads of scientific organizations, which implies expanding intellectual potential, developing creativity, creating and providing the effective managerial competence of leaders. Heads of scientific organizations should take responsibility how well they manage their own organization in the process of achieving their goals. In their everyday work they should be responsible for high level of initiative, willingness to work and ingenuity of their subordinates. The involvement of managerial skills with psychological character into retraining programs of the heads of scientific organizations is considered appropriate.

Key words: competence; competency; managerial competence; head of a scientific organization; psychological competence.

Information for citation: A. Lokyan, G. Hovhannisyan (2019) “Development of managerial competence of the head of a scientific organization”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), С. 64-70, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-6

Введение. В системе современного научного знания проблема управленческой компетентности занимает особое место не только с точки зрения практической эффективности, но и с точки зрения научных исследований.

Практический опыт исследования системы управления ставит задачу изучения и нахождения таких компетенций, наличие которых непосредственно позволяет определить эффективность работы. Этот вопрос обсуждается уже давно в рамках

управленческих и психологических научных дисциплин. Многомерные исследования проводились в работах Т.В. Черняка (Черняк, 2011). Среди фундаментальных исследований следует отметить работы Дж. Равена, Д.О. Клемпа, Р. Ликерта, Дж. Мак Клелланда, Л. Спенсера и других (Равен, 2002). Особенно ценными среди российских работ являются подходы таких авторов, как В.Г. Игнатова, Е.А. Климова, А.И. Турчинова. Данный вопрос также рассматривается в контексте профессионального соответствия в работах В.А. Бодрова, Л.М. Митина, В.М. Авдеева, И.А. Зимней, Ю.А. Тихомирова и других.

Рост науки и техники порождает новые вызовы и новые потребности в управлении этим процессом. Управление – это процесс, в ходе которого происходит планирование, организация, мотивация и контроль, необходимые для достижения целей организации (Грубич, 2015). Управление организацией и его эффективность зависят от личности руководителя, его потенциала. Т.Ю. Базаров выделил четыре роли современного руководителя:

- управленец – это стратег, лидер, просчитывающий ситуацию на несколько шагов вперед;
- организатор – занимается оперативным управлением, чтобы в дальнейшем действовать по уже отлаженной технологии;
- менеджер – занимается установлением контакта, оценением, набором персонала.
- администратор – должен обладать базовыми качествами менеджера, быть эффективным исполнителем (Базаров, 2011).

Как видим, руководитель имеет много ролей и функций. Для качественного выполнения должностных обязанностей руководитель должен обладать определенным набором умений, знаний и навыков, которые принято называть компетенциями. Возрастающая роль науки требует особого внимания к формированию и развитию профессиональных компетенций ученых и руководителей научных организаций.

Основная часть. Современные исследования позволяют отделить такие понятия как «компетенция», «компетентность» и «управленческая компетентность», которые можно интерпретировать по-разному.

Так, А.В. Хуторской считает, что «компетенция – совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. А компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» (Хуторской, 2003).

Понятие компетенции означает личностную способность специалиста решать профессиональные задачи на определенном уровне.

Таким образом, компетентность определяется способностью человека действовать на основе полученных знаний, умений, навыков и способов деятельности.

Управленческая компетенция – это совокупность знаний, умений, навыков, наличие которых помогает руководителю результативно и эффективно выполнять возложенные на него функции (эффективно управлять процессами, группой людей). Управленческая компетентность для руководителя научной организации означает владение знаниями, умениями, навыками в области стратегического управления, адаптированными к специфике научной сферы.

Отсутствие у большинства руководителей научных организаций необходимого уровня управленческой компетентности затрудняет их адаптацию к усложненным условиям деятельности.

Для рассмотрения путей развития управленческой компетентности руководителей необходимо выявить основные требования к этим руководителям и определить содержание управленческой компетентности руководителей нового типа. Руководитель нового типа должен обладать высоким уровнем развития управленческой компе-

тентности, обеспечивающим выполнение наряду с традиционными функциями ряда новых функций, среди которых: прогнозирование развития, управление качеством и изменениями, выявление и поддержка инноваций, управление своим временем и временем подчиненных и т.д. Он должен обладать навыками стратегического проектирования, мониторинга и системного моделирования процессов, протекающих в учреждении, организации эффективных межличностных и профессиональных коммуникаций в коллективе, получения и эффективного применения информации, знаний и т.д. (Агузумцян, Герасимова, Обознов, 2015; Агузумцян, Петросян, Погосян, Хачатрян, 2015).

Многие видят главную проблему научных организаций в необходимости модернизировать материально-техническую базу науки. Однако, их еще нужно наполнить квалифицированными специалистами. Существует ряд проблем, касающихся качественного состава руководящих кадров. Руководители научных коллективов должны отвечать не только за поддержание физического существования и развития своей организации, но и за качество ее научной деятельности. Интеграционные процессы, ставка на инновационное развитие, изменение характера коммуникаций, современные глобальные угрозы предъявляют новые требования к знаниям, навыкам, деловым и личностным качествам управленцев научной организации. Руководители научных организаций имеют значительные административные обязанности. Прежде всего, руководителям научных организаций следует тщательно ознакомиться с правами и обязанностями работников науки, с нормативными документами, определяющими научную деятельность, с Кодексом научной этики и довести все это до сведения подчиненных. В обязанности руководителя входит постоянное поддержание обратной связи с работниками науки, обеспечение своевременной, объективной и обоснованной оценки их работы.

Методы исследования. Исследовательским центром управления наукой Академии государственного управления Республики Армения было проведено исследование, направленное на выявление знаний, профессиональных способностей и навыков руководителя сферы науки.

Исследование проводилось посредством беседы и экспертного опроса. В исследовании приняли участие 87 респондентов, имеющих опыт работы в научных организациях, стаж которых равен или превосходит 20 лет.

Результаты исследования и их обсуждение. На первом этапе исследования была проведена беседа с целью выяснить – каким должен быть управленец с точки зрения лиц научной организации, какие качества наиболее приемлемы для руководителей научных организаций.

Наиболее часто повторяющиеся выражения в ходе беседы были разделены на следующие группы:

- выражения, относящиеся к психологической сфере: стрессоустойчивость, гуманность, деликатность, честность, коммуникативные навыки (навыки управления конфликтами, ведение переговоров) и мотивация сотрудников;

- выражения, относящиеся к практической сфере: целеустремленность, решительность, надежность, инициативность.

Следует отметить, что в полученных высказываниях не нашли место выражения, описывающие профессиональную сферу.

Результаты беседы показали, что руководители научных организаций в большей степени нуждаются в оценивании и подготовке психологических и практических навыков.

Затем был проведен экспертный опрос с целью обобщения полученных данных. Экспертный опрос проводился с помощью опросного листа, в который был включен перечень профессиональных компетенций (знаний, умений, навыков, способностей, деловых и личностных качеств) для оценки степени их важности в работе руководителей

научных организаций. Руководителям предлагалось оценить профессиональные компетенции по степени значимости и необходимости для эффективного выполнения.

Целью исследования было определение общих и профессиональных компетенций, необходимых для «управленцев науки» с точки зрения работников сферы науки.

В опросе приняли участие более 47 экспертов, имеющих непосредственное отношение к научной деятельности. Исследование было проведено в 13 научных организациях Республики Армения. Выборка обеспечила статистически значимое представительство всех секторов науки. Более половины принявших участие в опросе экспертов занимали руководящие позиции в организациях. На момент опроса средний стаж научной деятельности опрошенных составлял в среднем 23 года. Средний показатель общего трудового стажа у опрошенных составил более 30 лет.

Более половины респондентов имели степень кандидата и доктора наук. Из числа респондентов 32% имели ученую степень доктора наук, 55% – кандидата наук, 13% ученой степени не имели.

Это означает, что можно констатировать, что респонденты имели достаточно большой опыт работы научно-исследовательской деятельности, их ответы были достаточно достоверными и могли бы стать основой для дальнейших разработок.

В то же время следует отметить, что респонденты со степенью кандидата наук ряд показателей оценили выше, чем респонденты, имевшие ученую степень доктора наук.

Из рассмотренных общих компетенций необходимых для «управленцев науки» крайне важными отметили следующие компетенции:

- оценивание эффективности научной деятельности;
- поиск, сбор, анализ информации из различных источников, а также умение делать соответствующие выводы;
- планирование и организация работы;

- соблюдение этических норм и правил;
- умение выражать свои мысли грамотно, правильно, доступно в устной и письменной форме;
- умение правильно и рационально распределять обязанности среди исполнителей;
- способность обосновать свою собственную позицию;
- способность анализировать действия других людей и собственные действия.

Важность перечисленных компетенций составила более 90%.

Как видим, результаты экспертного опроса в большей степени отражают управленческие аспекты в деятельности руководителя научной организации, однако не упоминаются психологические качества, которые позволяют выполнять эти управленческие функции. Это мы считаем основным недостатком в процессе выбора руководителей научных организаций.

Однако интересен тот факт, что психологические качества упоминаются во время беседы и это имеет особое значение, однако в программах переподготовки руководителя научной организации как необходимый компонент он не включен.

Учитывая результаты проведенной беседы и экспертного опроса, нами была разработана программа переподготовки руководителей научной организации, основанная на принципах непрерывного обучения и вызванная ускоренным развитием технологий, потребностью в постоянном обновлении профессиональных навыков (Клячко, Синельников-Мурылев, 2018).

Заключение. Развитие сферы науки и технологий, быстро меняющийся мировой рынок труда, обуславливают постоянное изменение требований к управленческим компетенциям руководителей научных организаций. Таким образом, к числу ключевых компетенций руководителя научной организации мы относим:

- умение работать с целями и ценностями научной организации;

- способность к поиску нестандартных, нетривиальных решений (инновационный тип мышления, частными случаями которого являются креативный подход к работе, стремление к совершенству, аналитический склад ума, рационализаторство и т.д.);
- развитие креативности;
- умение точно подбирать ключевых сотрудников организации;
- эффективная организация собственного времени и времени сотрудников организации (умение планировать свое время таким образом, чтобы успевать решать наиболее важные, приоритетные для организации задачи, умение систематизировать и структурировать работу, мотивировать себя на выполнение сложных задач);
- четкое понимание структуры собственных деловых коммуникаций: с кем ему необходимо общаться, для чего и как;
- навыки использования современных технологий (особую значимость приобретают умения пользования компьютерными, сетевыми технологиями, специализированным программным обеспечением, интернет, средствами передачи информации и т.п.);
- способность к эффективным внешним и внутренним коммуникациям;
- владение иностранными языками, знания и уважение к традициям и культурным, национальным, законодательным особенностям других стран, международным стандартам;
- умение осуществлять мониторинг и анализировать информацию, поступающую из внешней среды организации и вместе с тем с максимальной дальновидностью осуществлять передачу информации во внешнюю среду;
- обладание знаниями об этической стороне процессов управления (обладать ответственностью и требовательностью к соблюдению правил этического поведения);
- когнитивность, жажда знаний, интерес к оперативной информации; постоянное обучение, согласующееся с концепцией непрерывного обучения, получающее все большее распространение в мире.

Одним из приоритетных направлений в развитии управленческой компетентности мы считаем включение в программы переподготовки руководителей научных организаций формирования следующих управленческих навыков, имеющих психологический характер:

- коммуникативных;
- навыков ведения переговоров;
- навыков общения со СМИ;
- управления конфликтами;
- управления мотивацией;
- командообразования и навыков командной работы.

В программе были предусмотрены направления подготовки «управленцев науки» в профессиональной, практической и психологической сферах.

В основу содержания непрерывного профессионального развития руководителей научных организаций нами положена идея формирования управленческой компетентности, которая призвана расширить интеллектуальный потенциал, развить креативность, творчество и обеспечить эффективность управленческой деятельности руководителя.

Список литературы

- Агузумцян Р.В., Герасимова А.С., Обознов А.А. Развитие личности в образовательном и профессиональном пространстве // Материалы международного круглого стола, посвященного 10-летию факультета психологии НИУ БелГУ. Белгород. ООО Эпицентр. 2015. С. 9-12.
- Агузумцян Р.В., Петросян Л.А., Погосян С.Г., Хачатрян А.Р. Особенности психологического портрета управленческой деятельности. Ереван: Академия государственного управления РА. 2015. 232 с. (на арм. яз.).
- Базаров Т.Ю. Технология центров оценки персонала: процессы и результаты: практическое пособие. М., КНОРУС. 2011. 304 с.
- Грубич Т.Ю. Процесс управления в организации // Научный журнал КубГАУ. №114 (10). 2015. <https://cyberleninka.ru/article/v/protsess-upravleniya-v-organizatsii> (дата обращения: 02.05.2019)

Клячко Т.Л., Синельников-Мурылев С.Г. Стратегия для России: образование. Издательский дом «ДЕЛО» РАНХиГС, 2018. 116 с.

Равен Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Пер. с англ. М., «Когито-центр», 2002. 396 с.

Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. М.: Изд-во МГУ, 2003. 416 с.

Черняк Т.В., Формирование и развитие профессиональных компетенций специалистов: принципы, подходы и методы // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. Вып. 27.

Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Third Edition.

Pounds K. (2008), The Psychology of Management. Different Ways on different days.

References

Aguzumtsyan, R.V., Gerasimova, A.S. and Oboznov, A.A. (2015), "Personality development in the educational and professional space", *Materialy mezhdunarodnogo kruglogo stola, posvyashchennogo 10-letiyu fakul'teta psikhologii NIU BelGU*, Belgorod, Russia. (In Russian).

Aguzumtsyan, R.V., Petrosyan, L.A., Pogoyan, S.G. and Khachatryan, A.R. Khachatryan A.R. (2015), "Features of the psychological portrait of management", *Akademiya gosudarstvennogo upravleniya*, Yerevan, Armenia, (In Armenian.).

Bazarov, T.Yu. (2011), *Tekhnologiya tsen-trov otsenki personala: protsessy i rezul'taty* [Technology centers for personnel assessment], KNORUS, Moscow, Russia. (In Russian).

Grubich, T.Yu. (2015), "Management process in the organization", *Nauchnyy zhurnal KubGAU*, 114 (10). <https://cyberleninka.ru/article/v/protsess-upravleniya-v-organizatsii> (Accessed: 02 May 2019).

Klyachko, T.L. and Sinel'nikov-Murylev, S.G. (2018), *Strategiya dlya Rossii: obrazovaniye* [Strategy for Russia: education], Delo, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia. (In Russian).

Raven, Dzh. (2002), *Kompetentnost' v sovremennom obshchestve: vyavleniye, razvitiye i realizatsiya* [Competence in modern society: identification, development and implementation], Kogito-sentr, Moscow, Russia. (In Russian).

Khutorskoy, A.V. (2003), *Didakticheskaya evristika. Teoriya i tekhnologiya kreativnogo obucheniya* [Didactic heuristics. Theory and technology of creative learning], Izd-vo MGU, Moscow, Russia. (In Russian).

Chernyak, T.V. (2011), "Formation and development of professional competencies of specialists: principles, approaches and method", *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 27. (In Russian).

Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Third Edition.

Pounds K. (2008) The Psychology of Management. Different Ways on different days.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные авторов:

Арсен Локян, доктор психологических наук, профессор, ректор Академии государственного управления РА, научный руководитель программы «Исследовательский центр управления науки».

Гаяне Оганесян, юрист-консультант Академии государственного управления РА, научный работник программы «Исследовательский центр управления науки».

About the authors:

A. Lokyan, Doctor of Psychology, Professor, Rector of the Academy of Public Administration of the Republic of Armenia, Scientific Director of the "Research Center for Management of Science" program.

G. Hovhannisyann, Legal Consultant at the Academy of Public Administration of the Republic of Armenia, researcher of the program "Research Center for Management of Science" program.

УДК 159.944.4:159.923.2

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-7

Ушакова В.Р.

Особенности личностной самооффективности авиадиспетчеров

Крымский инженерно-педагогический университет,
пер. Учебный, 8, г. Симферополь, 295015, Россия
Vladislava-R@i.ua
ORCID 0000-0001-8317-2518

Статья поступила 13 мая 2019; Принята 04 июня 2019 г.;
Опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация. Преобладающим видом деятельности современной личности является профессиональная, которая способствует не только получению финансового вознаграждения, но и развитию личности, накладывая отпечаток на всех уровнях функционирования индивида: от ценностно-смыслового до поведенческого. Однако, не только деятельность оказывает воздействие на личность, но и личность в целом оказывает влияние на выполняемую деятельность – взаимообуславливающий аспект. Одним из значимых факторов, воздействующих на личность, являются экстремальные условия выполнения профессиональной деятельности, которые связаны с высокими психоэмоциональными нагрузками и активной интеллектуальной деятельностью. К такого рода экстремальной профессиональной деятельности относится профессия авиадиспетчера. Таким образом, целью работы явилось изучить преобладающий тип субъективного контроля у авиадиспетчеров с разной степенью выраженности самооффективности. Исследование проходило в два этапа с использованием двух опросников. На первом этапе научно-исследовательской работы выявлено, что у 46,7% авиадиспетчеров средний уровень самооффективности, у 40% авиадиспетчеров – низкий уровень выраженности самооффективности и у 13% респондентов диагностируется высокий уровень самооффективности. Следующим этапом явилось определение полюса субъективного контроля у лиц с разной степенью самооффективности. Авиадиспетчеры с высоким и средним уровнем самооффективности больше, чем лица с низким уровнем субъективного ощущения личностной эффективности, характеризуются интервальностью в области достижений и в отношении к неудачам. Независимо от уровня выраженности самооффективности у респондентов преобладает экстернальный локус контроля в области производственных отношений. Таким образом, авиадиспетчеры с высоким и средним уровнем самооффективности склонны брать на себя ответственность в случаях успеха и неудач. В свою очередь, авиадиспетчеры с низким уровнем самооффективности склонны обвинять себя в промахах и неудачах, рассматривают себя с позиции источника возможных неприятностей.

Ключевые слова: авиадиспетчеры; самооффективность; личностная самооффективность; локус контроля.

Информация для цитирования: Ушакова В.Р. Особенности личностной самооффективности авиадиспетчеров // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №2. С. 71-82. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-7

V.R. Ushakova

Psychological features of personal self-efficacy of air traffic controllers

Crimean Engineering Pedagogical University,
8 Uchebny Ln., Simferopol, 295015, Russia
Vladislava-R@i.ua
ORCID: 0000-0001-8317-2518

*Received on May 13, 2019; Accepted on June 04, 2019;
Published on June 30, 2019*

Abstract. The predominant type of activity of a modern person is professional, which contributes not only to receiving financial reward, but also personal development, leaving an imprint on all levels of the individual's functioning: from value-semantic to behavioral. However, not only does the activity have an impact on the personality, but the personality as a whole has an effect on the activity that is being carried out – a mutually encouraging aspect. One of the significant factors affecting the personality is the extreme conditions for the performance of professional activities, which are associated with high psychoemotional loads and active intellectual activity. The profession of an air traffic controller belongs to this kind of extreme professional activity. Thus, the aim of the work was to study the prevailing type of subjective control in air traffic controllers with varying degrees of self-efficacy. The study was conducted in two stages, with the use of two questionnaires. At the first stage of the research work, it was revealed that 46.7% of air traffic controllers had an average level of self-efficacy, 40% of air traffic controllers had a low level of self-efficacy and 13% of respondents demonstrated a high level of self-efficacy. The next stage was the determination of the pole of subjective control in persons with different degrees of self-efficacy. Compared to individuals with low levels of subjective sense of personal effectiveness, air traffic controllers with high and medium levels of self-efficacy are characterized by intervality in achievements and positive attitude towards failures. Regardless of the level of self-efficacy, the respondents are dominated by the external locus of control in the field of labour relations. Thus, air traffic controllers with high and medium levels of self-efficacy tend to take responsibility in cases of success and failure. In turn, air traffic controllers with a low level of self-efficacy tend to blame themselves for failures and mishaps, consider themselves from the position of a source of possible troubles.

Keywords: air traffic controllers; self-efficacy; personal self-efficacy; locus of control.

Information for citation: V.R. Ushakova (2019) “Psychological features of personal self-efficacy of air traffic controllers”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), С. 71-82, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-7

Введение. В современном активно развивающемся обществе, когда приоритетными являются не процесс и методы выполнения работы, а непосредственно конечный результат, наблюдается ускорение ритма жизни, тенденция к сверхконтролю жизненных событий и ситуаций. Данный факт обуславливает искажение в правильности оценки результатов своей

профессиональной деятельности и собственных возможностей. Отношение личности к своей профессиональной деятельности базируется на активизации внутренних ресурсов и потенциала, возможности выбора средств и стратегий деятельности и поведения в целом.

Функциональными обязанностями авиадиспетчера является контроль и обес-

печение передвижения воздушных судов в рамках воздушного права с учетом аэродинамических свойств судов, приборов навигации и специфики обслуживания воздушного движения. Таким образом, работа авиадиспетчера сопровождается постоянным психоэмоциональным напряжением, обусловленным необходимостью быстрого принятия решения в критических ситуациях, высокой долей ответственности за жизнь людей. Следовательно, стрессоустойчивость является важным профессиональным качеством сотрудника аэропорта, а высокий уровень субъективного ощущения личностной эффективности способствует быстрой когнитивной оценке ситуации, что обуславливает в большей степени выбор проблемно-ориентированных способов совладающего поведения.

Основная часть. Целью статьи является изучить особенности субъективного контроля авиадиспетчеров с разной степенью выраженности субъективного ощущения личностной эффективности.

Согласно отечественным и зарубежным исследованиям по проблеме самооффективности, данный психологический феномен обуславливает специфику и направленность осуществляемой личностью деятельности, объединяя в систему иные индивидуально-психологические параметры личности в структуре целостной индивидуальности. Зарубежные авторы выделяют виды самооффективности и обосновывают методический инструментальный конструкт (Scheier, Maddux, 1982; Schwarzer, Jerusalem, 1995), самооффективность рассматривают как личностный ресурс, способствующий совладанию в стрессовых ситуациях (McNatt, Judge, 2008; Lowe, Cockshott, 2008; Jex, Bliese, 2001; Nicholls, Polmann, 2010). В свою очередь, отечественные специалисты адаптировали методический инструментальный для изучения данного феномена, выявили место самооффективности в структуре когнитивных конструктов, сфере самосознания и индивидуально-личностных особенностей (Байбанова, 2014; Бояринцева,

2003; Красноярцева, Кабрин, Муравьева, Подойницина, Чучалова, 2014).

В современных исследованиях уровень развития самооффективности выступает критерием прогнозирования успешности спортсменов (Malinauskas, Brusokas, Gudonis, 2010, 2012), а также успешности в построении взаимодействия между субъектами (Kim, Glassman, 2013). В клинической психологии в сфере коммуникации самооффективность является основой в установлении контакта между медицинским персоналом и пациентом что способствует благополучному преодолению болезни (Norgaard, Ammentorp, Kyvik, 2012; Gulbrandsen, Jensen, Finset, 2013).

А. Бандура в рамках социально-когнитивной теории описал понятие самооффективность (Бандура, 2000). Данный феномен, по мнению автора, является специфическим конструктом самосознания личности, который формируется под действием социальных условий, основываясь на когнитивных параметрах личности. А. Бандура акцентировал внимание на том, что самооффективность дает возможность субъекту социального взаимодействия анализировать и оценивать свои возможности в процессе выполнения деятельности, базируясь на актуальных ценностях и потребностях личности, ее эмоциях и, как следствие, непосредственно определяет формы поведения (Бандура, 2000). Таким образом, самооффективность выступает сложным и многофакторным социально-психологическим феноменом.

А. Бандура считает, что когнитивный механизм самооэффективности обуславливает непосредственно жизнедеятельность и трансформацию личности в социальной среде. Именно самооффективность является осознанным умением преодолевать специфические ситуации. Ученый говорит о наличии прямой связи между степенью выраженности самооффективности и способностью личности справиться со сложными делами и задачами. Следовательно, высокий уровень оценки собственной эффективности, направленный на ожидания успеха, в

большинстве случаев обуславливает хороший результат и, как следствие, детерминирует высокую степень уважения себя. И наоборот, личность, ожидающая неудачу, получает соответствующий негативный результат, что приводит к снижению самоуважения (Бандура, 2000).

Данный механизм связан с тем, что уверенность в собственной несостоятельности в достижении желаемого снижает мотивацию личности и затрудняет выстраивание конструктивного стиля поведения. В свою очередь, личность, уверенная в себе и направленная на успех, ориентирована на позитивный конечный результат, осознанно выстраивая тем самым успешные варианты решения, что обуславливает выбор более конструктивных форм поведения. Однако, Е.А. Шепелева считает, что возможен и иной исход, – высокий уровень выраженности самооффективности может способствовать дисфункциональности личности (Шепелева, 2008).

Т.В. Белых рассматривает самооффективность с позиции интегрального подхода. Она исследует на фоне разного уровня выраженности самооффективности, как успешности самореализации, проявление биологически детерминированной интеллектуальной пластичности, взаимосвязанной с комплексом личностных проявлений и социально-психологических свойств личности, в виде копинг-стратегий. По мнению Т.В. Белых, коррелят-механизмами самооффективности выступают критерии мастерства и компетентности личности в контексте деятельности. В своих исследованиях автор акцентирует внимание на том, что самооффективность обусловлена такой формально-динамической характеристикой личности, как интеллектуальная пластичность (Белых, 2015).

Систематизировав различные научные точки зрения к понятию самооффективность, М.И. Гайдар считает, что данный феномен связан с представлением личности о своих способностях и возможностях продуктивно выполнять любую деятельность, ожидая объективного и субъективного

успеха. На основании актуальных для личности аспектов актуализации самосознания, которые обуславливает формирование самооффективности, ученым выделено 3 вида самооффективности: деятельностная, коммуникативная и личностная (Гайдар, 2008).

К. Hausser также считает, что одним из составляющих самооценки является самооффективность, как когнитивный конструкт, включающий оценивание себя и личностный контроль поведения. По мнению автора, данный феномен включает и такой элемент, как локус контроля. К. Hausser отмечает, что в структуре субъективного ощущения личностной эффективности находится когнитивный конструкт, способствующий личности самой присваивать успех или неудачи в различных жизненных ситуациях или под контролем внешних факторов. Выбор данных стилей поведения базируется на умении личности вычленять причинно-следственные связи между действиями и результатом (Hausser, 1995).

Согласно исследованиям С.А. Smith, экстернальный локус контроля определяет модели поведения, которые негативно отражаются как на социально-психологической адаптации личности, так и на ее здоровье (Smith, 1998). S.A. Wiedenfeld рассматривает самооффективность как ресурс проактивного поведения в стрессовых ситуациях (Wiedenfeld, 1990). S.E. Hobfoll отмечает, что в стрессовой ситуации происходит деактивация сформированных ресурсов личности, однако проактивные копинги способствуют аккумуляции новых ресурсов, поддержанию уже имеющихся и защите тех, которые под угрозой, что обеспечивает эффективное выполнение деятельности (Hobfoll, 1988). E. Greenglass считает, что на когнитивном уровне личность с проактивным совладающим поведением оценивает потенциальные возможности стрессовой ситуации (Greenglass, 2002). По мнению А. Roddenberry и К. Renka, самооффективность выполняет защитную функцию в преодолении личности последствий стресса (Roddenberry, Renka, 2010).

Следовательно, самоэффективность, как когнитивный параметр, и стрессоустойчивость, как личностный фактор преодоления стресса, предоставляют нормативность

выполнения деятельности. Авторы на основании эмпирических исследований представили следующую модель взаимосвязи данных понятий (рис. 1).

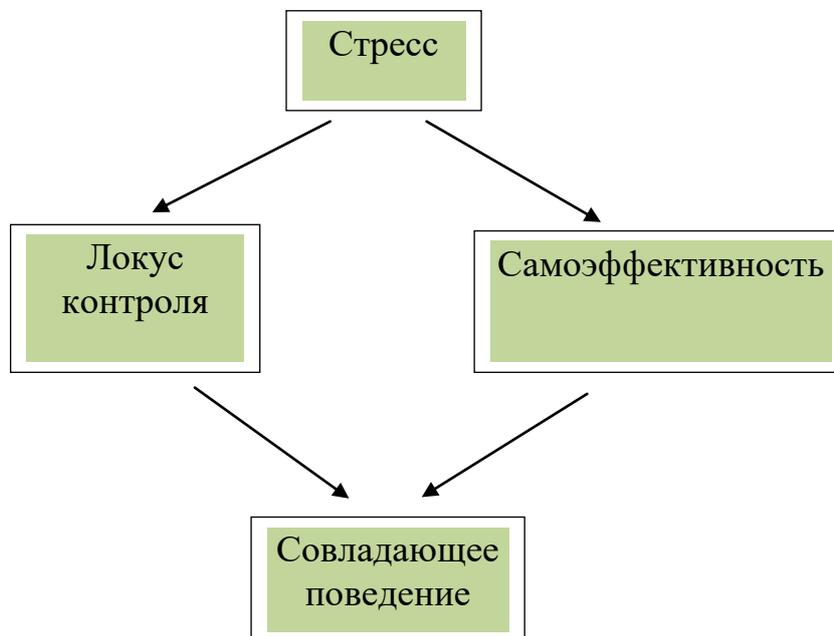

Рис. 1. Модель взаимосвязи стресса, локуса контроля, самоэффективности и совладающего поведения.

Fig.1. Model of the relationship between stress, the locus of control, self-efficacy and coping behavior

В свою очередь, согласно когнитивной концепции совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолкман, стресс-фактор на производстве способствует возникновению эмоциональной реакции, что активизирует когнитивную оценку событий, обуславливая выбор совладающего поведения. Однако, на все компоненты данной цепи влияют личностные особенности индивида, его индивидуально-характерологические качества.

R. Lowe, Z. Cockshott, B. McNatt D. и T. Judge занимались изучением содержательных характеристик совладающего поведения в зависимости от уровня самоэффективности. Согласно исследованиям авторов, у лиц с низким уровнем самоэффективности преобладает выраженная эмоциональная

составляющая копинг-стратегий, однако с ростом уверенности в своей эффективности и успешности возрастает ориентация на когнитивно направленные стратегии поведения – проблемно-ориентированные копинги (Lowe, Cockshott, McNatt, Judge, 2008). Согласно исследованиям A.R. Nicholls и R. Polman. когнитивно направленные стратегии совладания способствуют более успешному приспособлению личности к новым внешним условиям, что обуславливает большую стрессоустойчивость (Nicholls, Polman, 2010).

Таким образом, систематизировав вышеизложенные подходы и концепции по изучаемой проблематике, была разработана модель исследования, представленную на рис. 2.

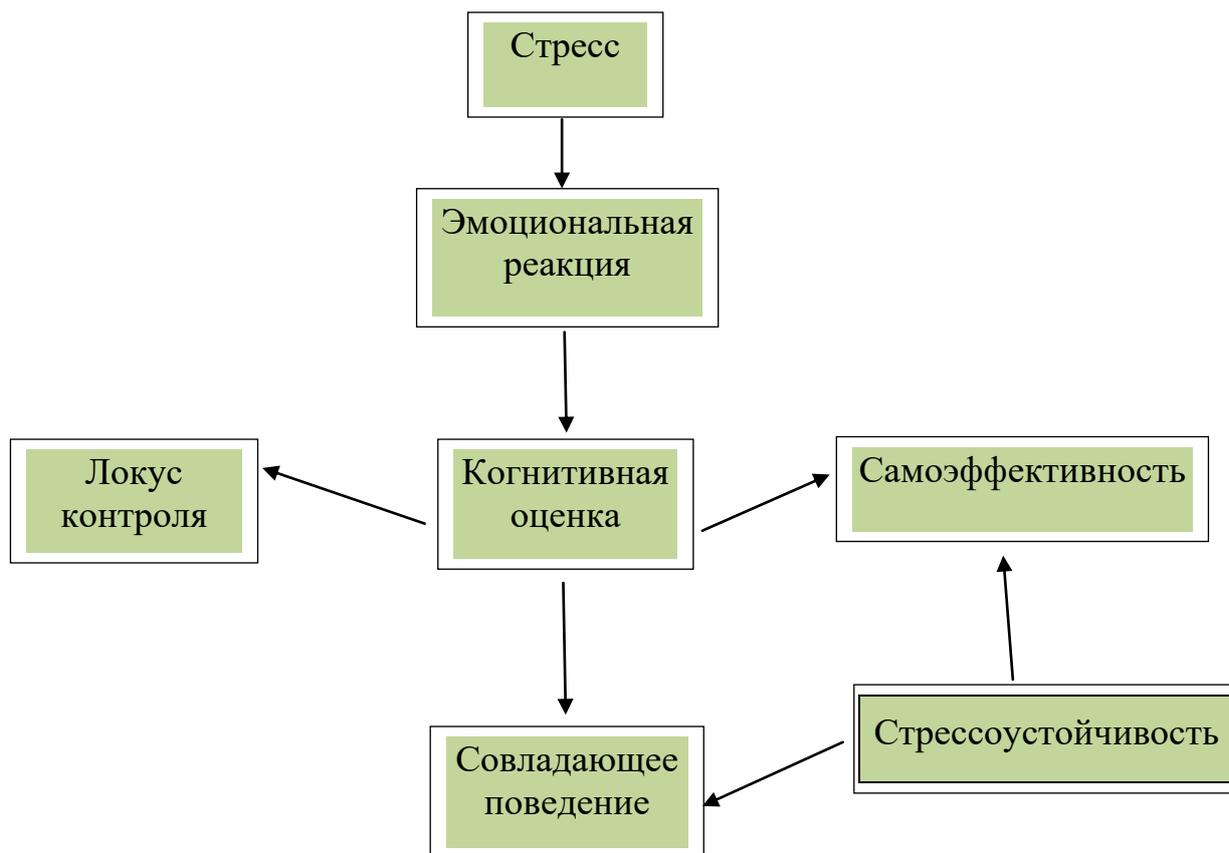

Рис. 2. Теоретическая модель исследования самоэффективности
Fig. 2. Theoretical model of self-efficacy study

Таким образом, на фоне стрессовой ситуации у личности возникает эмоциональная реакция, модуль, сила и интенсивность которой зависит от продолжительности ситуации и значимости события для личности, насколько она превышает внутренние ресурсы личности и предоставляет угрозу благополучию индивида. Стрессогенным фактором может выступать как внешний, так и внутренний раздражитель. Личность, оценивая степень угрозы со стороны раздражителя, анализирует и оценивает свои возможности в данной ситуации, осуществляет контроль поведения, присваивая внешним факторам или себе долю ответственности за происходящее (экстернальность / интернальность). В ходе анализа и оценки стрессовой ситуации с целью совладания с раздражителем индивид использует личностные ресурсы, которые представлены в виде устойчивых личностных и социальных переменных. Такой переменной

в структуре совладающего поведения выступает стрессоустойчивость, которая выступает личностным параметром субъективного ощущения личностной эффективности индивида.

Следовательно, параметрами когнитивного конструкта является самоэффективность и локус контроля, которые, в свою очередь, обуславливают выбор копинг-стратегий, детерминированных индивидуально-типологическими особенностями личности – стрессоустойчивостью, как компонентом самоэффективности.

Методы и методики исследования. На первом этапе исследования использовали Шкалу общей самоэффективности, разработанную Р. Шварцером и М. Ерусалемом, адаптированную В.Г. Ромеком с целью определения уровня выраженности субъективного ощущения личностной эффективности авиадиспетчеров. По результатам исследования выборка авиадиспетчеров была

разделена на 2 группы по уровню выраженности общей самооффективности. Следующим этапом научного-экспериментального исследования явилось изучение направленности когнитивной оценки личности относительно событий, происходящих в ее жизни с помощью опросника «Уровень субъективного контроля», разработанного Е.Ф. Бажиним.

Для количественного и качественного анализа эмпирических данных использовались методы математической статистики:

среднее значение, U-критерия Манна-Уитни и корреляционный анализ, а также пакет STATISTIKA 10.

Описание и обсуждение результатов исследования. На первом этапе исследования с помощью методики «Шкала общей самооффективности» Р. Шварцера и М. Ерусалема, в адаптации В. Ромека, выявлен уровень субъективного ощущения личностной эффективтивности авиадиспетчеров. Результаты представлены графически на рисунке 3.

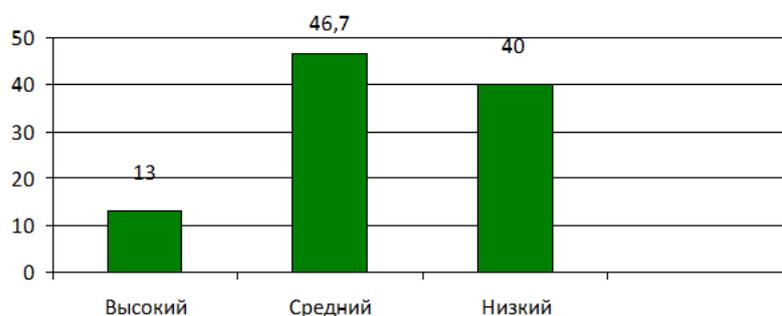

Рис. 3. Уровень выраженности субъективного ощущения личностной эффективтивности авиадиспетчеров

Fig. 3. The level of the subjective sense of personal effectiveness of air traffic controllers

Согласно данным, представленным на рисунке 3, у 40% авиадиспетчеров прослеживается низкий уровень выраженности общей самооффективности, что свидетельствует о недоверии и неуверенности в собственных способностях решить возникшую ситуацию. Для таких авиадиспетчеров характерна низкая самооценка, пессимистический сценарий событий и негативно окрашенные мысли относительно собственных достижений. У 46,7% сотрудников аэропорта диагностируется средний уровень выраженности субъективного ощущения личностной эффективтивности. На фоне оценивания себя как специалистов, владеющих профкомпетенциями, у авиадиспетчеров прослеживается неуверенность в правильности применения профессиональных навыков, знаний и умений. Отметим, что лишь у 13% респондентов зафиксирован высокий уровень самооффективности. Для таких авиадиспетчеров характерен оптимистический сценарий развития событий, отноше-

ние к трудностям и препятствиям как к способу мобилизации внутренних ресурсов, что способствует подкреплению их уверенности в себе и достижению высоких целей.

Важно отметить, что успех / не успех в решении проблем влияет на самооффективность личности.

В соответствии с полученными результатами исследования, мы разделили выборку на две группы по уровню выраженности самооффективности. В группу 1 вошло 18 авиадиспетчеров с высоким и средним уровнем выраженности субъективного ощущения личностной эффективтивности (ср.зн. $32,3 \pm 3,4$), в группу 2 – 12 авиадиспетчеров с низким уровнем выраженности субъективного ощущения личностной эффективтивности (ср.зн. $20,8 \pm 3,1$).

Следующим этапом научно-исследовательской работы было определение доминирования экстерналистского или интерналистского локуса контроля в группах авиадиспетчеров с разным уровнем самооэф-

фективности с помощью опросника «Уровень субъективного контроля» (УСК), раз-

работанного Е.Ф. Бажиным. Результаты исследования представлены в таблице.

Таблица

Показатели уровня субъективного контроля авиадиспетчеров

Table

Indicators of the level of subjective control of air traffic controllers

Шкалы	Группа 1, n=18	Группа 2, n=12	U Манна-Уитни
	M±σ	M±σ	
Шкала общей интернальности	25,8±5,5	24,7±4,1	416
Шкала интернальности в области достижений	7,8±2	6,7±2,2	444*
Шкала интернальности в области неудач	7,5±1,8	7,1±1,2	516
Шкала интернальности в семейных отношениях	6,3±2,3	5,8±1,5	540
Шкала интернальности в области производственных отношении	5,2±0,7	5,2±1,8	588
Шкала интернальности в области межличностных отношений	2,8±1,3	2,3±0,7	492*
Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни	2,7±0,8	2,3±0,7	592

* при $p \geq 0,05$

Согласно показателям выраженности параметров интернальности и экстернальности в обеих группах преобладает общая интернальность (группа 1 – ср.зн. 25,8±5,5; группа 2 – ср.зн. 24,7±4,1), т.е. большинство авиадиспетчеров считают, что события в их жизни не случайны и являются результатом их действий. Лица с высоким и средним уровнем самооффективности больше, чем лица с низким уровнем субъективного ощущения личностной эффективности готовы управлять возникшей ситуацией и брать на себя ответственность за свое поведение и окружающих людей.

В области достижений у испытуемых с высоким и средним уровнем выраженности субъективного ощущения личностной эффективности показатель интернальности выше (ср.зн. 7,8±2), чем у лиц с низким уровнем самооффективности (ср.зн. 6,7±2,2). Так авиадиспетчеры с высоким и средним уровнем самооффективности в большей степени рассматривают имеющиеся успехи и удачу как результат собственных усилий и

стараний, считают, что своим упорством достигают поставленных целей и лишь от них зависит результат. Отметим, что в области неудач прослеживается та же тенденция в показателях между группами лиц с разным уровнем самооффективности, однако различия по группам менее выражены. Следовательно, в следствии неудач как авиадиспетчеры с высоким и средним уровнем выраженности субъективного ощущения личностной эффективности (ср.зн. 7,5±1,8), так и с низким уровнем самооффективности (ср.зн. 7,1±1,2), несут ответственность за свои промахи и неудачи, что свидетельствует о развитом чувстве субъективного контроля относительно негативных ситуаций и событий в их жизни.

В области семейных отношений прослеживается та же тенденция: лица с высоким и средним уровнем субъективного ощущения личностной эффективности больше берут ответственность за происходящие события в семейной жизни (ср.зн. 6,3±2,3), чем авиадиспетчеры с низким

уровнем самооффективности (ср.зн $5,8 \pm 1,5$), однако различия в показателях невысокие.

Важно отметить, что в области производственных отношений авиадиспетчеры с высоким и средним уровнем самооффективности (ср.зн $5,2 \pm 0,7$) и авиадиспетчеры с низким уровнем самооффективности (ср.зн $5,2 \pm 1,8$) отводят ведущую роль в организации собственной производственной деятельности внешним обстоятельствам в лице начальства, сотрудников и возможной удачи.

Диагностируется экстернальный локус контроля как в межличностных, так и в отношении здоровья и болезни у авиадиспетчеров с высоким и средним уровнем самооффективности (ср.зн $2,8 \pm 1,3$ и ср.зн $2,7 \pm 0,8$, соответственно) и у авиадиспетчеров с низким уровнем самооффективности (ср.зн $2,3 \pm 0,7$ и ср.зн $2,3 \pm 0,7$, соответственно). Различия в показателях между группами несущественные, но более выражена экстернальность в данных областях у лиц с низким уровнем субъективного ощущения личностной эффективности. Также авиадиспетчеры считают, что их состояние здоровья и самочувствие зависит от воли случая, а выздоровление является результатом работы врачей.

В нашем исследовании наиболее информативными явились шкалы в области достижений, в области неудач и в области производственных отношений, что соответствовало цели и задачам исследования. Таким образом, авиадиспетчеры контролируют проявление собственных эмоций, успех и неудачи в достижении поставленных целей связывают лишь с собственными усилиями, в качестве источника неудач рассматривают лишь себя, однако в организации трудовой деятельности решающее значение отводят внешним факторам и условиям.

Статистически достоверные различия по выраженности преобладания признака в области достижений ($U = 444$, при $p \geq 0,05$) и межличностных отношений ($U = 492$, при $p \geq 0,05$) выявлены с помощью U-критерия Манна-Уитни у лиц с разным уровнем вы-

раженности субъективного ощущения личностной эффективности.

С помощью корреляционного анализа r_s – Спирмена была выявлена взаимосвязь между уровнем самооффективности и уровнем субъективного контроля в профиле авиадиспетчеров. Таким образом, у лиц с высоким и средним уровнем субъективного восприятия личностной эффективности преобладает интернальность в области достижений ($r_s = 0,84$) и интернальность в области неудач ($r_s = 0,76$). Следовательно, для авиадиспетчеров с высоким и средним уровнем самооффективности характерен высокий уровень субъективного контроля над эмоционально насыщенными жизненными ситуациями с разной модальностью, они склонны брать на себя ответственность в случаях, как успеха, так и неудач. У авиадиспетчеров с низким уровнем субъективного восприятия личностной эффективности диагностируется сильная корреляционная связь между уровнем самооффективности и интернальностью в области неудач ($r_s = 0,8$). На фоне неуверенности в собственных силах и негативном ожидании в решении ситуации у авиадиспетчеров прослеживается тенденция к обвинению себя в различных ситуациях неуспеха и возможных поражениях, они в себе видят источник неприятностей.

Заключение. Анализ отечественных и зарубежных литературных источников дает возможность утверждать, что самооффективность, как когнитивный конструкт, обуславливает анализ и оценку возможностей и способностей субъекту при реализации действий. В основе самооффективности, как психологического феномена, лежит мотивационная сфера личности и ее эмоциональные реакции, детерминирующие модели поведения под влиянием таких взаимодополняющих элементов, как саморегуляция и самоконтроль. Самооффективность, как когнитивный параметр, и стрессоустойчивость, как личностный фактор, выступают ресурсом в преодолении психогенных ситуаций. В работе авиадиспетчера стрессоустойчивость выступает как профессио-

нально важное качество, обуславливающее субъективное ощущение личностной эффективности, и выбор совладающего поведения.

В исследовании было выявлено, что лица с высоким и средним уровнем выраженности самоэффективности считают успехи и удачи результатом собственных усилий и стараний, реализованных благодаря своему упорству. Также эти испытуемые в большей степени, чем авиадиспетчеры с низким уровнем выраженности самоэффективности считают, что несут ответственность за происходящее и возможные неудачи, как в семейной жизни, так и в различных сферах жизнедеятельности. Касательно интересующей нас сферы производственных отношений, авиадиспетчеры независимо от выраженности уровня субъективного ощущения личностной эффективности отводят главенствующую роль внешним, не зависящим от них факторам.

Список литературы

- Байбанова Ф.А. Динамические особенности личностной самоэффективности будущего педагога // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 11-12. С. 2719-2723
- Бандура А. Самоэффективность: Осуществление контроля. Пер. с англ. под ред. В.В. Сидорина. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2000. 320 с.
- Белых Т.В. Интеллектуальная пластичность в структуре интегральной индивидуальности у студентов с разным уровнем общей самоэффективности // *Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2015. Т. 15. вып. 3. С. 48-57.
- Бояринцева А.В. Тест на самоэффективность // *Психология развития конкурентоспособной личности / Митина Л.М. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд. НПО «МОДЕК», 2003. С. 217-219.*
- Гайдар М.И. Динамика личностной самоэффективности студентов- психологов в период обучения в вузе // *Известия Волгоградского педагогического университета. Серия Педагогические науки*. 2008. № 9. С. 264-268.
- Психологические практики диагностики и развития самоэффективности студенческой молодежи: учеб. Пособие / О. М. Краснорядцева, В.И. Кабрин, О.И. Муравьева, М.А. Подойни-
- цина, О.Н. Чучалова. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. 274 с.
- Шепелева Е.А. Особенности учебной и социальной самоэффективности школьников. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 24 с.
- Bandura A. Self-efficacy. Encyclopedia of human behavior. New York: Academic press, 1998. 4. 71-81.
- Communication skills training increases self-efficacy of health care professionals / Norgaard, B., Ammentorp, J., Kyvik, K., Kofoed, P. *Journal of Continuing Education in the health professions*. 2012. 32. 90-97.
- Greenglass E. Chapter 3. Proactive coping. In E. Frydenberg (Ed.), *beyond coping: Meeting goals, vision, and challenges*. London: Oxford University Press, 2002. 37-62.
- Hausser K. *Identitaetspsychologie*. Berlin: Springer, 1995. 205.
- Hobfoll S. E., Lerman M. Personal Relationships, Personal Attitudes and Stress Resistance: Mother's Reactions to the Child's Illness // *American Journal of Community Psychology*. 1988. 16(4). 565 – 589.
- Kim Y., Glassman M. Beyond search and communication / Development and validation of the Internet Self-efficacy Scale (ISS) // *Computers in Human Behavior*. 2013. 29(4). 1421-1429.
- Long-term effect of communication training on the relationship between physicians' self-efficacy and performance / Gulbrandsen, P., Jensen, B., Finset, A., Blanch-Hartigan, D. // *Patent Education and counseling*. 2013. 91(2). 180-185.
- Malinauskas R., Brusokas A. Self-efficacy concept and characteristics of athletes self-efficacy // *Science and processes in education*. 2010. 13(4). 68-80.
- Malinauskas R., Brusokas A., Gudonis V. Peculiarities of career self-efficacy of young basketball players // *European Journal of Contemporary Education*. 2012. 1(1). 30-33
- McNatt B.D., Judge T. A. Self-Efficacy Intervention, Job Attitudes and Turnover: a Field Experiment with Employees in Role Transition // *Human Relationship*. 2008. 61. 783-810.
- Roddenberry A., Renk K. Locus of Control and Self-Efficacy: Potential Mediators of Stress, Illness, and Utilization of Health Services in College Students // *Child Psychiatry Hum Dev*. 2010. № 41. 353-370.

Scheier M.F., Maddux J. The self-efficacy scale: Construction and validation // Psychological report. 1982. 51. 663-671.

Schwarzer R., Jerusalem M. Generalized Self-Efficacy Scale / Measures in health psychology: A user's portfolio. Causal and control beliefs; In J. Weinman, S. Wright and M. Johnston. Windsor: Nfer-Nelson, 1995. 35-37.

Self-Efficacy as an Appraisal that Moderates the Coping-Emotion Relationship / Lowe R., Cockshott Z., Greenwood R., Kirwan J. R., Almeida C., Richards P., Hewlett S. // Psychology and Health. 2008. 23(2). 155-174.

Smith C. A., Dobbins C. J., Wallston K. A. The mediational role of perceived competence in psychological adjustment to rheumatoid arthritis // Journal of Applied Social Psychology. 1998. 21. 1218-1247.

The Impact of Self-Efficacy on Stressor-Strain Relations: Coping Style as an Explanatory Mechanism / Jex S. M., Bliese P. D., Buzzell S., Primeau J. // Journal of Applied Psychology. 2001. 86(3). 401-409.

The Mediating Role of Coping: a Cross-Sectional Analysis of the Relationship between Coping Self-Efficacy and Coping Effectiveness among Athletes / Nicholls A. R., Polman R. C., Levy A. R., Borkoles E. // International Journal of Stress Management. 2010. 17(3). 181-192.

Wiedenfeld S. A., Bandura A., Levine S. Impact of perceived self-efficacy in coping with stressors on components of the immune system // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. № 59. 1082-1094.

References

Baibanova, F.A. (2014), "Dinamicheskie osobennosti lichnostnoy samoeffektivnosti budushchego pedagoga", *Fundamental'nye issledovaniya*, 11-12, 2719-2723. (In Russian).

Bandura, A. (2000) *Samoeffektivnost': Osushchestvlenie kontrolya* [Self-efficacy: Control], EVRAZIYA, St. Petersburg, Russia. (In Russian).

Belyh, T.V. (2015), "Intellektual'naya plastichnost' v strukture integral'noy individual'nosti u studentov s raznym urovnem obshchey samoeffektivnosti", *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 3 (15), 48-57. (In Russian).

Boyarintseva, A.V. (2003), "Test na samoeffektivnost'", *Psikhologiya razvitiya konkurentosposobnoy lichnosti* [Psychology of develop-

ment of competitive personality] in Mitina. L.M. Moskovskiy psikhologo-sotsial'nii institut. Moskva, MODEK, Voronezh, 217-219.

Gaidar, M.I. (2008), "Dinamika lichnostnoy samoeffektivnosti studentov- psikhologov v period obucheniya v vuze", *Izvestiya Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya Pedagogicheskie nauki*, 9, 264-268. (In Russian).

Krasnoryadtseva, O.M., Kabrin, V.I., Murav'eva, O.I., Podoinitsina, M.A. and Chuchalova, O.N. (2014), *Psikhologicheskie praktiki diagnostiki i razvitiya samoeffektivnosti studencheskoy molodezhi* [Psychological practice of diagnostics and development of students' self-efficacy], Izdatel'skiy Dom TGU, Tomsk, Russia. (In Russian).

Shepeleva, E.A. (2008), Features of educational and social self-efficacy of schoolchildren, Abstract of Ph.D dissertation, Pedagogical psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. (In Russian).

Bandura, A. (1998), "Self-efficacy", *Encyclopedia of human behavior*, Academic press, New York, 4, 71-81. (In Russian).

Norgaard, B., Ammentorp, J., Kyvik, K. and Kofoed, P. (2012), "Communication skills training increases self-efficacy of health care professionals", *Journal of Continuing Education in the health professions*, 32, 90-97. (In Russian).

Greenglass, E. (2002), "Chapter 3. Proactive coping", Beyond coping: Meeting goals vision, and challenges, In Frydenberg, E. (ed.), Oxford University Press, London, 37-62.

Hausser, K. (1995), *Identitaetspsychologie*, Springer, Berlin, Germany.

Hobfoll, S. E. and Lerman, M. (1988), "Personal Relationships, Personal Attitudes and Stress Resistance: Mother's Reactions to the Child's Illness", *American Journal of Community Psychology*, 4 (16), 565-589.

Kim, Y. and Glassman, M. (2013), "Beyond search and communication. Development and validation of the Internet Self-efficacy Scale (ISS)", *Computers in Human Behavior*, 4 (29), 1421-1429.

Gulbrandsen, P., Jensen, B., Finset, A. and Blanch-Hartigan, D. (2013), "Long-term effect of communication training on the relationship between physicians' self-efficacy and performance", *Patent Education and counseling*, 2 (91), 180-185.

Malinauskas, R. and Brusokas A. (2010), "Self-efficacy concept and characteristics of athletes self-efficacy", *Science and processes in education*, 4 (13), 68-80.

Malinauskas, R., Brusokas, A. and Gudonis, V. (2012), "Peculiarities of career self-efficacy of young basketball players", *European Journal of Contemporary Education*, 1 (1), 30-33.

McNatt, B.D. and Judge T. A. (2008), "Self-Efficacy Intervention, Job Attitudes and Turnover: a Field Experiment with Employees in Role Transition", *Human Relationship*, 61, 783-810.

Roddenberry, A. and Renk, K. (2010), "Locus of Control and Self-Efficacy: Potential Mediators of Stress, Illness, and Utilization of Health Services in College Students", *Child Psychiatry Hum Dev*, 41, 353-370.

Scheier, M.F. and Maddux J. (1982), "The self-efficacy scale: Construction and validation", *Psychological report*, 51, 663-671.

Schwarzer, R. and Jerusalem, M. (1995), "Generalized Self-Efficacy Scale", *Measures in health psychology: A user's portfolio. Causal and control beliefs*, In Weinman, J. (ed.), Nfer-Nelson, Windsor, 35-37.

Lowe, R., Cockshott, Z., Greenwood, R., Kirwan, J.R., Almeida, C., Richards, P. and Hewlett, S. (2008), "Self-Efficacy as an Appraisal that Moderates the Coping-Emotion Relationship", *Psychology and Health*, № 2 (23), 155-174.

Smith, C.A., Dobbins, C.J. and Wallston, K.A. (1998), "The mediational role of perceived competence in psychological adjustment to rheumatoid arthritis", *Journal of Applied Social Psychology*, 21, 1218-1247.

Jex, S. M., Bliese, P. D., Buzzell, S. and Primeau, J. (2001), "The Impact of Self-Efficacy on Stressor-Strain Relations: Coping Style as an Explanatory Mechanism", *Journal of Applied Psychology*, 3 (86), 401-409.

Nicholls, A. R., Polman, R. C., Levy, A. R. and Borkoles, E. (2010), "The Mediating Role of Coping: a Cross-Sectional Analysis of the Relationship between Coping Self-Efficacy and Coping Effectiveness among Athletes", *International Journal of Stress Management*, 3 (17), 181-192.

Wiedenfeld, S.A., Bandura, A. and Levine, S. (1990), "Impact of perceived self-efficacy in coping with stressors on components of the immune system", *Journal of Personality and Social Psychology*, 59, 1082-1094.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Ушакова Владислава Романовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет.

About the author:

Vladislava R. Ushakova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Republic of Crimea, Crimean Engineering and Pedagogical University.

УДК 159.9.07; 316.6; 316.454.5

DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-8

Щеголева Т.В.

Социальные ценности как факторы профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России,
ул. Пихтовая, д. 3, микрорайон Авиационный,
г. Домодедово, 142007, Московская область, Россия
17077@mail.ru

*Статья поступила 05 мая 2019; Принята 04 июня 2019 г.;
Опубликована 30 июня 2019 г.*

Аннотация. С целью определения роли социальных ценностей как факторов профилактики нарушений служебного поведения в органах внутренних дел, проведено сплошное обследование 98 сотрудников органов внутренних дел отнесенных к группе повышенного психолого-педагогического внимания (ГППВ) в связи с наличием нарушений служебной дисциплины. Все сотрудники были подразделены на три группы в зависимости от особенностей зафиксированных нарушений служебной дисциплины: I группа – 22 чел., лица, допустившие административные правонарушения (средний возраст 33+1,8 лет), II группа, 36 чел. сотрудники с аддиктивным поведением (средний возраст 33+2,4 лет); III группа – 40 чел. лица, допустившие нарушения регламента служебного времени (средний возраст 32+2,1 лет). Экспериментально-психологическое обследование проводилось с использованием методики Ш. Шварца, с целью построения профиля ценностей личности в соответствии с их значимостью для человека и методики моральных дилемм Кольберга для определения соответствия преконвенциональному, конвенциональному или постконвенциональному уровню морального развития сотрудников. Показано, что нарушения законности сотрудниками органов внутренних дел, совершаются в группах, в которых подобрались сотрудники с самым низким уровнем развития моральных норм. Нарушение закона в ситуациях, где есть шанс избежать наказания, является для таких групп негласной нормой, которой следует большинство членов группы. Социальные ценности являются одним из ключевых факторов профилактики нарушений служебного поведения у сотрудников органов внутренних дел. Предложено, использовать полученные результаты для методических и практических разработок в области ценностно-нормативной регуляции группового поведения в системе органов внутренних дел, а также организациях с жесткой регламентацией профессионального поведения кодифицированными нормами.

Ключевые слова: нарушения служебной дисциплины; служебное поведение; органы внутренних дел; сотрудники; социальные ценности; нормы.

Информация для цитирования: Щеголева Т.В. Социальные ценности как факторы профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т.5, №2. С. 83-90. DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-8

T.V. Schegoleva

**Social values as factors of prevention of violations of service discipline
in internal affairs agencies**

All-Russian Institute of Advanced Training for Officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
3 Pikhtovaya Str., Aviatsionny Estate,
Domodedovo, 142007, Moscow Region, Russia
17077@mail.ru

*Received on May 05, 2019; Accepted on June 04, 2019;
Published on June 30, 2019*

Abstract. The paper discusses the results of a complete survey of 98 employees of the internal affairs agencies belonging to the group of increased psychological and pedagogical attention (GIPPA) in connection with the presence of violations of service discipline. The aim of the survey was to determine the role of social values as factors of prevention of violations of service behavior in internal affairs agencies. All employees were divided into three groups depending on the characteristics of the recorded violations of discipline: group I – 22 persons with administrative offences (mean age 33+1.8 years), group II – 36 employees with addictive behavior (average age 33+2,4 years); III group – 40 persons with violations of the rules of work hours (average age 32+2,1 years). The experimental psychological examination was carried out, using the method of Sh. Schwartz, in order to build a profile of personal values in accordance with their significance for a person and the method of moral dilemmas of Kohlberg to determine compliance with the pre-conventional, conventional or post-conventional level of moral development of employees. It is shown that violations of the law by employees of internal affairs agencies are committed in the groups of employees with the lowest level of development of moral norms. Violation of the law in situations where there is a chance to avoid punishment is an unspoken norm for such groups, which is followed by the majority of group members. Social values are one of the key factors of prevention of violations of service behavior of employees of law-enforcement agencies. It is offered to use the received results for methodical and practical developments in the field of value and normative regulation of group behavior in the system of law-enforcement agencies, and also the organizations with strict regulation of professional behavior by the codified norms.

Key words: violations of service discipline; social values; internal affairs agencies.

Information for citation: T.V. Schegoleva (2019) “Social values as factors of prevention of violations of service discipline in internal affairs agencies”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 5 (2), С. 83-90, DOI: 10.18413/2313-8971-2019-5-2-0-8

Возможность прогнозирования нарушений служебной дисциплины у сотрудников органов внутренних дел является одним из важных направлений кадровых и воспитательных подразделений Министерства внутренних дел России (Богдасаров, 2018).

Профессиональная успешность сотрудников полиции напрямую зависит от

уровня ценностей и норм как каждого отдельно взятого сотрудника, так и коллективов в подразделениях органов внутренних дел (Марьин, 2018).

Социальные ценности – междисциплинарное понятие, поэтому определение сущности социальных ценностей и их функции в регуляции поведения требует

анализа природы и эволюции данного понятия в философии, социологии и психологии (Азаматова, 2015; Хлестова, 2013).

Ценность представляет собой отношение субъекта к объекту, которому он придает определенную значимость, и выражается в оценочном суждении и поведении. Существуют закономерности ценностных отношений, и можно дифференцировать структуру и иерархию общечеловеческих и наличных, «эмпирических» ценностей субъекта (Гурьев, 2012). Влияние ценностей и норм на служебное поведение необходимо интерпретировать одновременно с позиций индивидуальной и социальной этики с учетом переживаний как эмоционального отражения ценностных отношений (Давыдова, Ичитовкина, Злоказова, Соловьев, 2017).

В первую очередь служебное поведение регулируется индивидуальной этикой, т.е. определяется уровнем морального развития сотрудника и его приоритетами ценностей. Социальную этику служебного поведения регулируют безличные нормы: свод норм и правил служебного поведения, предписанный ранее этическим кодексом, а ныне – Дисциплинарным уставом полиции, а также профессиональные традиции, которые существуют в отдельных подразделениях (Короленко, Дмитриева, 2014).

Поскольку ценности сами по себе не могут быть абсолютно субъективными, т.к. они обусловлены особенностями культуры и общества в исторически конкретный период времени, спецификой профессионального сообщества и значимых для субъекта групп людей, то служебное поведение одновременно регулируется двумя подсистемами этических ценностей: индивидуальной и социальной (Нигматуллина, Янгуразова, 2015). Со временем социальные ценности, присущие подразделению как части профессионального сообщества формируют быденное сознание и могут объективироваться в различных способах групповых действий, мыслей, инициатив (Ичитовкина, Злоказова, Соловьев, Шутко, Мягких, 2015).

Исполнение служебного долга в конкретных обстоятельствах, в конкретной со-

циально-экономической ситуации и культурном контексте может вступить в противоречие с индивидуальными ценностными приоритетами сотрудника (Хлестова, 2013).

Анализ исследований, проведенных в России и за рубежом, показывает, что нарушения служебного поведения обусловлены всей организационной культурой полиции, которая представляет собой единую систему убеждений, неформальных правил поведения и ценностей среди полицейских (Paoline, Myers, Worden, 2000).

Цель исследования: определение роли социальных ценностей как факторов профилактики нарушений служебного поведения в органах внутренних дел.

Материалы и методы: проведено сплошное обследование 98 сотрудников органов внутренних дел, отнесенных к группе повышенного психолого-педагогического внимания (ГПППВ) (согласно действующим регламентирующим документам МВД России)¹, в связи с наличием нарушений служебной дисциплины за период с 2015 по 2018 год. Средний возраст респондентов составил 34±2,8 лет. Все сотрудники были подразделены на три группы в зависимости от особенностей зафиксированных нарушений служебной дисциплины: I группа – 22 чел. лица, допустившие административные правонарушения (средний возраст 33±1,8 лет), II группа, 36 чел. сотрудники с аддиктивным поведением (средний возраст 33±2,4 лет); III группа – 40 чел. лица, допустившие нарушения регламента служебного времени (средний возраст 32±2,1 лет).

Экспериментально-психологическое обследование проводилось с использованием методики Ш. Шварца (Карандашов, 2004; Rokeach, 1968), для построения профиля ценностей личности в соответствии с их значимостью для человека. Профиль каждой группы сравнивался со среднестатистическими показателями свойственными для лиц, со стандартной системой ценностей

¹ Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

(без признаков отклоняющегося поведения) (Бурлачук, Морозов, 2002). На втором этапе применялась методика моральных дилемм Кольберга, для определения соответствия их преконвенциональному, конвенциональному или постконвенциональному уровню морального развития сотрудников (Анцыферова, 1999; Kohlberg, Levine, Hewer, 1983).

Статистическая обработка результатов исследования осуществлялась с использованием программы SPSS 22.0. Применялись методы вариационной статистики с вычислением среднего значения и доверительных интервалов. С целью определения вероятности ошибки применялся критерий Стьюдента для несвязанных выборок (данные представлены в виде среднего арифметического и стандартного отклонения $M \pm s$). При помощи критерия знаков G определялась типичная тенденция и статистическая достоверность сдвига.

Результаты исследования. Особенности социальных ценностей в I группе сотрудников органов внутренних дел, не имели значимых различий ($p \geq 0,05$) при сравнении со среднестатистическими нормами, что вероятно является признаком отсутствия существенного влияния групповых социальных ценностей на совершение административных правонарушений сотрудниками органов внутренних дел (табл. 1).

Во II группе респондентов склонных к аддиктивному поведению, отмечалась значимая тенденция ($p < 0,001$) к снижению ценностей традиций, самостоятельности в принятии решений, нацеленности на социально-позитивные достижения (в сравнении с нормой). Вероятно, социально одобряемые формы поведения в данной группе не имели решающего значения, аддиктивная настроенность негативных лидеров коллектива обесценивала служебные успехи и достиже-

ния. Подобные деструктивные тенденции свойственны неустойчивым, или периодически обновляемым по составу коллективам для формирования групповой сплоченности. Групповая склонность к аддиктивным формам поведения снижает критичность и приводит к рассогласованию с индивидуальными позитивными установками, а также регулирует поведение, согласующееся с ожиданиями коллектива.

Существенные различия в групповых тенденциях структуры ценностей в группе респондентов III группы, допустивших нарушения регламента служебного времени, были значимо ($p < 0,05$) ниже по шкалам стимуляция и достижения, что свидетельствовало о низкой мотивации к служебной деятельности, недостаточном интересе к службе и незаинтересованности в конечном результате своих профессиональных действий (таблица).

По результатам анализа моральных дилемм Кольберга, было выявлено, что большинству респондентов I группы был свойственен преконвенциональный уровень морального развития. Несмотря на то, что в группе имелись четыре респондента, которые ориентированы на конвенциональные нормы, расчет по критерию знаков G показал, что наблюдается существенный сдвиг в сторону преконвенционального регулирования группового поведения не нормами, а санкциями (достоверность на уровне $p = 0,01$). Допустившие нарушения законности закона совершаются в группах, в которых подобрались сотрудники с самым низким уровнем развития моральных норм. Нарушение закона в ситуациях, где есть шанс избежать наказания, является для таких групп негласной нормой, которой следуют большинство членов группы (рис. 1).

Таблица
Групповые тенденции структуры ценностей по методике Ш. Шварца, у сотрудников ОВД
трех групп, допустивших нарушения регламента служебного времени, баллы, $M \pm s$

Table

Group trends of the structure of values based on the method of S. Schwartz in the employees of the Department of Internal Affairs of the three groups who committed violations of work hours, points, $M \pm s$

№ групп // групповые тенденции структуры ценностей	I группа			II группа			III группа			Нормы	
	M	СКО	p	M	СКО	P	M	СКО	p	M	СКО
Конформность	11,0	2,0	0,358	9,7	3,5	1,020	10,6	1,9	0,665	10,6	2,5
Традиции	7,0	1,5	1,724	6,4	2,4	0,051	7,6	2,6	0,015	8,8	2,6
Доброта	11,0	1,5	0,248	10,1	3,3	1,42	11,5	1,6	0,671	11,2	2,4
Универсализм	17,5	2,6	0,717	16,6	4,5	0,211	16,7	2,9	0,436	16,4	3,9
Самостоятельность	12,0	1,7	0,614	9,8	2,5	0,011	11,1	1,5	0,670	11,4	2,3
Стимуляция	6,6	0,8	1,538	6,7	2,5	0,051	6,6	1,5	0,017	7,9	2,1
Гедонизм	8,2	2,3	0,567	6,8	1,8	1,742	7,1	2,2	0,985	7,6	2,5
Достижения	10,5	2,0	0,431	8,8	2,1	0,012	9,1	2,2	0,013	10,9	2,7
Власть	6,2	1,2	0,318	6,6	2,6	0,279	5,7	2,1	1,717	6,5	2,3
Безопасность	13,1	3,1	0,797	12,9	3,4	1,281	13,8	2,4	0,457	14,1	2,7
Атипичность ответов	0,3	0,8	1,213	3,3	5,1	0,054	0,8	0,9	1,245	1,4	2,2

Примечание: различия достоверны: при $p \leq 0,001$ по критерию Стьюдента
СКО-средне квадратичное отклонение;

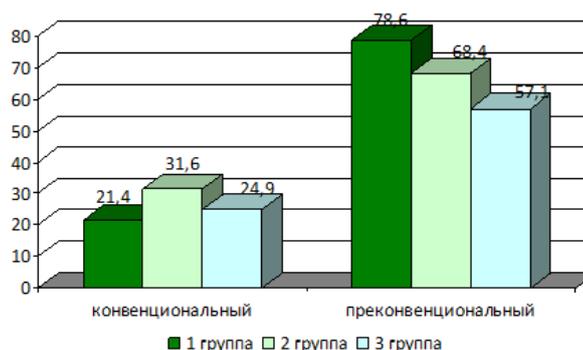

Рис. 1. Уровни морального развития респондентов трех групп по дилеммам Кольберга, %
Fig. 1. The levels of moral development of the respondents of the three groups based on Kohlberg dilemmas, %

В II группе сотрудников органов внутренних дел наблюдается разброс значений уровней морального развития (см. рис. 1). Сотрудники, склонные к аддиктивному поведению, в определенных ситуациях, где могут избежать наказания, были способны

ориентироваться на извлечение пользы для себя (наивная гедоническая ориентация, достоверность отсутствия сдвига по критерию знаков G ниже $p=0,05$).

У полицейских III группы наблюдается разброс между конвенциональным и пре-

конвенциональным уровнями морального развития (достоверность отсутствия сдвига по критерию знаков G ниже $p=0,05$), что свидетельствует об отсутствии доминирующей резидуальной нормы, регулирующей групповое поведение (см. рис. 1).

Сотрудники органов внутренних дел, допустившие нарушения законности совершаются в группах, в которых подобрались сотрудники с самым низким уровнем развития моральных норм. Нарушение закона в ситуациях, где есть шанс избежать наказания, является для таких групп негласной нормой, которой следует большинство членов группы. Не исключена коррупция и групповая порука.

В группе сотрудников, склонных к аддиктивному поведению на момент исследования отсутствует доминирующая групповая резидуальная норма регуляции группового поведения. Скорее всего, часть членов группы, допускающие аддикции, склоняют к этому других, чтобы сплотить группу. Аддиктивное поведение на момент исследования не является резидуальной нормой, которую негласно соблюдают все члены группы. Однако в отсутствие доминирующей групповой резидуальной нормы регуляции группового поведения, данное нарушение может закрепиться как резидуальная норма, объединяющая группу и обеспечивающая её целостность.

В группе, где зафиксированы нарушения регламента служебного времени, не сформировались общегрупповые резидуальные нормы. В данных обстоятельствах прогулы по службе как нарушения кодифицированных норм совершаются, когда сотрудники, которые имеют преконвенциональный уровень развития, имеют шанс избежать наказания. Поведение сотрудников, ориентированных на соблюдение конвенциональных норм, в частности – должностных обязанностей, регулируется индивидуальными нормами и ценностями. В случае несогласования профессиональных и индивидуальных ценностей, возникает неудовлетворенность группой, и возможны прогулы по службе.

Выводы: социальные ценности являются одним из ключевых факторов профилактики нарушений служебного поведения у сотрудников органов внутренних дел.

Полученные результаты целесообразно использовать для методических и практических разработок в области ценностно-нормативной регуляции группового поведения в системе органов внутренних дел, а также организациях с жесткой регламентацией профессионального поведения кодифицированными нормами.

Список литературы

Азаматова Л.У. Социальная сущность аддикции // Научный поиск в современном мире. Сборник материалов 9-й международной научно-практической конференции. 2015. С.195-196.

Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т. 20. №3. С.5-17.

Богдасаров Ю.Ф. Пути и способы реализации стратегии государственной антинаркотической политики в органах внутренних дел Российской Федерации // Вопросы материально-технического и медицинского обеспечения. 2018. № 6. С.37-44.

Бурлачук Л.Ф. Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер. 2002. 528 с.

Гурьев М.Е. Профессиональная деятельность в системе МВД // Актуальные проблемы педагогики и психологии в правоохранительной деятельности. Профессиональный психологический отбор в органах внутренних дел Российской Федерации: практика применения, вопросы и проблемы реализации (Васильевские чтения – 2012): материалы межвузовской научно-практической конференции. СПб. 2012. С. 55-58.

Давыдова Н.Е., Ичитовкина Е.Г., Злоказова М.В., Соловьев А.Г. Психосоциальные особенности сотрудников органов внутренних дел, способствующие алкоголизации // Наркология. 2017. № 7. С. 58-64.

Ичитовкина, Е.Г., Злоказова М.В., Соловьев А.Г., Шутко Г.В., Мягих Н.И. Динамика латентного наркопотребления среди кандидатов

на службу в органы внутренних дел // Вопросы наркологии. 2015. № 2. С. 62-68.

Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: Концепция и методическое руководство. СПб., 2004. С.72.

Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психодинамические механизмы формирования девиантного поведения (на примере алкогольной аддикции) // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова. 2014. № (17). С. 134-141.

Марьин М.И. Научно-методическое обеспечение профилактики правонарушений среди сотрудников органов внутренних дел // Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения. Сборник материалов Первой Международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. 2018. С. 60-63.

Нигматуллина А.А. Янгуразова З.А. Поведенческие аддикции // Безопасность жизнедеятельности в современных условиях: проблемы и пути решения. Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С.105-107.

Хлестова А.М. Теоретический обзор психологических подходов к пониманию аддикции // Молодой ученый. 2013 № 6. С. 651-654

Analysis of catamnesis of combatants–pensioners of the ministry of internal affairs with mental disorders Soloviev / Soloviev A.G., Ichitovkina E.G., Zlokazova M.V. // Advances in Gerontology. 2017. Т. 7. № 3. С. 252-254

Kohlberg, Lawrence, Charles Levine and Alexandra Hewer (1983). Moral stages: a current formulation and a response to critics. Basel, NY: Karger.

Paoline E.A., Myers S.M. and Worden R.E. Police Culture, Individualism and Community Policing: Evidence from Two Police Departments. Justice Quarterly. 2000. 17 (3): 575–605.

Rokeach M. Beliefs, attitudes, and values: A theory of organization and change. – San Francisco: Jossey-Bass, 1968

Schwartz, S.H., Bardi, A. Value hierarchies across cultures: Taking a similarities perspective // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2001. 32. 268-290.

References

Azamatova, L.U. (2015), “The social essence of addiction”. *Nauchnyy poisk v sovremennom mire*, 195-196. (In Russian).

Antsiferova, L.I. (1999), “The connection of moral consciousness with the moral behavior of a person (based on research by Lawrence Kohlberg and his school)”, *Psikhologicheskii zhurnal*, 20 (3), 5-17. (In Russian).

Bogdasarov, Ju.F. (2018), “Ways and means of implementing the strategy of the state anti-drug policy in the internal affairs agencies of the Russian Federation”, *Voprosy ymaterial'no-tehnicheskogo i meditsinskogo obespecheniya*, 6, 37-44. (In Russian).

Burlachuk, L.F. and Morozov S.M. (2002), *Slovar'-spravochnik po psikhodiagnostike* [Dictionary-reference book on psychodiagnostics], Piter, St.-Peterburg, Russia.

Gur'ev, M.E. (2012), “Professional activity in the MIA system” *Aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii v pravookhranitel'noy deyatelnosti. Professional'ny psikhologicheskii otbor v organy vnutrennih del Rossiyskoy Federatsii*: 55–58. (In Russian).

Davydova, N.E., Ichitovkina, E.G., Zlokazova, M.V. and Solov'ev, A.G. (2017), “Psychosocial features of employees of internal affairs agencies that cultivate alcoholization”, *Narkologiya*, 7, 58-64. (In Russian).

Ichitovkina, E.G., Zlokazova, M.V., Solov'ev, A.G., Shutko, G.V. and Myagkih N.I. (2015), “Dynamics of latent drug use among candidates for service in the internal affairs agencies”, *Voprosy narkologii*, 2, 62–68. (In Russian).

Karandashev, V.N. (2004), *Metodika Shvartsa dlya izucheniya tsennostey lichnosti: Kontseptsiya i metodicheskoye rukovodstvo* [Schwartz methodology for the study of personal values: the concept and methodological guidance], Piter, St.-Peterburg, Russia.

Korolenko, C.P. and Dmitrieva, N.V. (2004), “Psychodynamic mechanisms of the formation of deviant behavior (on the example of alcohol addiction)”, *Vestnik Ishimskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. P.P. Ershova*, 5(17), 134-141. (In Russian).

Mar'in M.I. (2018), “Scientific and methodological support for the prevention of offenses among employees of internal affairs agencies”, *Psikhologicheskaya rabota v sisteme moral'no-psikhologicheskogo obespecheniya operativno-sluzhbebnoy deyatelnosti lichnogo sostava: sostoyaniye, problemy i puti resheniya*, 60-63.

Nigmatullina, A.A. and Yangurazova, Z.A. (2015), “Behavioral addictions”, *Bezopasnost'*

zhiznedejatel'nosti v sovremennyh usloviyah: problem i puti resheniya, 105-107. (In Russian).

Khlestova, A.M. (2013), "Theoretical review of psychological approaches to understanding addiction", *Molodoy ucheny*, 6, 651-654. (In Russian).

Soloviev, A.G., Ichitovkina, E.G. and Zlo-kazova, M.V. (2017), "Analysis of catamnesis of combatants-pensioners of the ministry of internal affairs with mental disorders Soloviev", *Advances in Gerontology*, 7(3), 252-254.

Kohlberg Lawrence, Charles Levine and Alexandra Hewer (1983) "Moral stages: a current formulation and a response to critics", *Basel, NY: Karger*.

Paoline, E.A., Myers, S.M. and Worden, R.E. (2000), "Police Culture, Individualism and Community Policing: Evidence from Two Police Departments", *Justice Quarterly*, 17 (3), 575-605.

Rokeach, M. (1968), "Beliefs, attitudes, and values: A theory of organization and change", *San Francisco: Jossey-Bass*.

Schwartz, S.H. and Bardi, A. (2001), "Value hierarchies across cultures: Taking a similarities

perspective", *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 32, 268-290.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Щеголева Татьяна Викторовна, полковник полиции, заместитель начальника кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

About the author:

Tatyana V. Schegoleva, Police Colonel, Deputy Head of the Department of Psychological, Pedagogical and Medical Support of the Department of Internal Affairs, All-Russian Institute of Advanced Training for Officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia